

Рег
491.71.(075)
Р-156

А. Радонежский
УЧЕНЬЕ - СВЕТ
Русская азбука
для наглядного обучения

С.-Петербург - 1867 г.

114
140
рег
491.71(075)
Р-156

УЧЕНЬЕ-СВѢТЪ.

РАЗСУЖДАЯ

для

НАГЛЯДНАГО ОБУЧЕНІЯ,

съ 40 рисунками П. Маркова,

гравированными на деревѣ М. Стариковымъ,

и

ДѢТСКОЮ ХРИСТОМАТІЕЙ.

СОСТАВИЛЪ

А. Радонежскій.

ИЗДАНИЕ В. АРИСТОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи А. Трашеля, на углу Невскаго и Владимірскаго просп. домъ № 45—1.

1867.

КОНТРОЛЬНЫЙ

1866

Петровское женское начальное
городское училище.

№ по каталогу .....

Шкафъ .....

Полка .....

№ .....

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 5 Декабря 1866 года.

Историческая библиотека
по наведенному
обозначению

№ 116223 ред

92

98

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Обученіе грамотѣ, какъ дѣло съ одной стороны чисто механическое, должно въ тоже время имѣть въ виду умственное развитіе дѣтей. Разумно желать, чтобы оно не было только выучкою азамъ и складамъ, но чтобы при этомъ развивало умъ ребенка, шевелило его мысль, будило его любознательность. Эту цѣль имѣлъ я, главнымъ образомъ, въ виду при составленіи предлагаемой книги. Достигнуть этой цѣли, — соединить механическое обученіе грамотѣ дѣтей съ умственною работою ихъ я старался и въ азбукѣ и въ прилагаемой къ ней дѣтской хрестоматіи.

Въ азбукѣ звуковой методъ обученія чтенію, какъ самый легкій и всѣми признанный, соединенъ съ нагляднымъ методомъ, который имѣетъ большое вліяніе на умственное развитіе ребенка. Дѣти, разсматривая вообще ими любимыя, но въ тоже время новыя и слѣдовательно живо интересующія ихъ картинки, вмѣстѣ съ удовлетвореніемъ своему простому желанію полюбоваться, замѣчаютъ очертаніе буквы, изображеніе извѣстнаго звука, запоминаютъ его, какъ начальный звукъ находящихся на картинкѣ предметовъ. Дѣло учителя здѣсь только указать, какой предметъ какъ называется, если дѣти сами не могутъ сдѣлать этого, заставить ихъ произнести начальный звукъ изображенныхъ предметовъ, показать печатное и письменное изображеніе его, и заставить ихъ самихъ написать букву. Предметы рисунка твердо уложить въ памяти дѣтей звукъ; а крупное очертаніе его, написанное потомъ самимъ ребенкомъ, заставить запомнить его письменное и печатное изображеніе. Этимъ достигается легкость обученія механическому чтенію.

Расположеніе буквъ въ азбукѣ таково, что отъ легкихъ звуковъ, какъ-вы гласныя буквы, оно постепенно ведетъ къ пониманію согласныхъ и ихъ соединенію черезъ буквы плавныя, придыхательныя, шипящія и т. д.

Нѣтъ сомнѣнія, что при классномъ обученіи дѣти всего легче учатся правильному произношенію, нѣсколько растягивая слоги нарастающъ. Въ этихъ видахъ въ азбукѣ есть много предложеній, построенныхъ музыкально, фразъ, заимствованныхъ изъ народныхъ пѣсенъ и стихотвореній. Тѣ и другія говорятъ о предметахъ наглядныхъ, знакомыхъ дѣтямъ, какъ напр., «во полѣ березка стояла».

Съ другой стороны, рассматривая картинки, дѣти знакомятся съ виѣшнею формою, съ виѣшнимъ очертаніемъ тѣхъ предметовъ, объясненіе которыхъ найдутъ въ прилагаемой христоматіи. У нихъ образуется представленіе этихъ предметовъ, получается нѣкоторое понятіе о нихъ. Рассмотрѣвши нашу первую картинку на букву А, они не скажутъ, что не знаютъ Аиста или что онъ — четвероногое животное, а скажутъ, что аистъ птица. Подобное знакомство съ изображенными на рисункахъ предметами подготавливаетъ дѣтей къ чтенію прилагаемой христоматіи. Заинтересовавшись на картинѣ извѣстнымъ предметомъ, и составивши о немъ по ней уже нѣкоторое понятіе, въ христоматіи ребенокъ получитъ краткое, но вѣрное и ясное понятіе о немъ.

Такимъ образомъ, выучившись читать, и познакомившись съ изображенными на картинкахъ предметами, дѣти прямо переходятъ къ чтенію, объясняющему эти предметы, — къ чтенію, полезному не потому только, что оно приучаетъ къ бойкому чтенію, а потому, что оно (позднѣе) сообщитъ ему самыя необходимыя знанія. Въ христоматіи я старался объяснить самыя близкіе къ человѣку предметы, самыя необходимыя и въ тоже время самыя интересныя.

Вотъ моя система и входящіе въ нее предметы:

Сначала сообщается дѣтямъ понятіе о землѣ, какъ планетѣ; о ея вращеніяхъ, съ объясненіемъ различныхъ, происходящихъ отъ этого явленій; потомъ слѣдуетъ доступное дѣтямъ объясненіе воздуха, окружающаго землю; раздѣленіе поверхности земли на океанъ и сушу и различные виды суши. Далѣе говорится о томъ, что находится въ землѣ: о нѣкоторыхъ металахъ и минералахъ. Затѣмъ слѣдуютъ рассказы о томъ, что на землѣ, именно: о водѣ и различныхъ ея видахъ, объ обитателяхъ ея, — рыбахъ. Потомъ говорится о предметахъ, находящихся на сушѣ; сюда вошли: растенія, животныя и человѣкъ. Наконецъ предлагается краткое ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ всего, съ приложеніемъ необходимыхъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей.

Въ христоматіи я старался въ общихъ чертахъ сообщить дѣтямъ понятіе о землѣ и о всемъ, на ней существующемъ. По прочтеніи ея у дѣтей

сложится общее міровоззрѣніе съ знаніемъ необходимыхъ частныхъ предметовъ и явленій.

Можетъ-быть моя христоматія, основанная на такой системѣ, покажется слишкомъ серьезною, превышающею степень дѣтскаго пониманія, ихъ умственные способности, и, слѣдовательно, неудобною для первоначальнаго чтенія. Противъ этого предполагаемаго упрека скажу, что объясненіе предметовъ, входящихъ въ мою христоматию, я старался изложить простымъ, понятнымъ языкомъ; статьи о самыхъ интересныхъ предметахъ, взятыхъ у извѣстныхъ авторовъ, подобраны къ азбучнымъ картинкамъ, и притомъ такіа, которыя доступны дѣтскому пониманію. Кромѣ того серьезные рассказы смѣшаны съ подходящими къ дѣлу, лучшими стихотвореніями нашихъ поэтовъ, чѣмъ устраняется сухость системы, и разнообразится чтеніе.

Давая такую систему своей христоматіи, я имѣлъ въ виду еще и то, что набивать книгу для первоначальнаго обученія самыми обыкновенными предметами, каковы: столъ, стулъ, линѣйка, доска, и т. п., противно правиламъ педагогики, которая требуетъ, чтобы вниманіе ребенка было постоянно заинтересовано. Если бы для крайней наглядности упомянутые предметы и понадобились, они имѣются въ каждой классной комнатѣ. Но какимъ образомъ могутъ заинтересовать ребенка столъ, стулъ, доска, линѣйка, и тому подобные предметы, которые онъ постоянно видитъ, которые ему примелькались, надоели? Особенно, если ихъ повторять ежечасно, не давая чего либо новаго, то это окончательно ослабитъ дѣтское любопытство. Новое, неизвѣстное — фактъ психологическій — интересуется гораздо больше, — и потому любознательность и вниманіе ребенка всегда будутъ въ возбужденномъ состояніи.

Положимъ, — чего я впрочемъ не думаю — что между простыми разсказами въ предлагаемой книгѣ ребенокъ найдетъ довольно трудный разсказъ, не сразу понятный для него, въ этомъ случаѣ мы обращаемся къ учителю ребенка, котораго непременно предполагаемъ (потому что гдѣ же обученіе грамотѣ обходится безъ учителя), и просимъ его исправить своимъ объясненіемъ этотъ недостатокъ книги, который мы себѣ извиняемъ необходимою сего при желаніи выполнить нашу заветную цѣль.

Считаю необходимымъ замѣтить еще и то, что при изданіи вмѣстѣ съ азбучною христоматіи я имѣлъ въ виду слѣдующее соображеніе: для пяти или шестилѣтнихъ дѣтей достаточно одной азбуки, и развѣ только самые простые разсказы могутъ быть удобны для ихъ чтенія. Вообще же, дѣло учителя рѣшить, можно начать съ ребенкомъ чтеніе прилагаемой христоматіи, способенъ

онъ понимать ее или еще нѣтъ, еще рано; тогда онъ будетъ выбирать для чтенія статьи по своему усмотрѣнiю.

Во всякомъ случаѣ, послѣ обученiя чтенiю и письму и по прочтенiи азбуки съ объясненiемъ и нѣкоторыми умственными упражненiями, въ ней изложенными, я увѣренъ — дѣти будутъ довольно готовы къ чтенiю хрестоматiи. Читатель и учитель да не смущается въ моей книгѣ единственно громкимъ названiемъ статьи «Глобусъ». Глобусъ въ нашей системѣ только яйцо, котораго слѣдовало сдѣлать хотя наружное очертанiе, если мы хотѣли говорить о цыпленкѣ. Мы начали съ земли, — этого яйца, изъ котораго все возникаетъ, растетъ, цвѣтетъ и развивается. Мы не могли говорить о томъ, что въ землѣ и на землѣ, не сказавши о самой землѣ.

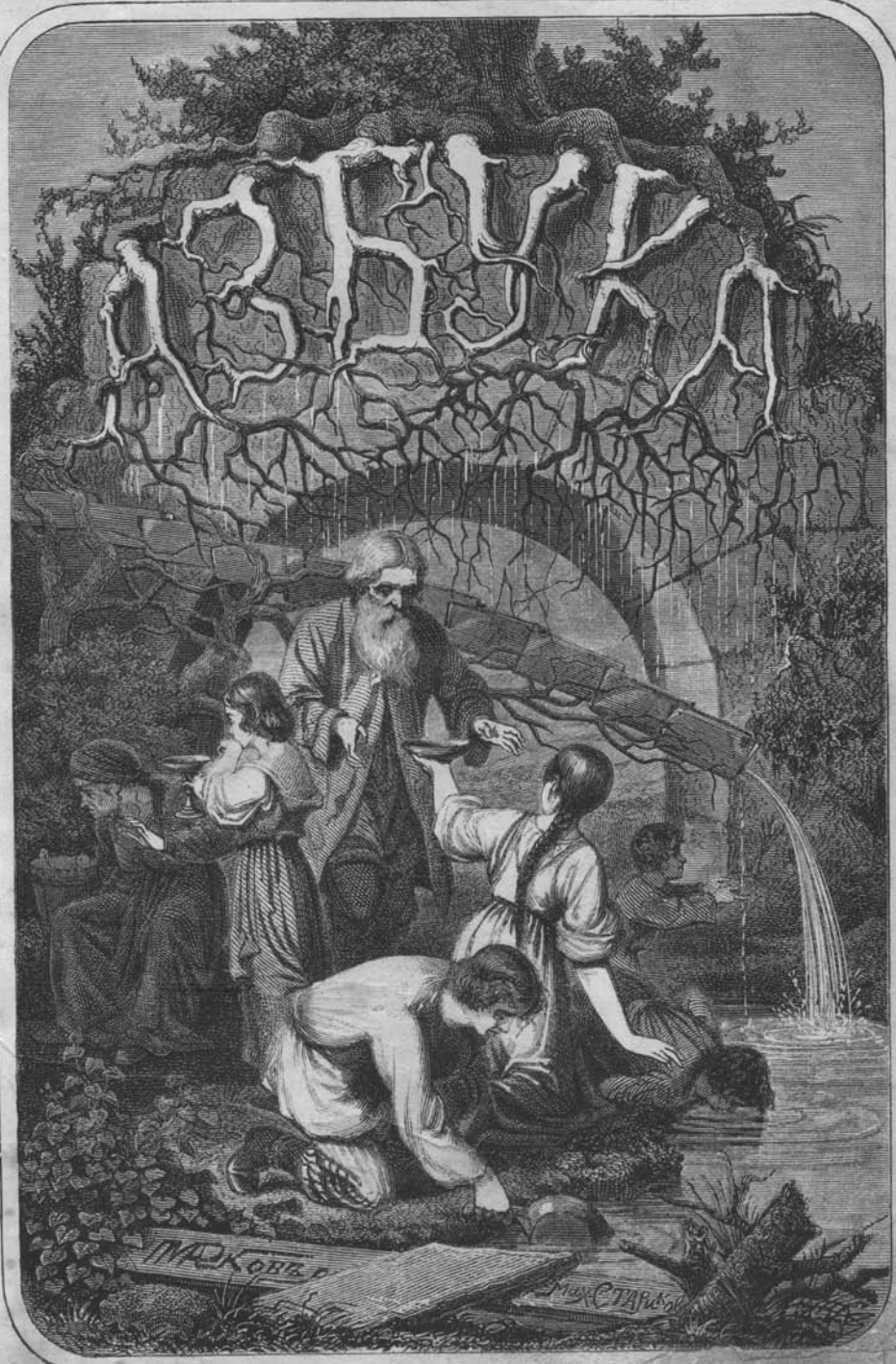
Мы начали *ab ovo*.

Это громкое *ab ovo* прошу также принимать не въ докторальномъ, а въ педагогическомъ смыслѣ.

Если предлагаемая книжка удостоится педагогической критики, прошу выстѣ съ замѣчанiями, преподать и совѣтъ, какъ исправить указанные недостатки. Критика должна не замѣчать только, но и вразумлять.

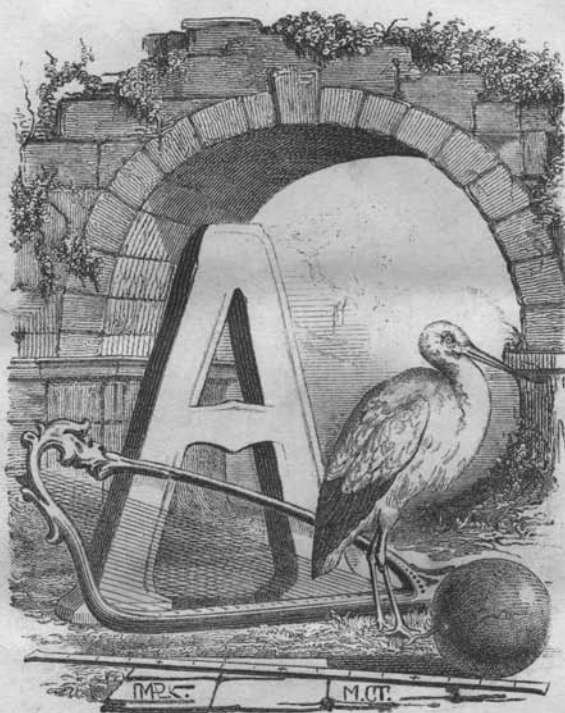
А. Радонежскiй.

1866 года 1-го Декабря.

УЧЕНЫЕ — СВѢТЪ
РАЗСВѢЖАЯ

Арка.

Арфа.

Аистъ.

Арбузъ.

Аршинъ.

А. а.

А. а.

Ем.

Еврей.

Ермолка.

ЁЖЪ.

Е. е.

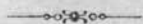
Е. е.

Ае.

Этна.

Этна.

Э. Э.

Э. Э.

ЇЗДОКЪ.

Їздоко.

Б. Ѓ.

Л. №.

Изгородь.

Изба.

Извозчикъ.

Источникъ.

Индюкъ.

Игрушки.

И. и.

И. и.

Аи.

Еи.

И̇.

Аи̇.

Еи̇.

Иерусалимъ.

Иерусалимъ.

I. i.

I. i.

Ia.

Ie.

In.

Островскъ.

Облака.

Олень.

Озерко.

Орелъ.

Обезьяна.

Окно.

Обручь.

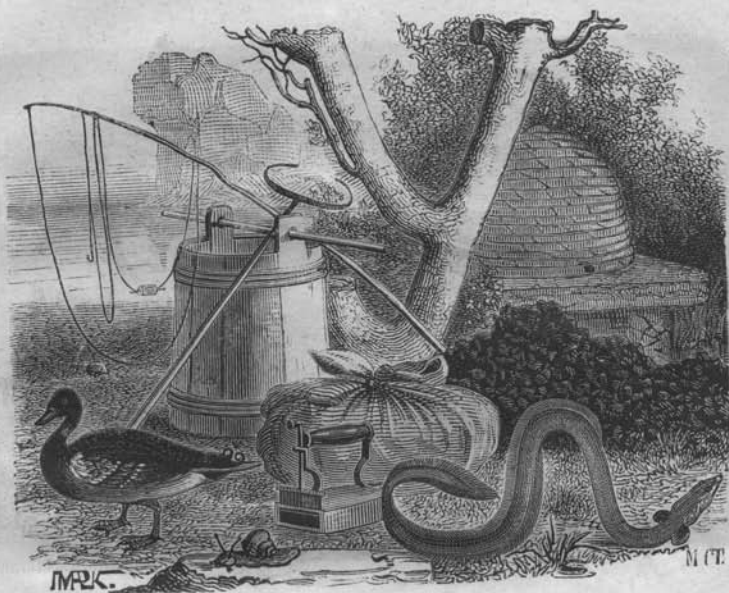
Очки.

О. о.

Ао. Ое. Ой.

Государств. Библиотека
по адресу
обязательно
№ —

Удочка.

Уголь. Улей. Узель. Угорь.

Утюгъ. Ушатъ. Ухватъ. Улитка.

Утесъ. Утка.

У. у. У. у.

Ау. Еу. Оу. Іу.

Юрта.

Юрта.

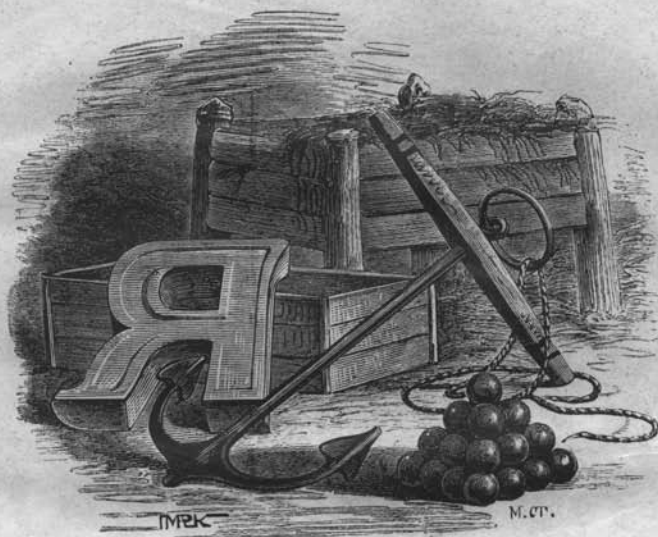

Ю. Ю.

Ю. Ю.

Аю.

Ою.

Ясли.

Якорь.

Ящикъ.

Ядра.

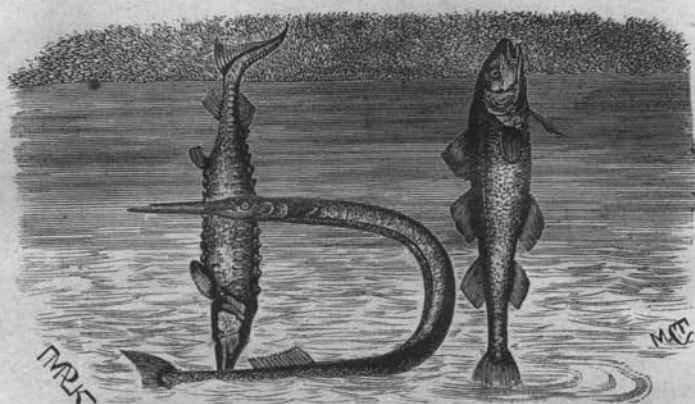
Я. я.

Я. я.

Ая.

Оя.

Рыбы.

Горы.

Развалины.

Ы. ы.

Ы. ы.

Листья.

Лебедь.

Лейка.

Лодка.

Лопата.

Лѣстница.

Лапотъ.

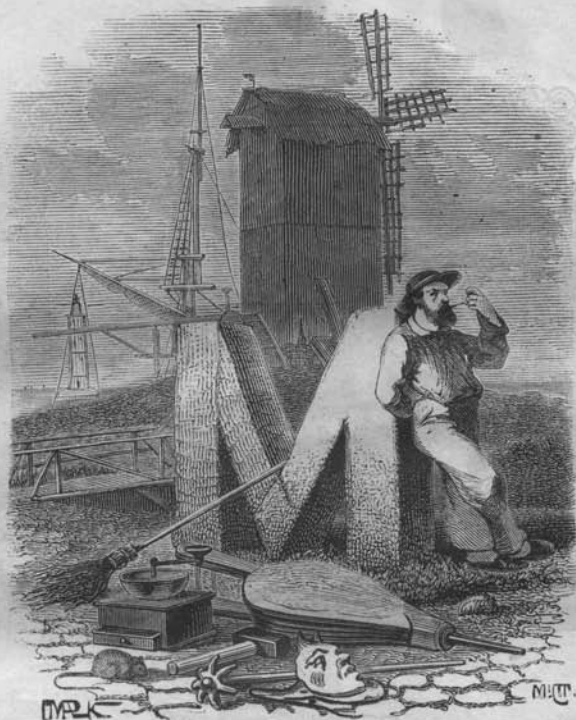
Л. л.

Л. л.

Ла. Ле. Ли. Ло. Лу. Ля. Лю.

Ели.

Ю-ла. Лю-ли. Лю-ля. Лё-ля.

Матросъ.

Море.

Маякъ.

Мачта.

Маска.

Мостикъ.

Мутовка.

Метла.

Мельница.

Мѣхи.

Меленка.

Молотокъ.

Мышь.

М. м.

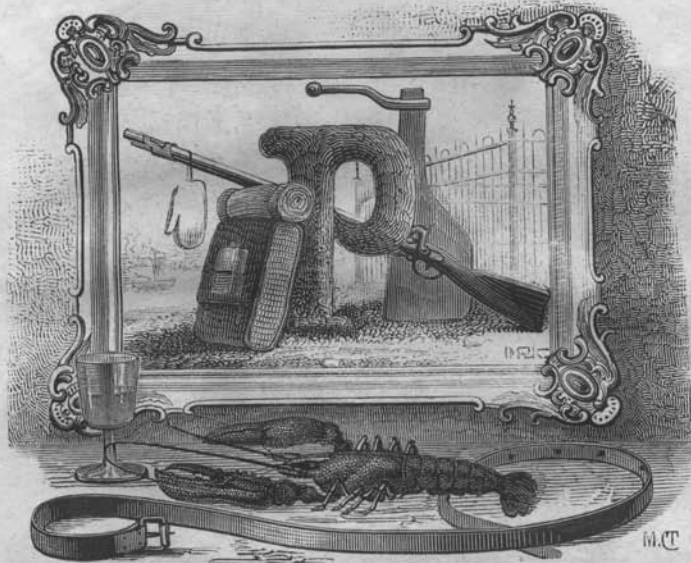
М. м.

Ма - ма.

Ми - мо.

Ми - ля.

Ма - ма мы - ла Лё - лю.

Рюшетка.

Рамка.

Рулъ.

Ружье.

Ракъ.

Ранецъ.

Ремень.

Рюмка.

Рукавица.

Р. р.

Р. р.

Ро-ю.

Ра-ма.

Ро-и.

Рыло.

Море.

Мѣра.

Ножницы.

Нога.   Поты.   Ножи.

Насось.   Нищіе.

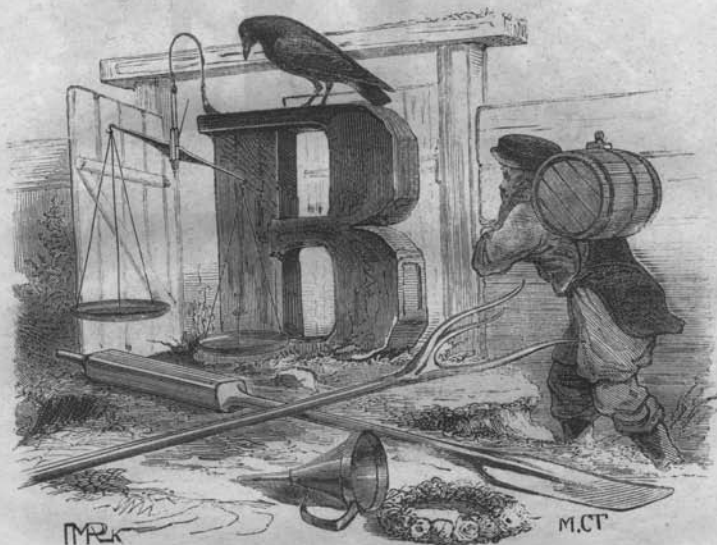
Н.   Н.   Ж.   н.

Но-ра.   Ня-ня.   Нѣ-ма-я.

На-ли-мы.

Ро - ю   по - ру.

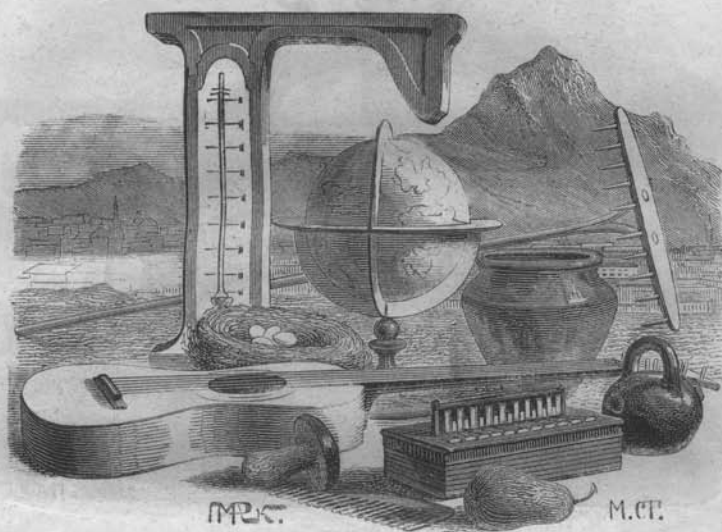

Ворота.

ВѢСЫ.   Весло.   ВѢНОКЪ.   Вилы.
Ворона.   Водовозъ.   Воронка.

В. В.   В. в.
Вн-лы.   Ла-ва.   Во-ля.
И-ва.   Во-ро-на.

Традусликѣ.

Горы.

Городъ.

Гнѣздо.

Грабли.

Горшокъ.

Глобусъ.

Гитара.

Гармоника.

Гиря.

Груша.

Грибъ.

Гребень.

Г. г. Т. г.

Го-ра. Ги-ря. Но-га. Ге-ро-и.

Я мо-ю но-гу.

Желѣзная дорога.

Жница.

Журавль.

Жолобъ.

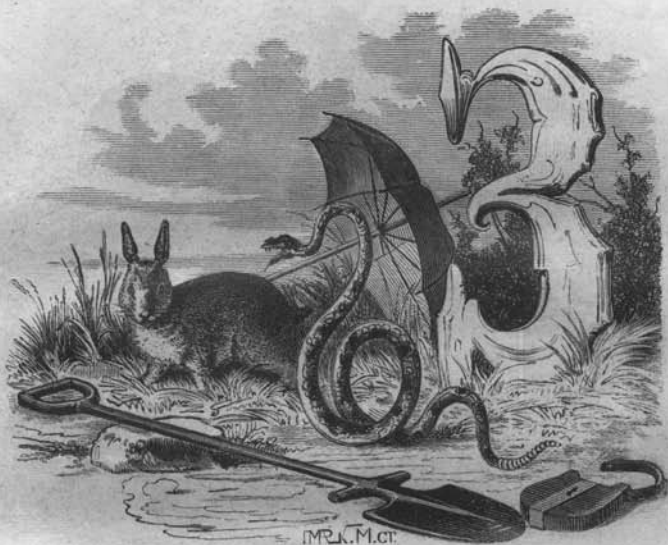
Жорновъ.

Ж. ж.

Ж. ж.

Жа-ло. Жи-ла. Же-на.

Ви-жу жа-ло у-жа.

Зонтикъ.

Змѣя.

Замокъ.

Заяць.

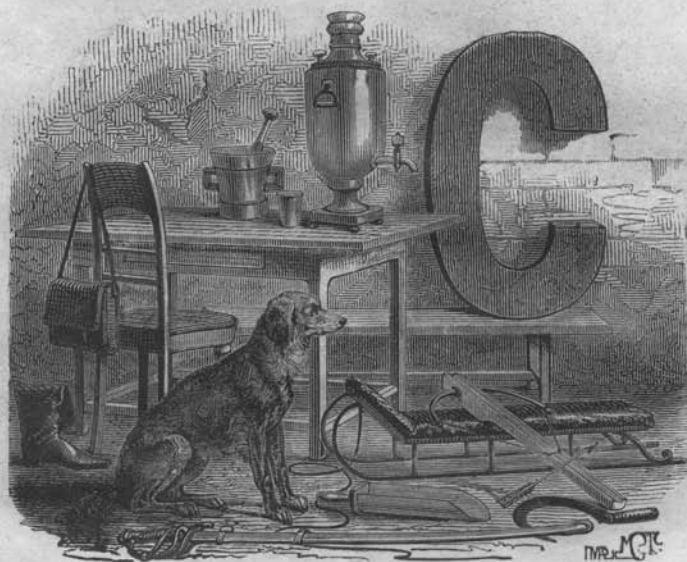
Заступъ.

З. з.

З. з.

За-ря.   Зи-ма.   Же-лѣ-зо.

Я жи-ву на зем-лѣ.

Саловаръ:

Стѣна. Стуль. Столь. Скамья.

Стаканъ. Совокъ. Собака. Санки. Стрѣла. Сабля.

Самострѣль.

Сумка. Сапогъ. Серпъ. Ступка.

С. с.

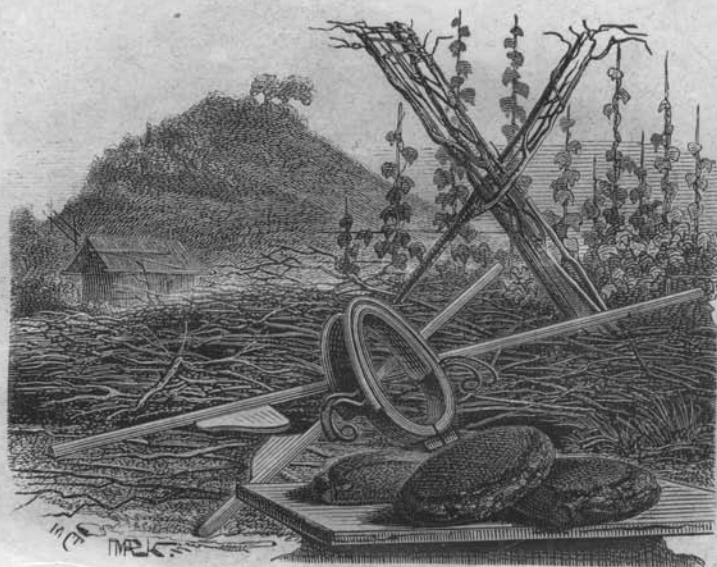
С. с.

Са-ло. Со-ло-ма. Сѣ-но. У-сы.

О-сп. Су-ма.

Не-си миѣ су-му.

Хворостъ.

Хижина.

Хомуть.

Ходули.

Хлѣбы. Хмѣль.

Х. х.

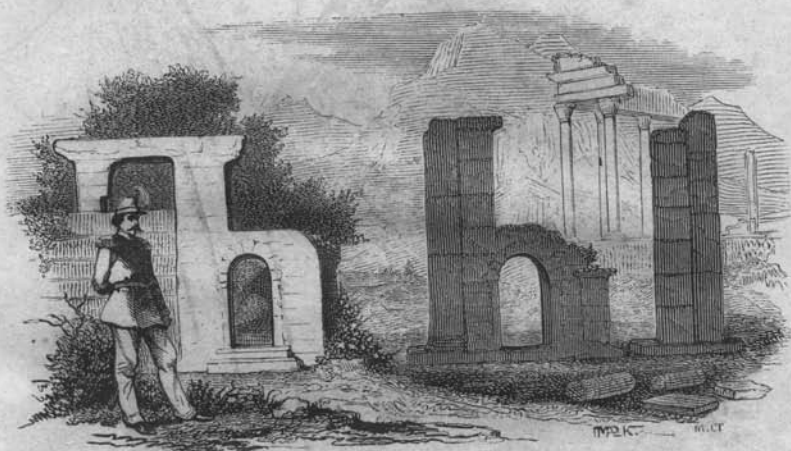
Х. х.

Хо-ры. Со-ха. Хол-мы.

Хмѣ-ли-на.

Ла-жу со-ху.

Гля-жу на хол-мы.

Офицеръ.

Офицеръ.

Ъ. Ъ. *Ъ. ъ.*

Мѣлъ. Волъ.

Ужъ.

Во-лы ъ-ли сѣ-но.

Шкафъ. Шляпка. Шляпа.

Шашечница.

Шайка. Шпага. Шпора. Штыкъ.

Ширмы.

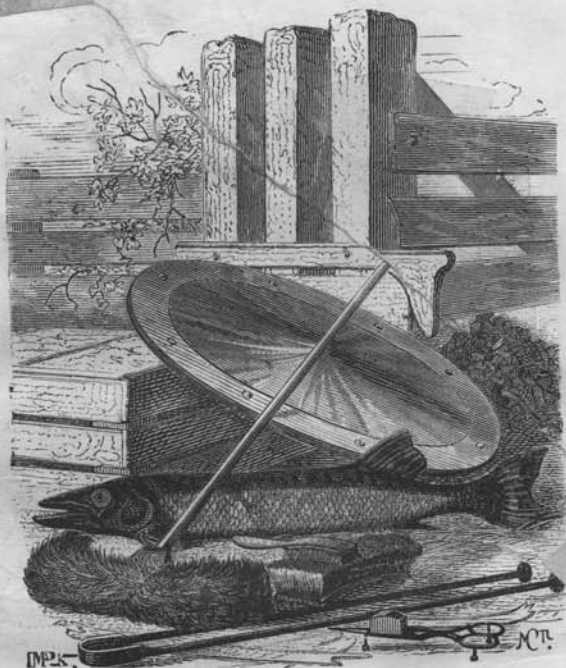
Шило. Шинель.

Ш. ш.

Ш. ш.

Ши-ло. Ши-нель. Шир-мы.

Не-си ши-ло. Шью ши-нель.

ЩИТЬ.

Щетки.

Щели.

Щука.

ЩИПЦЫ.

Щ.

Щ.

Щ. щ.

Ще-ки.

Щи.

Жи-ли-ще.

Лещь.

Церковь.

Цвѣты.

Цапля.

Циркуль.

Цѣпъ.

Цѣпъ.

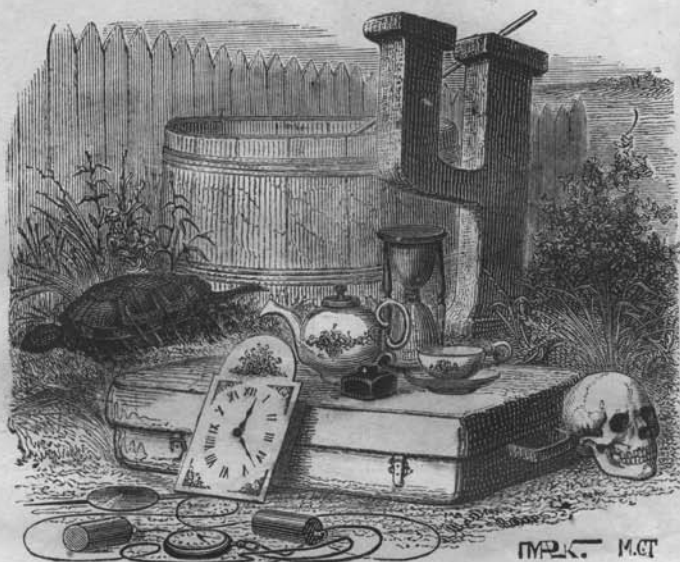
Ц. ц.

Ц. ц.

Цѣль. Ли-цо. Нож-ни-цы.

Зай-цы на лу-гу.

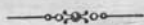

Частоколъ. Черепуха. Чайникъ. Черепъ.

Челобитъ.

Чашка. Чанъ. Часы.

Чернилица.

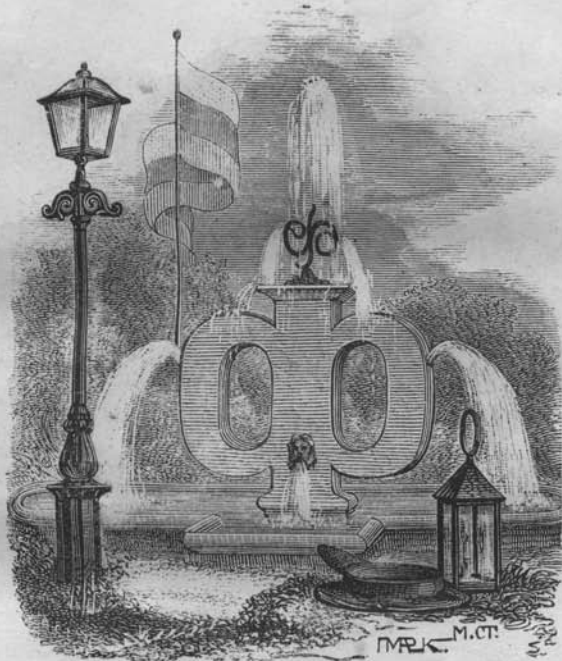

Ч. ч. Ч. ч.

Ча - сы. Чанъ. Чер - ни - ли - ца.

Чу - ма.

Не - си чай и са - харъ.

Фонтанъ.

Фуражка.

Фонарь.

Флагъ.

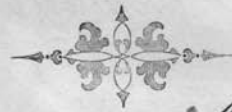
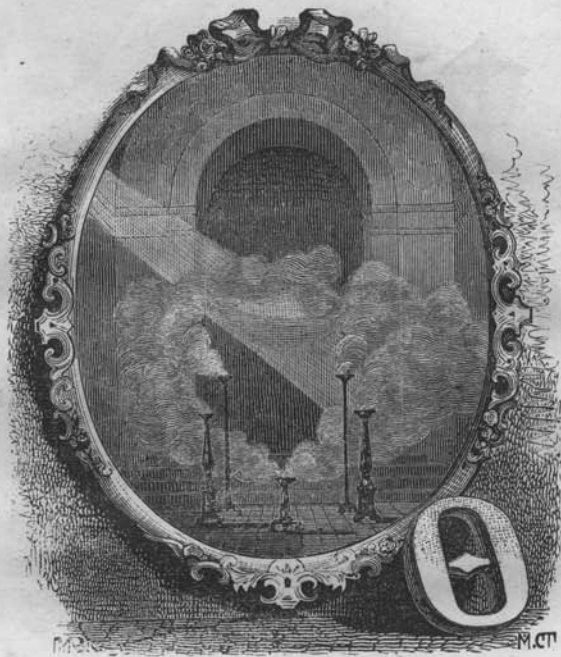
Ф. Ф.

Ф. ф.

Фи-лингъ. Фо-на-ри. Фи-гу-ра.

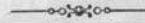
Флагъ.

Фи-лингъ на е-ли.

Θиміамъ.

Θиміамъ.

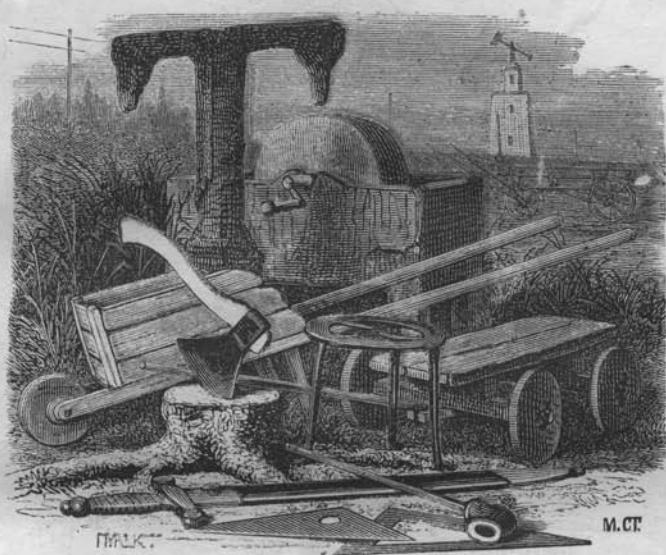

Θ. Θ.

Θ. Θ.

Θο - ма.

Θа - воръ.

Тачка. Тележка. Топоръ. Трубка.

Треугольникъ.

Тесакъ. Таганъ. Точило. Телега.

Телеграфъ.

Т. т.

Т. т.

Те-ле-га. То-чи-ло.

Те-ле-графъ по-сѣтъ вѣс-ти.

Пароходъ.

Пушка.

Пика.

Парусъ.

Пастухъ. Пѣтухъ. Пила.

Палитра.

П. п.

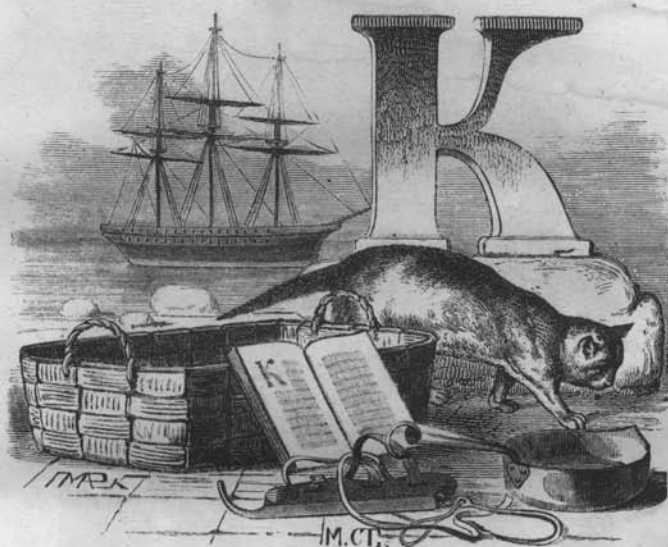
П п.

Пи-ка. Пѣ-тухъ. Пас-тухъ.

Па-русъ. Па-лит-ра.

Пас-тухъ иг-ра-етъ на сви-рѣ-ли.

Корабль.

Ковшъ.

Конекъ.

Книга.

Кошка.

Корзина.

К. К. *К. к.*

Кор-зи-на. Кни-га. Кош-ка.

Ка-мень. Ку-ри-ца.

Ку-ри-ца на у-ли-цѣ.

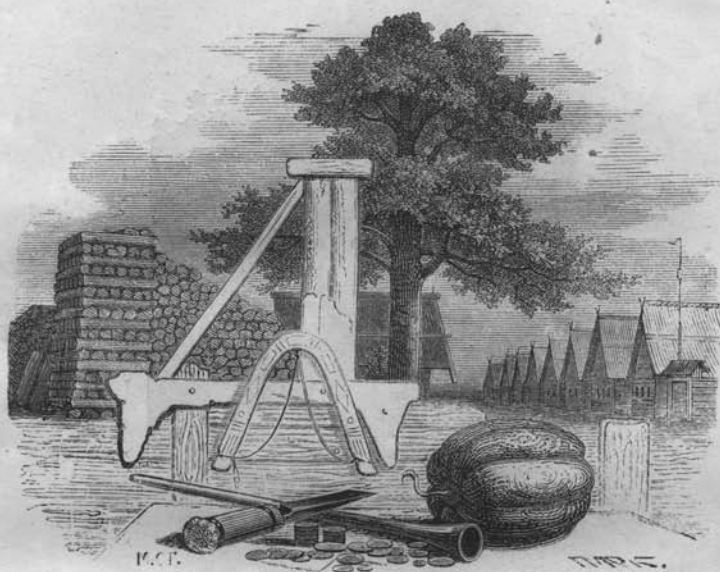

Багилмакъ.

Багоръ.   Береза.   Барабанъ.   Бадья.
 Безмѣнь.   Бочка.   Блокъ.   Бубень.
 Бутылка.

Б. б.   Б. б.

Буд-ка. Бу-тыл-ка. Быкъ.
 Во по-лѣ бе-рез-ка сто-я-ла.

Долото.

Дерево.

Деревня.

Деньги.

Дуга.

Дыня.

Д. д.

Д. д.

Дуд - ка. Дро - ва.

Де - ре - во сре - ди де - ре - вни.

В ж и ц а.

В. в.

В. в.

А а. Б б. В в. Г г. Д д.

Е е. Ж ж. З з. И и. І і.

К к. Л л. М м. Н н. О о.

П п. Р р. С с. Т т. У у.

Ф ф. Х х. Ц ц. Ч ч. Ш ш.

Щ щ. Ъ ъ. Ы ы. Ь ь. Ъ ѡ.

Э э. Ю ю. Я я. Ѳ ѳ.

A. a. B. b. C. c. D. d.

E. e. M. m. N. n. P. p.

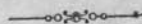
R. r. S. s. T. t. U. u.

V. v. W. w. X. x. Y. y.

Z. z. A. a. B. b. C. c.

D. d. E. e. F. f. G. g.

H. h. I. i. J. j.

а, е, ѣ, э, ё, и, і, о, у, ю, я, ы.
 ае, еи, ѣе, эй, іе, ои, оу,
 ая, ою.

Лю-ли. Е-ли. Ма-ма. Мы-ло. Ра-ма. Но-ры.
 Но-ги. Го-ры. Ва-лы. Ви-лы. Жа-ло.
 Жи-ла. У-жи. За-ря. Зем-ля. Зи-ма.
 Са-ло. У-сы. Сѣ-но. Со-ло-ма. Ши-ло.
 Вѣ-ша-ю. Щи. Пи-щі-е. Я-и-цо. Мель-ни-ца.
 Нож-ни-цы. Ча-сы. Фи-линъ. Те-ле-га.
 Па-ру-са. Пѣ-тухъ. Ку-ри-ца. Де-ре-во.
 Бе-рё-за. Бу-тыл-ка.

А-рбу-зы зрѣ-лы-е. Бе-ре-за шу-митъ.
 Ви-но-градъ зе-ле-ный. Го-ры вы-со-ки.
 Де-ре-во ро-стетъ. Ель и-мѣ-етъ ко-люч-
 ки. Е-жи ко-лют-ся. У-жъ пол-зетъ.
 Змѣ-я жа-литъ. И-ва на-кло-ни-лась къ
 во-дѣ. Ку-ри-ца но-ситъ я-и-ца. Ку-куш-
 ка ку-ку-етъ. Ля-гуш-ка ква-ка-етъ.
 Мы-шкѣ слѣз-ки, кош-кѣ и-груш-ки.

Но-ги сло-на тол-сты. О-зе-ро ши-ро-ко.
Па-ру-съ бѣ-лѣ-етъ на мо-рѣ. Ро-са
свѣ-ти-тся на тра-вѣ. Со-ба-ка ла-етъ,
вѣ-теръ но-ситъ. Ни-щі-е сто-ятъ подъ
ок-номъ.

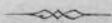
Си-дитъ во-ронъ на е-ли.
Ай, лю-ли! ай, лю-ли!

Цвѣ-ли, цвѣ-ли цвѣ-ти-ки,
Да по-блѣ-кли.
Пѣ-ли, пѣ-ли пта-ше-чки,
Да за-молк-ли.

Ти-га, ти-га, ти-га, гу-си,
Вы, гу-съ-ки мо-и, домой!

А мы про-со сѣ-я-ли, сѣ-я-ли!

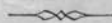
Не на не-бѣ, на зем-лѣ
Жилъ му-жикъ въ од-номъ се-лѣ.

Сре-ди до-ли-ны ро-вны-я, на гла-дкой
вы-со-тѣ
Цвѣ-тетъ, ро-стетъ вы-со-кій дубъ въ мо-
гу-чей кра-со-тѣ.

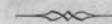
Во по-лѣ бе-рѣ-зка сто-я-ла,
Во по-лѣ ку-дря-вая сто-я-ла.

Ужъ какъ палъ ту-манъ на си-нѣ мо-ре,
А зло-дѣй то-ска въ ре-ти-во серд-це.

За уче-на-го двухъ не-у-че-ныхъ да-ють.

Не су-ли жу-ра-вля въ не-бѣ,
Дай си-ни-цу въ ру-ки.

Куй же-лѣ-зо, по-ка го-ря-чо.

Не крас-на изба у-гла-ми,
Крас-на пи-ро-га-ми.

И-ву-шка, и-ву-шка,
Зе-ле-на-я мо-я!
Что же ты, и-ву-шка,
Не ве-се-ло стоишь.

Пѣ-ту-шекъ, пѣ-ту-шекъ,
Зо-ло-той гре-бе-шекъ,
На на-ше-сти си-дять,
Се-бѣ ла-по-тки пле-теть.
И се-бѣ и же-нѣ
И ма-лымъ дѣт-камъ,
Всѣмъ по ла-пот-камъ.

Что ты спишь, му-жи-чекъ?
Вѣдь ве-сна на дво-рѣ,
Вѣдь со-сѣ-ди тво-и
Ра-бо-та-ють да-вно.

Сла-ва на не-бѣ солн-цу вы-со-ко-му,
Сла-ва!
Сла-ва Го-су-да-рю на-ше-му Ба-тю-шкѣ,
Сла-ва!

МУХА И ВОЛЪ.

 Волъ съ плугомъ на покой танился по трудахъ, а муха у него сидѣла на рогахъ, и муху же они дорогой повстрѣчали. „Откуда ты, сестра?“ Отъ этой былъ вопросъ. А та, поднявши носъ: «откуда? мы пахали.»

ЛИСИЦА И ТЕТЕРЕВЪ.

 Лѣжала лисица по лѣсу, увидала на деревѣ тетерева, и говоритъ ему: „Терентій, Терентій! я въ городѣ была“ Бу-бу-бу, бу-бу-бу! была, такъ была. „Терентій, Терентій! я указъ добыла.“ Бу-бу-бу, бу-

бу-бу! добыла, такъ добыла. „Чтобы вамъ, тетеревамъ, не сидѣть по деревьямъ, а все бы гулять по зеленымъ лугамъ“. Бу-бу-бу, бу-бу-бу, гулять, такъ гулять. „Терентій! кто тамъ идетъ?“ спрашиваетъ лиса, услышавъ конскій топотъ и собачій лай. — Мужикъ. „Кто за нимъ бѣжитъ?“ Жеребенокъ. „Какъ у него хвостъ-то?“ — Крючкомъ. „Ну, такъ прощай, Терентій, мнѣ дома недосугъ“.

ПРОВОРНАЯ ЛЯГУШКА.

Пришла однажды лиса къ пруду водицы напиться, а тамъ сидитъ огромная лягушка, да такъ и квакаетъ.

„Прочь, не то проглочу!“ говоритъ ей лиса.

Не гордись, отвѣчаетъ лягушка: я по прытке тебя. —

Засмѣялась лиса,

А лягушка все свое твердитъ.

„Ну, побѣжимъ въ городъ“, говоритъ лиса: „и увидимъ, чья правда“.

Лиса повернулась, а лягушка скокъ ей на пушистый хвостъ.

Побѣжала лиса къ городскимъ воротамъ и смотритъ, дойдетъ ли лягушка, а лягушка прыгъ съ хвоста. Лиса лягушки не увидала и хотѣла дальше бѣжать, а лягушка и давай кричать:

„Наконецъ то и ты пришла! А я собиралась было домой итти: вѣдь я думала, что ты и совсѣмъ не придешь“.

ДЛЯ УМСТВЕННЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ.

Предметы одушевленные, неодушевленные, вещественные
и искусственные.

Анюта. Ваня. Гуси. Дубы. Дядя. Журавль.
Зима. Илюша. Карандашъ. Лебедь. Митя.
Орѣхъ. Парусъ. Ружье. Село. Труба. Фи-
линъ. Хомутъ. Цыпленокъ. Чашка. Шубка.
Щука. Ѳедоръ.

Качества предметовъ.

Аистъ высокъ. Быкъ силенъ. Вася прилеженъ. Сѣрой гусь. Дерево кудряво. Ёжъ колючъ. Деревянная житница. Заяцъ робокъ. Круглый столъ.

Дѣйствія предметовъ.

Иванъ рубить. Катя шьетъ. Мелетъ мельница. Стучить молотокъ. Пѣтухъ поетъ. Дитя плачетъ. Свищутъ соловьи. Рѣка течетъ.

Предметы дѣйствія.

Утка клюетъ зѣрна. Кошка ловитъ мышку. Плететъ дѣдъ лапти. Везетъ мальчикъ санки.

Время и мѣсто дѣйствія.

Весною снѣгъ таетъ. Лѣтомъ поспѣваетъ рожь. Скворецъ на березѣ. Деревья осенью желтѣютъ. Зимой катаются на льду. Утромъ молятся Богу. Въ лѣсу растутъ грибы. Ужинаютъ вечеромъ. Въ Христовъ день христосуются. Дорого яичко къ Христову дню. Въ полночь пѣтухи поютъ.

На гумнѣ ни снопа,
Въ закромахъ ни зерна,
На дворѣ, по травѣ
Хоть шаромъ покатись.

УЧЕНЬЕ—СВѢТЪ, А НЕ УЧЕНЬЕ—ТЬМА.

На лужайкѣ дѣтскій крикъ:
 Учитъ грамотѣ ребятъ,
 Весь сѣдой, ворчунъ старикъ,
 Отставной солдатъ.
 Я согнулся, я ужъ слабъ,
 А виды видалъ!
 Унтеръ не былъ бы, когдабъ
 Грамотѣ не зналъ.
 Дружно, дѣти! всѣ за-разъ!
 Буки-азъ, буки-азъ!
 Счастье въ грамотѣ для васъ!

Посмотри: въ избѣ, мерцаая,
 Свѣтитъ огонекъ.
 Возлѣ дѣвочки—малютки
 Собрался кружокъ.
 И съ трудомъ отъ слова къ слову
 Пальчикомъ вода,
 По печатному читаетъ

Мужичкамъ дитя.
 Мужички въ глубокой думѣ
 Слушаютъ, молчатъ;
 Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
 Уняли ребятъ;
 Даже съ печи не слѣзавшій
 Много, много лѣтъ,
 Свѣсилъ голову и смотритъ,
 Хоть не слышитъ, дѣдъ.
 Чтожъ такъ слушаютъ малютку,
 Аль ужъ такъ умна?..
 Нѣтъ, одна въ семьѣ умѣтъ
 Грамотѣ она.
 И пришлось ей, младенцу,
 Старикамъ прочесть
 Про желанную свободу
 Дорогую вѣсть!

Сначала азъ да буки,
 А потомъ и науки.

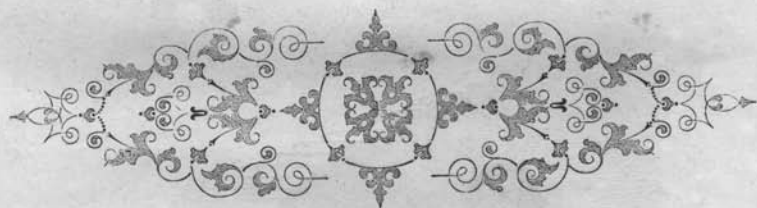

Молитва предъ ученіемъ.

Преблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго, дарствующаго и укрѣпляющаго душевныя наши силы, да бы, внимая преподаваемому намъ ученію, возрасли мы Тебѣ, нашему Создателю во славу, родителямъ же нашимъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу.

ДѢТСКАЯ
ХРИСТОМАТІЯ.

ДѢТСКАЯ ХРИСТОМАТІЯ.

ГЛОБУСЪ.

(карт. Г).

Рисунокъ представляетъ шаръ, помѣщенный въ двухъ кругахъ, и утвержденный на ножкѣ. Это — глобусъ. Онъ изображаетъ землю, на которой всѣ мы живемъ. Наша земля такая же круглая, какъ и этотъ шаръ. Этотъ шаръ—глобусъ устроенъ такъ, что съ верхней точки круга сквозь шаръ проведенъ желѣзный прутъ, и утвержденъ на ножкѣ. Онъ составляетъ какъ бы ось, вокругъ которой шаръ вертится. Точно также вертится и земля. Въ продолженіе сутокъ она оборачивается кругомъ одинъ разъ. Отъ этого бываетъ на землѣ день и ночь. Происходитъ это такимъ образомъ. День на землѣ бываетъ тогда, когда на нее свѣтитъ солнышко. Но солнышко не можетъ освѣтить всю землю сразу, потому что она круглая. Оно освѣщаетъ только ту сторону земли, которая обращена къ нему. На обращенной къ солнцу сторонѣ день, а на противоположной — ночь. И вотъ земля, поворачиваясь, удаляетъ отъ солнышка ту сторону, которую оно освѣщало, и обращаетъ къ нему темную сторону, гдѣ была ночь. Тогда на свѣтлой сторонѣ дѣлается темно — ночь, а на темной — свѣтло — день.

Вертясь такимъ образомъ, земля обходитъ кругомъ солнца, и обходить его однажды въ годъ. Отъ этого и происходятъ различныя времена года: весна, лѣто, осень и зима. Иногда солнечныя лучи падаютъ на нее прямо, а иногда не прямо. Когда лучи падаютъ прямо, то они сильнѣе нагрѣваютъ землю; тогда бываетъ тепло — лѣто. Когда лучи падаютъ на землю не прямо, мало нагрѣваютъ ее, бываетъ холодно — зима. Но не сразу на землѣ дѣлается тепло, и не вдругъ наступаетъ холодъ. Это дѣлается постепенно. Переходъ отъ холода къ теплу называется весной, переходъ отъ тепла къ холоду — осенью.

Весна.

Гонимы вешними лучами,
 Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
 Сбѣжали мутными ручьями
 На потопленные луга.
 Улыбкой ясною природа,
 Сквозь сонъ, встрѣчаетъ утро года.
 Синѣя, блещутъ небеса.
 Еще прозрачные лѣса
 Какъ будто пухомъ зеленѣютъ.
 Пчела за данью полевой
 Летитъ изъ кельи восковой.
 Долины сохнуть и пестрѣютъ;
 Стада шумять, и соловей
 Ужъ пѣлъ въ безмолвіи ночей.

Осень.

Ужъ небо осенью дышало,
 Ужъ рѣже солнышко блистало,
 Короче становился день.
 Лѣсовъ таинственная сѣнь
 Съ печальнымъ шумомъ обнажалась,
 Ложился на поля туманъ,
 Гусей крикливыхъ караванъ
 Тянулся къ югу. Приближалась
 Довольно скучная пора —
 Стоялъ Ноябрь ужъ у двора.
 Встаетъ заря во мглѣ холодной;
 На нивахъ шумъ работъ умолкъ;
 Съ своей волчихою голодной
 Выходитъ на дорогу волкъ.
 Его почуя, конь дорожный

Храпитъ, и путникъ осторожный
 Несется въ гору во весь духъ;
 На утренней зарѣ пастухъ
 Не гонить ужъ коровъ изъ хлѣва,
 И въ часъ полуденный въ кружокъ
 Ихъ не зоветъ его рожокъ;
 Въ избушкѣ распѣвая, дѣва
 Придетъ, и, зимнихъ другъ ночей,
 Трещить лучина передъ ней.

Зима.

И вотъ уже трещать морозы
 И серебрятся средь полей....
 Опрятнѣй моднаго паркета,
 Блится рѣчка, льдомъ одѣта.
 Мальчишекъ радостный народъ
 Коньками звучно рѣжетъ ледъ;
 На красныхъ лапкахъ гусь тяжелый,
 Задумавъ плыть по лону водъ,
 Ступаетъ бережно на ледъ,
 Скользитъ и падаетъ; веселый
 Мелькаетъ, вьется первый снѣгъ,
 Звѣздами падая на брегъ.

Пушкинъ.

Что такое атмосфера?

Вся земля окружена воздухомъ. Если вы помашете рукой или чѣмъ нибудь себѣ въ лицо, то услышите, что, что-то дуетъ въ него, ударяетъ въ ваше лицо. Это — воздухъ. Воздухъ есть жидкое, прозрачное, упругое вещество, окружающее земной шаръ до известной высоты. Эта воздушная оболочка земли и называется атмосферою.

Воздухъ, чѣмъ ближе къ землѣ, тѣмъ теплѣе и гуще, и наоборотъ, чѣмъ выше, тѣмъ холоднѣе и рѣже, такъ что на вершинахъ высокихъ горъ лежитъ постоянно снѣгъ, и, если подняться на небольшую высоту, даже лѣтомъ, чувствуется холодъ.

До какой высоты воздухъ окружаетъ землю — рѣшить трудно: на высотѣ четырехъ верстъ человѣку дышать уже тяжело, а еще столько, такъ и кровь у него начинаетъ идти горломъ, и онъ едва дышетъ. Обыкновенно полагаютъ, что высота, до которой простирается воздухъ, не превосходитъ семидесяти верстъ.

Что такое климатъ?

Атмосфера, или воздухъ, окружающій земной шаръ, не вездѣ находится въ одинаковомъ состояніи: въ иномъ мѣстѣ онъ теплѣе, въ другомъ холоднѣе. Это различное состояніе воздуха или атмосферы называется климатомъ. Климатъ бываетъ теплый, холодный, жаркій, умѣренный, сырой и сухой.

Весь земной шаръ по различію климата раздѣляется на пять частей. Двѣ части самыя холодныя на сѣверѣ и на югѣ; въ самой срединѣ земного шара—самая жаркая часть, а между жаркой и холодными частями находятся двѣ части умѣренного климата. Но какъ же узнать, гдѣ сѣверъ и югъ? А это очень просто. Сейчасъ вы узнаете не только сѣверъ и югъ, но и западъ и востокъ. Какъ только солнышко встанетъ на полдень, т. е, въ двѣнадцать часовъ дня, выйдите на улицу и встаньте лицомъ къ солнышку: передъ вами будетъ югъ; позади васъ сѣверъ; на право западъ, а на лѣво востокъ. Сѣверъ, югъ, востокъ и западъ называются странами свѣта.

Главная причина, отъ которой зависитъ климатъ на земномъ шарѣ, — солнечные лучи: гдѣ они грѣютъ сильнѣе, тамъ и климатъ теплѣе, и наоборотъ, гдѣ слабѣе, тамъ холоднѣе.

Какъ раздѣляется земная поверхность?

Разсматривая землю, мы замѣчаемъ, что три четверти ея поверхности покрыты водою, — эта вода называется *океаномъ*;

а одна четверть возвышается надъ нею и называется — *сушею*. Суша состоитъ изъ земли, песку, глины, камней и тому подобныхъ веществъ. Сушу, для удобнѣйшаго обозрѣнія, раздѣляютъ на пять частей, которыя называются частями свѣта. Азія, Африка и Европа называются *старымъ свѣтомъ*, потому что ихъ узнали прежде; Америку называютъ *новымъ свѣтомъ*, потому что она открыта позже. Пятую часть свѣта составляетъ Австралія.

Наружный видъ суши, или ея поверхность, представляетъ большое разнообразіе. Въ однихъ мѣстахъ мы замѣчаемъ на ней обширныя равнины, въ другихъ высокія горы.

ГОРЫ.

(карт. Ы и карт.Э.).

Горы, находящіяся на сушѣ, то возвышаются отдѣльно, то тянутся длинными цѣпами на нѣсколько тысячъ верстъ и болѣе.

Горы на земномъ шарѣ имѣютъ большое значеніе: въ нихъ содержится руда, то есть такое вещество, изъ котораго выплавляются различнаго рода металлы, напр. золото, серебро. Есть горы, изобилующія драгоцѣнными камнями, каковъ напр. алмазъ; въ иныхъ лежитъ цѣлыми пластами каменный уголь, употребляемый вмѣсто дровъ на фабрикахъ, заводахъ, пароходахъ и паровозахъ, а также для топки обыкновенныхъ печей и каминовъ; безъ каменнаго угля страны, гдѣ нѣтъ лѣса, терпѣли бы большую нужду.

Скаты горъ бываютъ покрыты сочными травами, а потому служатъ удобными пастбищами для скота, который составляетъ главное богатство горныхъ жителей: изъ молока они готовятъ масло и сыръ, и продаютъ ихъ на значительныя суммы.

Горы имѣютъ большое вліяніе на климатъ: на вершинахъ высокихъ горъ постоянно лежитъ снѣгъ. Этими снѣговыми вершинами горы охлаждають воздухъ; кромѣ того они защищаютъ страну отъ вѣтровъ.

Есть горы, изъ которыхъ вылетаетъ по временамъ огонь, пепелъ, камни и тому подобное; такія горы называются огнедышущими.

щами, *вулканическими*, или просто *вуканами*. Чтобы объяснить себѣ причину такого страннаго явленія, надобно знать, что въ землѣ чѣмъ глубже, тѣмъ жарче, такъ что на глубинѣ одной версты кипить уже вода, а еще глубже и самые металлы: желѣзо, мѣдь и прочіе находятся въ жидкомъ, расплавленномъ состояніи. Этотъ - то внутренній огонь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорываетъ земную кору, и вылетаетъ чрезъ отверстіе на вершинѣ горы въ видѣ огненнаго столба. Отверстіе, изъ котораго вылетаетъ огонь, называется *кратеромъ* или *жерломъ*, а то, что выбрасывается изъ него силою огня, называется *лавою*.

Алмазъ.

Между драгоценными камнями первое мѣсто занимаетъ алмазъ: ни одинъ драгоценный камень не соединяетъ въ себѣ въ такой степени красоту и рѣдкость и такъ ярко не отражаетъ свѣта. Блестящій брильянтъ впиталъ въ себя, такъ сказать, огни ярко горящихъ свѣтилъ небесныхъ, чтобы сдѣлаться украшеніемъ земныхъ царицъ. Впрочемъ брильянтъ пріобрѣтаетъ свой пламенный блескъ только съ помощію искусства: потому что въ природномъ состояніи онъ бываетъ покрытъ тусклою оболочкою. Алмазъ требуетъ отдѣлки, шлифовки.

Алмазомъ рѣжутъ стекла. Алмазъ, красующійся въ коронѣ Англійской королевы, по своему необыкновенному блеску, называется «Горою свѣта».

Булыжникъ и алмазъ.

Потерянный алмазъ валялся на пути;

Случилось наконецъ купцу его найти.

Онъ отъ купца

Царю представленъ,

Имъ купленъ, въ золотѣ оправленъ,

И украшеніемъ сталъ царскаго вѣнца.

Узнавъ про то, булыжникъ развозился,

Блестящею судьбой алмаза онъ прельстился,

И видя мужика, его онъ проситъ такъ:

«Пожалуйста, землякъ,
 Возьми меня въ столицу ты съ собою!
 За что здѣсь подъ дождемъ и въ слякоти я ною?
 А нашъ алмазъ въ чести, какъ говорятъ.
 Не понимаю я, за что онъ въ знать попался?
 Со мною сколько лѣтъ онъ рядомъ здѣсь валялся;
 Такой-же камень онъ, и мнѣ набитый братъ.
 Возьми-жъ меня. Какъ знать? коль тамъ я покажуся,
 То также, можетъ быть, на дѣло пригожуся.»*
 Взялъ камень мужичекъ на свой тяжелый возъ,
 И въ городъ онъ его привезъ.
 Ввалился камень мой, и думаетъ, что разомъ
 Засядетъ рядомъ онъ съ алмазомъ;
 Но вышелъ для него случай совсѣмъ иной:
 Онъ точно въ дѣло взять, но взять для мостовой.

Крыловъ.

Янтарь.

Что такое янтарь, и какъ онъ образовался? Гуляя въ лѣсу, подойдите къ соснѣ и посмотрите на нее внимательно. Вы увидите на ней застывшіе потоки желтоватой жидкости. Это — сѣра или смола. Въ настоящее время несомнѣнно извѣстно, что янтарь — такая-же смола, и что онъ истекалъ изъ одного дерева, которое давно уже перестало расти, но нѣкогда покрывало извѣстныя мѣстности густыми лѣсами.

Буски янтара образовались, безъ сомнѣнія, такимъ-же точно способомъ, какимъ накапливается смола у многихъ деревьевъ, растущихъ въ настоящее время.

Уже древніе народы высоко цѣнили янтарь, и, по его рѣдкости и цѣнности, ставили его на ряду съ драгоценными камнями. Онъ былъ у нихъ предметомъ удивленія.

Мѣдь.

Мѣдь извѣстна была въ глубокой древности. Это металлъ, весьма полезный. — Онъ употребляется на фабрикахъ, заводахъ

и въ домашнемъ хозяйствѣ: изъ мѣди дѣлаются трубы, кострюли, котлы, ванны, чаны и прочее; ею обиваютъ корабли, покрываютъ зданія; изъ нея чеканятъ монету, тиснятъ медали; она, входя въ составъ золота и серебра, доставляетъ больше крѣпости и прочности самымъ дорогимъ предметамъ роскоши, которые дѣлаются изъ этихъ металловъ.

Мѣдь отъ дѣйствія влажнаго, сыраго воздуха весьма легко окисляется, ржавѣетъ, дѣлается ядовитою, отъ чего приготовленіе пищи въ мѣдныхъ сосудахъ не безопасно. Для избѣжанія опасности мѣдную посуду лудятъ, покрываютъ тонкимъ слоемъ олова, для этой - же цѣли остерегаются оставлять въ ней долгое время на холодѣ или въ прикосновеніи съ воздухомъ приготовленное кушанье тѣмъ болѣе, если посуда не полужена.

Золото.

Кто не знаетъ этого металла? Онъ блеститъ почти на каждой игрушкѣ, на дамскомъ дорогомъ нарядѣ, на мундирѣ каждаго чиновника или эполетахъ офицера. Имъ блеститъ и рамка, въ которую вставлена картина художника, и переплетъ дорогой книги—произведеніе великаго человѣка. Вы его встрѣтите на фарфорѣ, на хрусталѣ, на обрѣзѣ бумаги. Позолотой блеститъ внутренность нашихъ храмовъ; золотомъ украшены святые иконы, и наконецъ золотомъ блестятъ кресты и главы церквей. Иногда изъ цѣльнаго золота дѣлаютъ уборы, сосуды и другія вещи. Древніе римскіе и монгольскіе цари не только имѣли золотые престолы, но и употребляли золото на всякую самую обыкновенную утварь, и даже покрывали имъ внутреннія стѣны своихъ дворцовъ. Всего болѣе употребляется золота на выдѣлываніе золотой монеты, представляющей у людей высшую цѣнность, посредствомъ которой производится всякій торгъ и продажа.

Не смотря на то, что золото употребляется на столько различныхъ предметовъ и въ такомъ количествѣ, его очень не много.

Червонецъ.

Мужикъ, простакъ, какихъ вездѣ не мало,
 Нашелъ червонецъ на земли.
 Червонецъ былъ запачканъ и въ пыли;
 Однакожь пятаковъ пригоршни три
 Червонца на обмѣнъ крестьянину даютъ.
 «Постой-же,» думаетъ мужикъ «дадутъ мнѣ вдвое;
 Придумалъ кой-что я такое,
 Что у меня его съ руками оторвутъ.»
 Тутъ, взявъ песку, дресвы и мѣлу,
 И натолокши кирпича,
 Мужикъ мой приступаетъ къ дѣлу,
 И, со всего плеча,
 Червонецъ о кирпичъ онъ точить,
 Дресвой деретъ,
 Пескомъ и мѣломъ третъ;
 Ну, словомъ, такъ какъ жаръ его поставить хочетъ.
 И подлинно какъ жаръ червонецъ заигралъ:
 Да только стало
 Въ немъ вѣсу мало,
 И цѣну прежнюю червонецъ потерялъ.

Крыловъ.

Золото и булатъ.

«Все мое!» сказала злато.
 «Все мое!» сказалъ булатъ.
 «Все куплю!» сказала злато.
 «Все возьму!» сказалъ булатъ.

Равнины.

Равнины, составляющія часть суши, по наружному виду дѣлятся на степи, пустыни, саванны, льяносы и пампасы.

Степями называются такія равнины, на которыхъ растутъ только трава, нѣтъ лѣсу и очень мало воды. Онѣ удобны для ско-

товодства, и потому въ степяхъ живутъ преимущественно народы кочевые, то есть, которые разводятъ большія стада домашняго скота, переходятъ съ ними съ мѣста на мѣсто, питаются мясомъ и молокомъ своихъ стадъ, а шкуру употребляютъ на одежду и обувь.

Степь раздольная
 Далеко вокругъ,
 Широко лежитъ,
 Ковылемъ травой
 Разстилается!
 Ахъ, ты степь моя,
 Степь привольная!
 Широко ты, степь,
 Пораскинулась,
 Къ морю Черному
 Понадвинулась.

Весною степь широкая
 Цвѣтами вся разубрана,
 Вся птичками летучими,
 Пѣвучими полнымъ полна;
 Поютъ онѣ и день и ночь, —
 То пѣсенки чудесныя!

Кольцовъ.

Пустыня.

Пустыни — тоже равнины, покрытыя пескомъ да голыми скалами; въ нихъ нѣтъ ни растеній, ни воды.

Въ Африкѣ простирается таинственная, ужасная пустыня, которую называютъ *великою*. Вся она покрыта пескомъ. Здѣсь не растетъ ни одного растенія; здѣсь замерла растительность, а слѣдовательно и нѣтъ мѣста животнымъ, и по цѣлымъ днямъ путешественникъ на пути своемъ не видитъ ни одного звѣря, ни одной птицы, ни одного живаго существа. Ничто не движется, ничто не

звучить въ этомъ вѣчномъ покоѣ, въ этой, ничѣмъ не прерываемой тишинѣ, которая нарушается лишь ужаснымъ, жгучимъ вѣтромъ — *шамсиномъ*.

Горе путешественникамъ, которыхъ застигнетъ въ пустынѣ этотъ ужасный шамсинъ. Онъ похожъ на дыханіе раскаленной печи. Жгучій жаръ выходитъ отовсюду: изъ атмосферы, съ неба, изъ земли. Лошади, везущія товары, повѣсивъ голову, и обернувшись спиной къ песчаному вихрю, останавливаются на мѣстѣ.

Тѣсно прижавшись другъ къ другу ложатся верблюды на землю, вытянувъ впередъ шею во всю длину.

Случается, что рабъ, идя пѣшкомъ подлѣ верблюдовъ, битый, худо кормленный, только соленой водой и то изрѣдка смачивающій свое пересохшее горло, падаетъ отъ головокруженія, удара, или истощенія, не имѣя силъ идти далѣе. Скоро превращается трупъ его въ естественную мумію отъ сухости воздуха: кости кажутся обтянутыми одной толстой кожей. Иногда умирающій рабъ, оставленный своими товарищами, дѣлается жертвою вороновъ, которые съ громкимъ крикомъ летаютъ вокругъ, и еще у живаго выклевываютъ глаза.

Если-бы природа не создала верблюдовъ, пустыни были-бы не проходимы. Верблюдъ называется *кораблемъ пустыни*. Это кроткое и терпѣливое животное питается самыми грубыми, даже колючими растеніями, а главное, можетъ переносить жажду и не пить нѣсколько дней сряду.

Пустыни доступны еще потому, что на нихъ кое гдѣ находятся, такъ называемыя, *оазы* или *оазисы*, то есть, небольшія пространства земли, на которыхъ растутъ деревья, травы, и бьютъ подземные ключи, доставляющіе воду.

Льяносы и пампасы.

Льяносы и пампасы — это необозримыя равнины, покрытыя въ дождливое время года сочными травами, а въ сухое время, когда день за день жаркіе лучи солнца съ постоянно безъоблачнаго неба палать жаждущія равнины льяносовъ и пампасовъ,

они покрываются однообразнымъ, желтымъ, сожженнымъ травянымъ ковромъ, и глазамъ путешественника представляютъ видъ безплодной, безграницной пустыни. Это море безъ подвижныхъ волнъ, безъ свѣжительной прохлады, мертвое, стоячее море, отъ котораго вѣетъ жаромъ, какъ отъ раскаленной печи. Въ равнинахъ, покрытыхъ снѣгомъ, одежда изъ двойныхъ шкуръ защищаетъ отъ страшнаго холода и ледянаго вѣтра, но здѣсь нѣтъ защиты отъ жгучихъ лучей съ неба и жара, выходящаго отъ земли. Опасно вліяніе солнца, и счастливъ тотъ, кто еще во время отыщетъ тѣнь отъ пожелтѣвшей пальмы.

В О Д А.

Все хорошо въ природѣ, но вода — красота всей природы. Вода жива; она бѣжитъ, или волнуется вѣтромъ; она движется и даетъ жизнь и движеніе всему, ее окружающему. Разнообразны явленія воды. Изъ вершины высокой горы, сложенной изъ каменнаго дикаго плитняка, бьетъ свѣтлая, холодная струя, скачетъ внизъ по уступамъ горы, и, смотря по ея крутизнѣ, образуетъ или множество маленькихъ водопадовъ, или одно, много два паденія воды. Если она сжата камнями, то гнется узкою лентой; если катится съ плиты, то падаетъ широкимъ занавѣсомъ; если-же поверхность горы не каменистая и не крута, то вода выроетъ себѣ постоянное, не большое русло, — и какъ все живо, зелено и весело вокругъ него. Неизвѣстно, откуда возьмутся различныя травы, цвѣты, кусты и деревья, незабудки, дикій нарцисъ, кукушкины слезки, тальникъ и березка. И все цвѣтетъ кругомъ рѣчки, все зеленѣетъ.

Море.

(карт. М).

Кромѣ горько-соленыхъ водъ океана, покрывающаго три четверти земной поверхности, и на самой сушѣ много воды. На ней находятся моря, озера, болота, ручьи, рѣчки и рѣки.

Моремъ называется большая впадина, или большое углубленіе на сушѣ, наполненное водою отъ притока многихъ рѣкъ, откуда онѣ уже не вытекаютъ.

Морская тишь.

Все спокойно надъ водами,
 Безъ движенья море спитъ,
 И печально мореходецъ
 На равнины водъ глядитъ.
 Воды стихли, замолчали;
 Какъ въ могилѣ тишина!
 И на всей обширной дали
 Не шелохнется волна.

Миллеръ.

Поговорка:

Сиди у моря, жди погоды:

Озеро и островъ.

(карт. 0).

Озеро почти тоже, что и море. Оно отличается отъ моря только тѣмъ, что меньше его, и еще тѣмъ, что иногда сквозь озера протекаетъ впадающая въ него рѣка. Самое большое изъ Русскихъ озеръ — Байкаль, находящееся въ Сибири. У Бурятъ, народа, живущаго подлѣ Байкала, есть преданіе, что на мѣстѣ Байкала, жилъ народъ сильный, богатый, но столь беззаконный, что Богъ повелѣлъ обрушиться землѣ; царство упало въ бездонныя пропасти, и вода покрыла на вѣки ихъ жилища.

Байкаль окружаютъ горы: многія покрыты вѣчными, не тающими снѣгами. Глубина Байкала чрезвычайно велика.

Въ Байкалѣ водятся разнаго рода рыбы: осетры, налимы, сига и другія. Но замѣчательныя суть *омули*. Ихъ употребляютъ свѣжими, солеными и копчеными. Видъ Байкала живописенъ. Передъ вашими глазами необозримое пространство водъ, необозримые лѣса, дикіе скалы и утесы, вдалекѣ снѣговья горы, возвышающіеся въ грозномъ величіи. Среди озеръ, морей, рѣкъ и даже океана въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышается суша; эта суша, окруженная со всѣхъ сторонъ водою, называется *островомъ*.

РѢЧКА.

По полю, полю чистому,
По бархатнымъ лужкамъ,
Течетъ, струится рѣченька
Къ безвѣстнымъ бережкамъ.
Взойдетъ гроза, пройдетъ гроза, —
Всегда свѣтла она;
Отъ бури лишь поморщится,
Не зная что волна....
Не рощи, не дубравушки
По бережку растутъ,
Кусты цвѣтовъ лазоревыхъ,
Любуюсь въ ней, цвѣтутъ.
А рѣчка извивается,
По травушкѣ скользитъ,

То въ ямкѣ потеряется,
То снова заблеститъ.
Ей убыли невѣдомы,
Всегда въ одной красѣ;
За прибыль благодарствуетъ
Небесной лишь росѣ.
Но долго-ль, долго-ль рѣченькѣ
Катиться по цвѣтамъ?
Ждутъ бездны моря свѣтлую
Въ дали туманной тамъ,
О, поле, поле чистое!
Осиротѣешь ты....
И вы, и вы посохнете,
Лазорева цвѣты!

Цыгановъ.

Волга.

Девять обширныхъ губерній пьютъ мою воду; поэты
Мнѣ, какъ царицѣ, поютъ громкія пѣсни свои.

Нева.

Гордо, привольно теку я въ крутыхъ берегахъ изъ гранита;
Кротокъ, но славень мой бѣгъ; — я украшаю собой
Городъ богатый, чудесный, — столицу имперіи сильной;
Быстро по волнамъ моимъ въ море летятъ корабли.

Москва.

Я не обильна водами и не тянуса по картѣ
Длинной чертою, какъ вы, рѣки отчизны моей;
Но на моихъ берегахъ красуется гордо столица,
Главы златая Кремля смотрятся въ воды мои.

Ө. Миллеръ.

Прудъ и рѣка.

«Что это,» говоритъ рѣкѣ сосѣдній прудъ:

«Какъ на тебя ни взглянешь,

А воды все твои текутъ!

Неужли таки ты, сестрица, не устанешь?

При томъ же, вижу я почти всегда,

То съ грузомъ тяжкія суда,

То долговязые плоты ты носишь,

Ужъ я не говорю про лодки, челноки:

Имъ счету нѣтъ! Когда такую жизнь ты бросишь?

Я, право, высохъ-бы съ тоски.

Въ сравненіи съ твоимъ, какъ жребій мой пріятель!

Конечно я не знатень,

По картѣ не тянусь я черезъ цѣлый листъ,

Мнѣ не бренчить похвалъ какой нибудь гуслисть:

Да это, право, все пустое!

За то я въ илистыхъ и мягкихъ берегахъ,

Какъ барыня въ пуховикахъ,

Лежу и въ нѣгѣ, и въ покое;

Не только что судовъ,

Или плотовъ,

Мнѣ здѣсь не для чего страшиться:

Не знаю даже я, каковъ тяжелъ челнокъ;

И много, ежели случится,

Что по водѣ моей чуть зыблется листокъ,

Когда его ко мнѣ заброситъ вѣтерокъ.

Что беззаботную замѣнить жизнь такую?

За вѣтрами со всѣхъ сторонъ,

Не движаюсь, я смотрю на суету мірскую,

И философствую съвозъ сонъ.»

— «А философствуя, ты помнишь-ли законъ?»

Рѣка на это отвѣчаетъ:

«Что свѣжестъ лишь вода движеніемъ сохраняетъ?

И если стала я великою рѣкой,

Такъ это отъ того, что, кинувши покой,
Послѣдую сему уставу.

За то по всякій годъ,
Обиліемъ и чистотою водъ

И пользу приношу, и въ честь вхожу, и въ славу,
И буду, можетъ быть, еще я вѣки течь,
Когда уже тебя не будетъ и въ поминѣ,
И о тебѣ совсѣмъ исчезнетъ рѣчь.»

Слова ея сбылись: она течетъ по-нынѣ;

А бѣдный прудъ годъ отъ году все глохъ,
Заволоченъ весь тиною глубокой,
Зацвѣлъ, заросъ осокой,
И, наконецъ, совсѣмъ изсохъ.

Крыловъ.

Источникъ живой воды.

(карт. II).

Въ жаркій день три путника сошлись на краю большой дороги, у чистаго, студенаго источника. Густые, сочные кусты нависли надъ нимъ, и берегли своею тѣнью его свѣжесть. Вода собиралась тамъ въ большой сосудъ, высѣченный изъ камня; изъ сосуда бѣжала она свѣтлыми, блестящими, прозрачными струйками, и обливала надпись: «будь похожъ на этотъ источникъ». Струйки собирались на крупномъ пескѣ, и текли небольшимъ ручейкомъ все дальше и дальше по цвѣтистому луку.

Путники напились, прочитали надпись, и стали обдумывать, что она значить.

«Это хорошій совѣтъ,» сказалъ одинъ изъ путниковъ, какъ видно, купецъ. За плечами у него была котомка, и въ широкомъ кожаномъ поясѣ было что то тяжелое завернуто или зашито; прочные сапоги его были покрыты густымъ слоемъ пыли, накопившейся во время продолжительной ходьбы. «Источникъ течетъ безпрестанно, течетъ далеко, растетъ, принимаетъ въ себя воду дру-

гихъ ключей, становится большою рѣкою и какъ будто говорить своимъ примѣромъ: «будь дѣятеленъ, не останавливайся никогда, и успѣешь въ исполненіи своихъ намѣреній.»

Другой путникъ, старикъ, съ книгою въ рукѣ, покачалъ головою.

— Здѣсь урокъ гораздо выше, сказалъ онъ: этотъ ключъ готовъ для всякаго, утоляетъ жажду всякаго прохожаго, не требуетъ благодарности, и этимъ ясно говорить людямъ: «дѣлай добро изъ любви къ добру, и не ищи вознагражденія.»

Третій путникъ не говорилъ ничего. Это былъ прекрасный, блѣлокурый юноша, который въ первый разъ и недавно только разстался съ своею матерью. Товарищи спросили его, какъ онъ думаетъ? Онъ призадумался немного, слегка покраснѣлъ и сказалъ: «Мнѣ этотъ ключъ говоритъ совсѣмъ другое. Зачѣмъ это непрерывное движеніе, зачѣмъ эта готовность утолить жажду всякаго прохожаго, если-бы вода этого ключа была мутна! Главное достоинство его въ томъ, что онъ чистъ и ясенъ. Не о прилежаніи и не о великодушіи говоритъ намъ эта надпись. Будь похожъ на этотъ источникъ, — значить: «сохрани свою душу въ такой чистотѣ, чтобы въ ней хорошо отражались, какъ въ этомъ ключѣ, всѣ цвѣты земли и всѣ лучи неба.»

Испаренія.

Воздухъ никогда не бываетъ совершенно сухъ. Въ немъ всегда заключается нѣкоторое количество водяныхъ паровъ: и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ воздухъ *влажнѣе*, сырѣе; чѣмъ меньше, тѣмъ онъ *суше*.

Количество паровъ, наполняющихъ воздухъ, постоянно измѣняется. Чѣмъ теплѣе воздухъ, тѣмъ болѣе онъ можетъ содержать въ себѣ прозрачныхъ паровъ; чѣмъ холоднѣе, тѣмъ менѣе онъ можетъ содержать ихъ въ себѣ.

Пары *прозрачны*, но изъ этого нельзя заключить, чтобы они были незамѣтны. Напротивъ, они-то и ослабляютъ лазурный цвѣтъ неба. Чѣмъ ихъ больше въ воздухѣ, тѣмъ небо блѣднѣе, горизонтъ дѣлается сѣроватымъ, какъ это бываетъ по утрамъ весною.

Итакъ пары, не смотря на свою прозрачность, лишаютъ прозрачности воздухъ, и какъ-бы набрасываютъ на всѣ предметы сѣроватый цвѣтъ.

Пары выходятъ изъ воды, которая отъ вліянія теплоты превращается въ пары, испаряется непрестанно.

Роса и иней.

Когда воздухъ, заключающій въ себѣ водяные пары, находится въ соприкосновеніи съ холодными предметами, тогда часть паровъ охлаждается на этихъ предметахъ, сгущается, и осѣдаетъ на нихъ въ видѣ капель: это *роса*. Если, напр., мы дуемъ на стекло или металлъ, то они тускнѣютъ, потому что они холоднѣе выдыхаемаго нами воздуха. Точно тоже происходитъ при образованіи росы. Пары осѣдаютъ на предметахъ вслѣдствіе охлажденія. Но если предметы имѣютъ одинаковую съ воздухомъ теплоту, или теплѣе воздуха, тогда осажденія паровъ не бываетъ: теплота этихъ предметовъ вмѣсто того, чтобы сгущать пары въ воду, увеличиваетъ испареніе: въ такомъ случаѣ росы не бываетъ. И такъ *роса является только на тѣхъ предметахъ, которые холоднѣе воздуха*.

Стекло нашихъ комнатъ покрываются влажностію, когда въ комнатѣ тепло, а на дворѣ холодно. Тогда дѣйствительно стекла охлаждаются виѣшнимъ воздухомъ, роса ложится на нихъ. Зимомъ роса замерзаетъ: въ такомъ видѣ она называется *инеемъ*. Значитъ иней таже роса, только замерзнувшая.

Туманъ и облака.

(Карт. 0).

Между туманомъ и облаками нѣтъ существеннаго различія. Они появляются отъ одной причины. И туманъ и облака происходятъ отъ охлажденія прозрачныхъ паровъ воздуха, и представляютъ переходъ ихъ въ жидкое состояніе.

Роса рождается отъ прикосновенія теплаго воздуха къ холоднымъ предметамъ. Для появленія-же тумана и облаковъ, напротивъ, нужно, чтобы всѣ испаренія теплой земли были задержаны холоднымъ воздухомъ, чтобы они не поднимались выше.

Поэтому туманъ и облако появляются только тогда, когда земля теплѣе воздуха.

Вообще, о туманѣ и облакахъ можно сказать, что они суть сгущенные пары, наполняющіе воздухъ.

Дождь, снѣгъ и градъ.

Дождь всегда идетъ изъ облаковъ. Это оттого, что облака состоятъ изъ паровъ, которые, поднимаясь выше, отъ вліянія холоднаго воздуха сгущаются, превращаются въ капли, и падаютъ на землю. Значитъ дождь — пары, поднявшіеся изъ земли и превратившіеся въ капли, въ видѣ которыхъ снова падаютъ на землю.

Когда капли дождя, падая на землю, встрѣчаютъ холодный воздухъ, тогда онѣ падаютъ на землю замерзшими. Эти замерзшіе капли называются градомъ.

Снѣгъ тоже, что и дождь, и отличается отъ него только тѣмъ, что падаетъ на землю не жидкими каплями, а замерзшими, и замерзшими не вдругъ, отъ чего произошелъ-бы градъ, а постепенно и медленно.

Р Ы Б Ы.

(Карт. Ы).

Въ водахъ, покрывающихъ поверхность земли, живутъ различныя рыбы. Рыбы такъ устроены, что вода для нихъ все равно, что воздухъ для человѣка. Какъ человѣкъ можетъ дышать только воздухомъ, и умереть, если его заставить жить въ водѣ, такъ и рыбы дышатъ водою, и умираютъ, если ихъ вынуть изъ нея на воздухъ.

Рыбы свободно плаваютъ въ водѣ, для чего природа дала имъ плавательныя перья. Эти плавательныя перья, помѣщенные у рыбъ подлѣ головы и у хвоста замѣняютъ имъ весла: они гребуть ими, и подвигаются впередъ, плывутъ. Хвостъ для нихъ все равно, что руль для барки. Имъ они правятъ.

Рыбы свободно могутъ опускаться и подниматься въ водѣ. Это отъ того, что у рыбъ внутри есть пузырь, который тянется

вдоль спиннаго хребта, наполненъ воздухомъ, и раздѣленъ на двѣ неравныя половинки. Когда рыбѣ нужно подняться вверхъ, она наполняетъ пузырь воздухомъ, и поднимается; когда нужно опуститься, рыба сжимаетъ пузырь, воздухъ выходитъ, и рыба опускается внизъ. Это происходитъ отъ того, что воздухъ легче воды. Кто не видалъ пузырей, наполненныхъ воздухомъ, которые употребляются при плаваніи, когда купаются, и особенно, когда учатся плавать? Пузырь не тонетъ и держитъ человѣка на поверхности воды. Подобные пузыри употребляются и при несчастныхъ случаяхъ, когда кто нибудь тонетъ. И рыбамъ природа дала пузырь для того, чтобы при помощи его, наполняя его воздухомъ, или выпуская его изъ пузыря, они могли подниматься и опускаться въ водѣ. Рыбы раздѣляются на хищныхъ, которыя питаются мелкою рыбешкой, и не хищныхъ, которыя глотаютъ все, что ни попало: и растенія, и даже, какъ полагають, тинный песокъ и илѣ.

Ужение рыбы.

(Карт. Ы.)

Тепло на солнышкѣ. Весна
Беретъ свои права.
Въ рѣкѣ мѣстами глубь ясна,
На днѣ видна трава.
Чиста холодная струя,
Слѣжу за поплавкомъ: —
Шалуня рыбка, вижу я,
Играетъ съ червякомъ.
Голубоватая спина,
Сама какъ серебро,

Глаза — бурмитскихъ два зерна,
Багряное перо..
Идетъ, не дрогнетъ подъ водой....
Пора! Червякъ во рту.
Увы! блестящей полосой
Юркнула въ темноту.
Но вотъ опять лукавый глазъ
Сверкнулъ не вдалекѣ.
Постой, авось на этотъ разъ
Повиснешь на крючкѣ.

Фетъ.

Пословица:

Безъ труда, не вынешь и рыбки изъ пруда.

Ёршъ.

Вся спина ерша, почти отъ головы и до хвоста, вооружена острыми, крѣпкими иглами, соединенными между собою тонкою, нестрою перепонкою. Щеки, покрывающія его жабры, имѣютъ

также по одной острой иглѣ, и когда вытащишь его изъ воды, онъ широко растопыриваетъ свои жабры, взъерошиваетъ свой спинной гребень и загибаетъ хвостъ. Ершъ, быстро выхваченный въ этомъ видѣ изъ воды, не покажется даже рыбой, а чѣмъ то круглымъ и мохнатымъ, даже на подъемѣ онъ покажется тяжелѣе, чѣмъ другія рыбки, равной съ нимъ величины. Ершъ имѣетъ необыкновенно большіе, на выкатѣ, глаза, темно-синяго цвѣта. Онъ весь пестрый, кромѣ брюшка, но пестрины его какого-то темноватаго, неопредѣленнаго цвѣта; онъ блеститъ зеленовато-золотымъ лоскомъ, особенно щеки; кожа его покрыта густою слизью. Ерши водятся только въ чистыхъ водахъ, и въ большомъ количествѣ въ песчаныхъ и глинистыхъ рѣкахъ, а также и въ озерахъ.

Ростъ ерша не великъ. Въ рѣкахъ онъ не бываетъ и четырехъ вершковъ длины. Впрочемъ въ Невѣ, при ея впаденіи, ерши бываютъ въ четверть.

Для человѣка ершъ составляетъ превосходную добычу. Уха изъ ершей самая здоровая, питательная и вкусная пища.

Въ прудъ дельфины завернули,

И на дно его нырнули, —

Глядь: въ прудѣ, подъ камышемъ,

Ершъ дерется съ карасемъ.

«Смирно! Черти-бъ васъ побрали!

«Вишь, содомъ какой подняли,

«Словно важные бойцы!»

Закричали имъ гонцы.

— «Ну, а вамъ какое дѣло?»

Ершъ кричитъ дельфинамъ смѣло:

«Я шутить вѣдь не люблю,

«Разомъ всѣхъ переколю!»

— «Охъ, ты, вѣчная гуляка,

«И крикунъ, и забіяка!

«Все-бы, дрянъ, тебѣ гулять,
 «Все-бы драться, да кричать;
 «Дома — нѣтъ, вѣдь, не сидится!...
 «Ну, да что съ тобой рядиться, —
 «Вотъ тебѣ царевъ указъ,
 «Что-бъ ты плылъ къ нему тотчасъ.»
 Тутъ проказника дельфины
 Подхватили за щетины,
 И отправились назадъ.
 Ершъ ну рваться и кричать:
 «Будьте милостивы, братцы!
 «Дайте чуточку подраться.
 «Распроклятой тотъ карась
 «Поносилъ меня вчера съ,
 «При честномъ при всемъ собраньи,
 «Неподобной, разной бранью...»
 Долго ёршъ еще кричалъ,
 Наконецъ и замолчалъ;
 А проказника дельфины
 Все тащили за щетины,
 Ничего не говоря,
 И явились предъ царя.

Ершовъ.

Щука.

(карт. Щ.)

Щука — хищная рыба. Ея длинное тѣло, широкія хвостовыя перья для быстрыхъ поворотовъ, вытянутый впередъ ротъ, огромная пасть, усѣянная внизу и вверху сплошными, скрестившимися зубами, изъ которыхъ не вывернется ни какая добыча, широкое горло, которымъ она проглатываетъ добычу, больше себя самой, — все это вмѣстѣ даетъ ей право называться царицею хищныхъ рыбъ, обитающихъ въ прѣсныхъ водахъ рѣкъ и озеръ. Щука имѣетъ большіе, темные, зоркіе глаза, которыми издалека

видить добычу. Она покрыта чешуей, испещрена вся пятнами и крапинами темнозеленоватаго цвѣта. Говорятъ, что щука можетъ жить очень долго, до ста лѣтъ. Щука преимущественно питается рыбой и всякой водной гадиной; она, по алчности своей, глотааетъ даже лягушекъ, крысъ и утятъ, отчего большую щуку называютъ утятницей. Щука водится только въ водахъ чистыхъ, и дохнетъ, если вода въ прудѣ или озерѣ чѣмъ нибудь испортится. Любопытно, какъ щуки подстерегаютъ мелкую рыбу. На этотъ случай рыбаки рассказываютъ слѣдующую хитрость щуки: она становится на мели головою внизъ по теченію воды, и хвостомъ мутитъ илъ на днѣ, такъ что муть совсѣмъ закрываетъ ее отъ мимо плывущихъ рыбокъ, на которыхъ она бросается, какъ стрѣла, лишь только онѣ подплывутъ близко.

Щука средней величины, пойманная весною, и даже лѣтомъ, и сваренная на холодное прямо изъ воды, а не снутая, составляетъ не дурное кушанье.

Поговорка:

На то и щука въ морѣ, что-бъ карась не дремалъ.

Щука.

На щуку поданъ въ судъ доносъ,
 Что отъ нея житья въ прудѣ не стало;
 Уликъ представленъ цѣлый возъ,
 И виноватую, какъ надлежало,
 На судъ въ большой лохани принесли.
 Судьи невдалекѣ сбирались:
 На ближнемъ ихъ лугу пасли;
 Однако-жъ имена въ архивѣ ихъ остались:
 То были два осла,
 Двѣ клячи старыя; да два иль три козла.
 Для должнаго-жъ въ порядкѣ дѣлъ надзора,
 Имъ придана была лиса за прокурора.

И слухъ между народа шелъ,
 Что щука лисынкѣ снабжала рыбный столъ;
 Совсѣмъ тѣмъ, не было въ судьяхъ лицепріязни.

И то сказать, что щукиныхъ проказъ
 Удобства не было закрыть на этотъ разъ.

Такъ дѣлать нечего: пришло писать указъ,
 Чтобъ виноватую предать позорной казни,

И, въ страхъ другимъ, повѣсить на суку.
 «Почтенные судьи!» Лиса тутъ приступила:

«Повѣсить мало: я-бъ ей казнь опредѣлила,
 Какой не видано у насъ здѣсь на вѣку:

Чтобъ было впредь плутамъ и страшно и опасно —

Такъ утопить ее въ рѣкѣ.» — «Прекрасно!»

Бричатъ судьи. На томъ рѣшили всѣ согласно,

И щуку бросили — въ рѣку!

Крыловъ.

Щука и котъ.

Бѣда, коль пироги начнетъ печи сапожникъ,

А сапоги тачать пирожникъ,

И дѣло не пойдетъ на ладъ.

Да и примѣчено сто кратъ,

Что кто за ремесло чужое браться любить,

Тотъ завсегда другихъ упрямѣй и вздорнѣй:

Онъ лучше дѣло все погубить,

И радъ скорѣй

Посмѣшищемъ стать свѣта,

Чѣмъ у честныхъ и знающихъ людей

Спросить иль выслушать разумнаго совѣта.

Зубастой щукѣ въ мысль пришло

За кошачье приняться ремесло.

Не знаю: завистью-ль ее лукавый мучилъ,

Иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ,

Но только вздумала кота она просить,

Что-бъ взялъ ее съ собой онъ на охоту,
Мышей въ амбарѣ половить.

«Да, полно, знаешь-ли ты эту, свѣтъ, работу?»
Сталъ щугѣ Васька говорить:

«Смотри, кума, что-бы не осрамиться:
Не даромъ говорится,
Что дѣло мастера боится.»

— «И, полно куманекъ! Вотъ невидаль: мышей!
Мы лавливали и ершей!»

— «Такъ въ добрый часъ, пойдемъ!» Пошли, засѣли.
Натѣшился, наѣлся котъ,

И кумушку провѣдать онъ идетъ;

А щука, чуть жива, лежитъ, разинувъ ротъ, —
И крысы хвостъ у ней отѣли.

Тутъ видя, что кумѣ совсѣмъ не въ силу трудъ,
Кумъ замертво стащилъ ее обратно въ прудъ.

И дѣльно! Это, щука,
Тебѣ наука,
Впередъ умнѣ быть,
И за мышами не ходить.

Крыловъ.

Китъ.

Изъ всѣхъ тварей, населяющихъ воды, китъ особенно поражаетъ насъ своею необыкновенною величиною и особеннымъ устройствомъ тѣла. Хотя всѣ киты и похожи на рыбъ, однакожъ они рѣзко отличаются отъ послѣднихъ. Рыбы мечутъ икру, изъ которой потомъ образуются новыя рыбы, а киты выводятъ живыхъ дѣтей; рыбы имѣютъ чешую, а киты гладкую кожу, подъ которой лежитъ толстый слой жира. У рыбъ кровь холодная, а у китовъ теплая. Рыбы дышатъ жабрами, а киты легкими. Оттого киты должны постоянно всплывать на поверхность воды, чтобы подышать воздухомъ.

Воздухъ киты вдыхаютъ посредствомъ одного или двухъ отверстій, находящихся на верхней части головы, а потому, когда китъ всплываетъ на поверхность, то надъ отверстиями отъ сильнаго дыханія поднимается вверхъ, въ видѣ фонтана, столбъ воды вмѣстѣ съ выдыхаемыми парами. Чудовищная голова кита занимаетъ треть всего тѣла, и снабжена такою огромною пастью, что въ него можетъ въѣхать и помѣститься лодка съ нѣсколькими людьми; между тѣмъ, глотка его очень мала, и не можетъ глотать даже небольшихъ рыбъ. Въмѣсто зубовъ у кита находится множество роговыхъ пластинокъ, которыми усѣяно все нѣбо, и которыя извѣстны въ продажѣ подъ именемъ китова уса.

Для снисканія себѣ пищи китъ плыветъ съ разинутою пастью: мелкія морскія животныя, попадая въ ротъ, запутываются въ волосахъ, какъ въ сѣтяхъ; тогда китъ раздавливаетъ языкомъ попавшихся животныхъ и проглатываетъ ихъ.

Большой китъ имѣетъ иногда болѣе десяти сажень въ длину и пяти въ ширину, и болѣе шести тысячъ пудовъ вѣсу.

Главный врагъ кита — человекъ. Многіе морскіе народы, Англичане, Французы и другіе, посылаютъ цѣлыя сотни кораблей для китовыхъ промысловъ. Охота за китами производится при помощи большаго орудія, называемаго гарпуномъ *). Когда охотники замѣтятъ животное, тотчасъ же бросаются съ корабля въ лодки, и тихо подходятъ къ животному. Самый ловкій, и имѣющій вѣрный глазъ, охотникъ бросаетъ въ кита первый гарпунъ, стараясь попасть въ самую нѣжную часть животнаго, и тотчасъ же отплываетъ въ сторону, держась за веревку, привязанную къ гарпуну. Раненый китъ погружается въ глубину моря, оставляя на поверхности воды хвостъ, которымъ часто опрокидываетъ лодки, и бьетъ по водѣ съ такою силою, что производимый этими ударами, трескъ походитъ на пальбу изъ пушекъ, и слышенъ иногда за семь верстъ. Потребность дышать опять вызываетъ кита на поверхность воды; тогда вонзаютъ въ него другой гарпунъ, потомъ третій, и такъ далѣе. Послѣ каждаго удара китъ слабѣетъ и наконецъ умираетъ.

*) Гарпунъ есть деревянная или желѣзная палка, снабженная острымъ, загнутымъ, желѣзнымъ наконечникомъ.

Тогда подводятъ его веревками къ кораблю, разрубають и берутъ годныя для продажи и употребленія части его тѣла.

Кто не учился и не знаетъ о китѣ, тотъ думаетъ о немъ вотъ какъ:

Ну-съ, такъ ѣдетъ нашъ Иванъ
За кольцомъ на Океанъ.
Горбунокъ летитъ, какъ вѣтеръ,
И, въ починъ, на первый вечеръ,
Верстъ сто тысячъ отмахалъ,
И нигдѣ не отдыхалъ.
Вотъ въѣзжаетъ на поляну
Прямо къ морю Океану;
Поперегъ его лежитъ
Чудо-Юдо рыба-китъ.
Всѣ бока его изрыты,
Частоколы въ ребра вбиты,
На хвостѣ сыръ боръ шумитъ,
Между глазъ мальчишки пляшутъ,
А въ дубравѣ, межъ усовъ,
Ищутъ дѣвушки грибовъ.

Ершовъ.

Черепаха.

(Карт. Ч).

Земныя, болотныя, лѣсныя и рѣчныя черепахи имѣютъ для человѣка несравненно меньшее значеніе, нежели какое имѣютъ черепахи морекія, главное мѣсто пребыванія которыхъ составляютъ моря жаркихъ странъ. Около рѣдко посѣщаемыхъ морскихъ береговъ плаваютъ громадныя черепахи, выставивъ изъ воды толстую, круглую голову, при чемъ спинной черепъ едва замѣтенъ на по-

верхности моря. Такимъ образомъ животныя осматриваютъ берегъ. Вышедши на него, черепаха своимъ круговращательнымъ движеніемъ тѣла вырываетъ довольно глубокую яму, и сидитъ въ ней. Эта яма — гиѣздо черепахи. Здѣсь можно осматривать и ощупывать черепаху; она остается почти неподвигною. Родъ храпа или шипѣнія, какое обыкновенно испускаютъ гуси, когда кто-либо подойдетъ къ ихъ гиѣзду, и нѣсколько вздутая, и внизъ наклоненная шея, вотъ все, чѣмъ хочетъ защититься это странное существо. Въ теченіе десяти минутъ черепаха кладетъ въ это гиѣздо до ста яицъ, покрытыхъ бѣловатою кожицей. Послѣ этого ямка засыпается пескомъ, утаптывается, и черепаха ползетъ въ родную ей воду также медленно, какъ пришла оттуда. Изъ яицъ рождаются молодыя черепахи сами собою, и воспитываются вовсе не окруженные заботами родителей.

Черепахи, такъ называемыя, слоистыя весьма важны въ торговомъ отношеніи. Они покрыты дорогою чешуею, которую, какъ рассказываютъ достовѣрные очевидцы, снимаютъ съ живыхъ животныхъ. Для этого горячую головню держать близь внѣшней чешуи, пока она не покоробится, и не отдѣлится отъ чешуи лежащей подъ ней. Въ образовавшіяся отъ этого трещины вгоняютъ маленькіе деревянные клинышки, такъ что чешуи отдѣляются отъ спины. Послѣ такой, весьма болѣзненной, но не смертельной операціи, пускаютъ черепахъ въ воду, гдѣ онѣ выздоравливаютъ и снова покрываются чешуею.

Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ.

Жилъ старикъ со своею старухой

У самаго синяго моря.

Они жили въ ветхой землянкѣ

Ровно тридцать лѣтъ и три года.

Старикъ ловилъ неводомъ рыбу,

Старуха пряла свою пряжу.

Разъ онъ въ море закинулъ неводъ,

Пришелъ неводъ съ одною тиной ;
 Онъ въ другой разъ закинулъ неводъ ,
 Пришелъ неводъ съ травою морской ;
 Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ ,
 Пришелъ неводъ съ золотою рыбкой ,
 Съ непростою рыбкой , золотою .
 Какъ взмолился золотая рыба ,
 Голосомъ молвить человѣчьимъ :
 « Отпусти , ты старче , меня въ море ,
 « Дорогой за себя дамъ откупъ :
 Откуплюсь , чѣмъ только пожелаешь . »
 Удивился старикъ , испугался :
 Онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года ,
 И не слыхивалъ , чтобъ рыба говорила .
 Отпустилъ онъ рыбку золотую ,
 И сказалъ ей ласковое слово :
 Богъ съ тобою , золотая рыба !
 Твоего мнѣ откупа не надо ;
 Ступай себѣ въ синее море ,
 Гуляй тамъ себѣ на просторѣ .
 Воротился старикъ ко старухѣ ,
 Разсказалъ ей великое чудо .
 — Я сегодня поймалъ было рыбку ,
 Золотую рыбку , не простую ;
 По нашему говорила рыба ,
 Домой , въ море синее просилась ,
 Дорогою цѣною откупалась ,
 Откупалась , чѣмъ только пожелаю ;
 Не посмѣлъ я взять съ нея выкупъ ;
 Такъ опустилъ ее въ синее море .
 Старика старуха забранила :
 « Дурачина ты , простофиля !
 Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки !
 Хоть - бы взялъ ты съ нея корыто :

Наше-то совсѣмъ раскололось.»
 Вотъ пошелъ онъ къ синему морю,
 Видить: море слегка разыгралось.
 Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
 Приплыла къ нему рыбка, и спросила:
 «Чего тебѣ надобно, старче?»
 Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:
 Смилуйся, государыня рыбка!
 Разбранила меня моя старуха,
 Не даетъ старику мнѣ покою:
 Надобно ей новое корыто:
 Наше-то совсѣмъ раскололось.»
 Отвѣчаетъ золотая рыбка:
 «Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!
 Будетъ вамъ новое корыто.»
 Воротился старикъ къ старухѣ,
 У старухи новое корыто.
 Еще пуще старуха бранится:
 «Дурачина ты, простофиля!
 Выпросилъ, дурачина, корыто!
 Въ корытѣ много ли корысти?
 Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ,
 Поклонись ей, выпроси ужь избу.»
 Вотъ пошелъ онъ къ синему морю:
 Помутилося синее море.
 Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
 Приплыла къ нему рыбка, спросила:
 «Чего тебѣ надобно, старче?»
 Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ:
 «Смилуйся государыня, рыбка!
 Еще пуще старуха бранится,
 Не даетъ старику мнѣ покою:
 Избу просить сварливая баба».
 Отвѣчаетъ золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ
Такъ и быть: изба вамъ ужь будетъ».

Пошелъ онъ ко своей землянкѣ,
А землянки нѣтъ ужь и слѣда;
Передъ нимъ изба со свѣтелкой,
Съ кирпичною, бѣленою трубою,
Съ дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидитъ подъ окошкомъ,
На чемъ свѣтъ стоитъ, мужа ругаетъ.

«Дурачина ты, прямой простофиля!

Выпросилъ, простофиля, избу!

Воротись, поклонись рыбкѣ:

Не хочу быть черною крестьянкой,

Хочу быть столбовою дворянкой.»

Пошелъ старикъ къ синему морю—

Не спокойно синее море.

Сталъ онъ кликать золотую рыбку:

Приплыла къ нему рыбка, спросила:

«Чего тебѣ надобно, старче?»

Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ:

«Смилуйся, государыня рыбка!

Пуще прежняго старуха вздурилась,

Не даетъ старику мнѣ покою:

Ужь не хочетъ быть она крестьянкой,

Хочетъ быть столбовою дворянкой».

Отвѣчаетъ золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!»

Воротился старикъ ко старухѣ.

Что-жь онъ видитъ? Высокій теремъ;

На крыльцѣ стоитъ его старуха,

Въ дорогой собольей душегрейкѣ,

Парчевая на маковкѣ кичка,

Жемчуги окружили шею;

На рукахъ золотые перстни,

На ногахъ красные сапожки.
 Передъ нею усердные слуги ;
 Она бьетъ ихъ, за чупрунъ таскаетъ.
 Говорить старикъ своей старухѣ:
 «Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
 Чай, теперь твоя душенька довольна?»
 На него прикрикнула старуха,
 На конюшнѣ служить его послала.
 Вотъ недѣля — другая проходитъ;
 Еще пуще старуха вздурилась;
 Опять къ рыбкѣ старика посылаетъ:
 «Воротись, поклонися рыбкѣ:
 Не хочу быть столбовою дворянкой,
 А хочу быть вольною царицей.»
 Испугался старикъ, взмолился:
 «Что — ты баба, бѣлены объѣлась?
 Ни ступить, ни молвить не умѣешь,
 Насмѣшишь ты цѣлое царство».
 Осердилася пуще старуха,
 По щекѣ ударила мужа.
 «Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить со мною,
 Со мною, дворянкой столбовою?
 Ступай къ морю, говорить тебѣ честию;
 Не пойдешь, поведутъ поневолѣ.»
 Старикъ отправился къ морю:
 Почернѣло синее море.
 Сталъ онъ кликать золотую рыбку;
 Приплыла къ нему рыбка, спросила:
 «Чего тебѣ надобно, старче?»
 Ей, съ поклономъ, старикъ отвѣчаетъ:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Опять моя старуха бунтуетъ:
 Ужь не хочетъ быть она дворянкой,
 Хочетъ быть вольною царицей».

Отвѣчаетъ золотая рыбка:

«Не печалься, ступай себѣ съ Богомъ,
 Добро, будетъ старуха царицей!»
 Старичокъ къ старухѣ воротился.
 Чтожь? Предъ нимъ царскія палаты;
 Въ палатахъ видить свою старуху,
 За столомъ сидитъ она царицей,
 Служать ей бояре да дворяне,
 Наливаютъ ей заморскія вина,
 Заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ;
 Вкругъ стоитъ ея грозная стража,
 На плечахъ топорики держать.
 Какъ увидѣлъ старикъ, — испугался;
 Въ ноги онъ старухѣ поклонился,
 Молвилъ: «здравствуй, грозная царица!
 Ну, теперь твоя душенька довольна?»
 На него старуха не взглянула,
 Лишь съ очей прогнать его велѣла.
 Подбѣжали бояре и дворяне,
 Старика въ зашеи затолкали.
 А въ дверяхъ то стража подбѣжала,
 Топорами чуть не изрубила;
 А народъ-то надъ нимъ насмѣялся:
 «По дѣломъ тебѣ, старый невѣжа!
 Впередъ тебѣ, невѣжа, наука:
 Не садися не въ свои сани.»
 Вотъ недѣля другая проходитъ,
 Еще пуще старуха вздурилась,
 Царедворцевъ за мужемъ посылаетъ.
 Отыскали старика, привели къ ней;
 Говоритъ старику старуха:
 «Воротись, поклонися рыбкѣ:
 Не хочу быть вольною царицей,
 Хочу быть владычицей морскою,

Чтобъ жить мнѣ въ Окіянѣ - морѣ,
 Чтобъ служила мнѣ рыбка золотая,
 И была - бѣ у меня на посылкахъ.»
 Старикъ не осмѣлился перечить,
 Не дерзнулъ поперекъ слова молвить.
 Вотъ идетъ онъ къ синему морю:
 Видить, на морѣ черная буря —
 Такъ и вздулись сердитыя волны,
 Такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ.
 Сталь онъ кликать золотую рыбку,
 Приплыла къ нему рыбка, спросила:
 «Чего тебѣ надобно, старче!»
 Ей старикъ, съ поклономъ, отвѣчаетъ:
 «Смилуйся, государыня рыбка!
 Что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой?
 Ужъ не хочетъ быть она царицей,
 Хочетъ быть владычицей морскою,
 Что-бъ жить ей въ Окіянѣ - морѣ,
 Что-бы ты сама ей служила,
 И была - бы у нея на посылкахъ».
 Ничего не сказала рыбка,
 Лишь хвостомъ по водѣ плеснула
 И ушла въ глубокое море.
 Долго у моря ждалъ онъ отвѣта,
 Не дождался, къ старухѣ воротился....
 Глядь: опять передъ нимъ землянка,
 На порогѣ сидитъ его старуха,
 А передъ нею разбитое корыто.

Пушкинъ.

РАСТЕНІЯ.

Какъ много на свѣтѣ разныхъ деревьевъ, травъ и цвѣтовъ? Куда ни посмотришь, куда ни заглянешь въ лѣтнюю пору, вездѣ зеленъ. Пойдешь ли въ поле на лугъ, нога ступаетъ по зеленому бархату, а глаза такъ и разбѣгаются: незнаешь на что посмотреть, какой цвѣтокъ сорвать, — все такъ мило и прекрасно. Пойдешь въ лѣсъ, а большія березы, ели и сосны такъ и шумятъ надъ твоей головой, хочется и посидѣть и походить по лѣсу, полазить по деревьямъ, грибовъ поискать; тамъ, гдѣ нибудь, въ чащѣ лѣса слышишь — чуть журчитъ робкій ручеекъ: хочешь подойти къ нему, а густые колючіе кустарники загораживаютъ тебѣ путь.

Въ жаркихъ странахъ, гдѣ много падаетъ дождя и гдѣ бываетъ очень тепло, растенія разнообразны и роскошны. На сѣверѣ, у насъ въ Россіи, гдѣ небольшое тепло скоро проходящаго лѣта, вызываетъ изъ земли не многіе цвѣты и то не на долго, скоро исчезаетъ всякая растительность подъ бѣлымъ саваномъ, которымъ зима закрываетъ замерзшую землю. Въ умѣренномъ климатѣ, по мѣрѣ того, какъ становится больше тепла увеличивается красота и разнообразіе растеній.

Дерево.

На землѣ растетъ не одно какое нибудь дерево, а множество различныхъ деревьевъ. Всѣ они раздѣляются на два вида: на деревья лиственные и хвойныя. Лиственные деревья попадаютъ вездѣ, по всему земному шару, и превосходятъ своею величиною большую часть растеній. Стволы у нихъ часто необыкновенно велики и толсты, иногда раздуты на подобіе бочекъ, обширныя макушки вѣтвей украшены у однихъ весьма большими листьями, у другихъ нѣжными маленькими листиками. Листья эти иногда покрыты такими густыми бѣловатыми полосками, что отливаютъ чистымъ серебромъ. Между деревьями у которыхъ большіе листья, первое мѣсто занимаетъ боабабъ африканскій. Онъ невысокъ, но за то очень толстъ; вѣтви боабаба очень длинны. Боабабъ есть самое огромное дерево на землѣ: одно дерево издали кажется цѣ-

лою рощею, а въ трещинахъ его ствола живутъ цѣлыя семейства черныхъ людей. Къ лиственнымъ деревьямъ принадлежатъ: хлѣбное дерево, которое даетъ плоды, содержащіе въ себѣ муку; бумажное дерево, которое даетъ такъ называемую бумагу (вату), изъ которой выдѣлываются ситцы и многія ткани. Къ деревьямъ, у которыхъ небольшіе нѣжные листья, принадлежатъ наши русскія лиственные деревья. Это наши родныя: березки, ивы, осины и тополи, вязы, липы и дубы.

У лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ:
И днемъ и ночью котъ ученый
Все ходитъ по цѣпи — кругомъ;
Идетъ на право — пѣснь заводитъ;
Налѣво — сказку говоритъ.

Ива.

Въ нашихъ деревняхъ самое любимое и распространенное дерево — это ива; вездѣ она красуется и около домовъ, и у берега рѣки и возлѣ церкви.

Въ самомъ началѣ весенняго пробужденія, когда все еще дремлетъ въ околѣніи, она распускаетъ свои цвѣты, покрытые тонкимъ пухомъ. Тогда называютъ ихъ безъ различія вербою; раскрываніе этихъ цвѣточковъ, какъ всякій знаетъ, бываетъ около Вербнаго Воскресенія. Мѣста, поросшія ивами, производятъ пріятное впечатлѣніе; все еще покрыто снѣгомъ, листьевъ нигдѣ нѣтъ на деревьяхъ, рѣдкіе цвѣты попадаютъ на пригоркахъ, а ива уже цвѣтетъ и говоритъ о близости красной весны.

Что ты клонишь надь водами,
Ива, макушку свою
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами
Ловишь бѣглую струю?
Хоть томится, хоть трепещеть

Каждый листъ твой надъ струей,
 Но струя бѣжитъ и плещетъ,
 И, на солнцѣ нѣжась, блещетъ,
 И смѣется надъ тобой.
 Всю землю, грустно — сиротлива,
 Считая родиной скорбей,
 Плакучая склоняетъ ива
 Вездѣ концы своихъ вѣтвей.

Фетъ.

Иву, — которая растетъ, опустивши свои вѣтви, словно
 горюетъ, называютъ *плакучею* — деревомъ печали.

Ивушка, ивушка
 Зеленая моя!
 Чтоже ты ивушка
 Не весело стоишь?
 Иль тебя, ивушка,
 Солнышкомъ печетъ?
 Солнышкомъ печетъ,
 Частымъ дождичкомъ сечетъ?

Съ ивой поэты сравниваютъ печальную вдову, мать, опла-
 кивающую своихъ дѣтей, убитыхъ на войнѣ.

Ей (матери) не забыть своихъ дѣтей
 Погибшихъ на кровавой нивѣ,
 Какъ не поднять плакучей ивѣ
 Своихъ поникнувшихъ вѣтвей.

Некрасовъ.

Береза.

(Карт. подь буквою В)

Народная пѣсня.

Береза моя, березонька,
 Береза моя бѣлая,
 Береза моя кудреватая!
 Стоишь ты березонька,
 Осередь долинушки.
 На тебѣ, березонька
 Листья бумажные,
 Подь тобой, березонька,
 Трава шелковая.
 Близь тебя березонька,
 Красны дѣвушки
 Въ Семигѣ поють, *)
 Подь тобою, березонька,
 Красны дѣвушки
 Вѣнокъ плетуть.

Ель, сосна и пихта называются хвойными деревьями; онѣ имѣють зеленые иглы вмѣсто листьевъ. Хвойныя деревья отличаются стройными и высокими стволами и достигаютъ такихъ размѣровъ, что могутъ быть причислены къ высочайшимъ деревьямъ. Хвойныя лѣса особенно важны у насъ въ Россіи тѣмъ, что изъ нихъ строятъ дома и ихъ вѣчная зелень напоминаетъ о веснѣ зимою, когда снѣга еще прикрываютъ землю. Хвойныя деревья распространены особенно на сѣверѣ. На сѣверѣ хвойныя лѣса поражаютъ своею обширностію и однообразіемъ; бываетъ, что сотни и тысячи верстъ не встрѣтишь никакого дерева, кромѣ величавой сосны и ели.

*) Народный праздникъ въ седьмой четвергъ послѣ Пасхи.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко
 На голой вершинѣ сосна,
 И дремлетъ качаясь, и снѣгомъ сыпучимъ
 Одѣта, какъ ризой она.

Дермонтовъ.

Благороднѣйшее и великолѣпнѣйшее растеніе — это пальма. Еще у древнихъ пальмы считались царицами лѣсовъ не только по красотѣ своей, но и по разнообразной пользѣ, доставляемой ими человѣку. Но самая дивная — кокосовая пальма. Какое дерево можетъ сравниться съ этимъ деревомъ, стремящимся въ небеса? На 15 сажень поднимается ея стволъ и оканчивается большимъ пучкомъ листьевъ, величина которыхъ бываетъ около 3-хъ сажень. Листья нижніе склоняются къ землѣ, тогда какъ листья на верху, еще молодые, гордо глядятъ въ голубое небо. Еще красивѣе бываетъ пальма, когда она покрыта плодами, которые располагаются небольшими пучками въ 20 или 30 орѣховъ. Но какъ достать плоды, такъ высоко растущіе! Какъ взлѣсть на эти прямые, лишенные вѣтвей, стволы? Мы не сдумѣемъ этого сдѣлать, тогда какъ тамъ, гдѣ растетъ эта пальма, каждый ребенокъ легко сдумѣетъ. Щиколки ногъ ввязываетъ онъ себѣ веревкой изъ лыка той же пальмы и вспрыгиваетъ на дерево, шороховатая кора котораго не даетъ соскользнуть ногамъ. Придерживаясь руками, вспрыгивая къ верху, онъ наконецъ достигаетъ верхушки, одной рукой ухватывается за толстый листъ, а другой спокойно срываетъ орѣхъ и бросаетъ его внизъ. Другой поднимаетъ орѣхъ, зубами срываетъ съ него зеленую шкурку, прокусываетъ мягкую скорлупу и пьетъ содержащееся въ орѣхѣ молоко. Священная исторія рассказываетъ, что еврейскіе дѣти встрѣчали Христа съ вѣтвями пальмы.

Вѣтка Палестины.

Скажи мнѣ, вѣтка Палестины
 Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла,
 Какихъ холмовъ, какой долины
 Ты украшеніемъ была?

У водъ ли чистыхъ Иордана
Востока лучъ тебя ласкалъ,
Ночной ли вѣтръ въ горахъ Ливана
Тебя сердито колыхалъ?

Молитву ль тихую читали,
Иль пѣли пѣсни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бѣдные сыны? *)

И пальма та жива - ль понынѣ?
Все также - ль манить въ лѣтній зной.
Она прохожаго въ пустынѣ
Широколиственной главой?

Или въ разлукѣ безотрадной
Она увяла, какъ и ты,
И дольный прахъ ложится жадно
На пожелтѣвшіе листы?.....

Повѣдай: набожной рукою
Кто въ этотъ край тебя занесъ?
Грустилъ онъ часто надъ тобою?
Хранишь ты слѣдъ горючихъ слезъ?

Иль, Божьей рати лучшій воинъ,
Онъ былъ съ безоблачнымъ челомъ,
Какъ ты, всегда небесъ достоинъ
Передъ людьми и Божествомъ?....

Заботой тайною хранима,
Передъ иконою золотой
Стоишь ты, вѣтвь Ерусалима,
Святыни вѣрный часовой.

Прозрачный сумракъ, лучъ лампы,
Кивоть и крестъ, символъ святой...
Все полно мира и отрады
Вокругъ тебя и подъ тобой.

Лермонтовъ.

*) Жители Иерусалима.

Лѣсъ.

Деревья рѣдко растутъ по одиночкѣ. Большею частью онѣ растутъ вмѣстѣ — лѣсами. Смотря потому, какія деревья растутъ по преимуществу въ лѣсу, онѣ получаютъ названіе. Если въ немъ растутъ лиственные деревья, то онѣ называется чернолѣ-сымъ, а если хвойныя, то краснымъ или боромъ. Большая раз-ница лѣсовъ зависитъ также и отъ того, въ какой странѣ онѣ на-ходится, въ жаркой, или въ умѣренной, или въ холодной. Лѣса жаркихъ странъ самые красивые.

Прекрасенъ видъ этихъ лѣсовъ, покрытыхъ разнообразными цвѣтами и листьями, которые одѣваютъ стволы и вѣтви и легко покачиваются въ вышинѣ на солнечныхъ лучахъ. Страшно въ этихъ лѣсахъ; человѣкъ думаетъ, что онѣ здѣсь окруженъ врага-ми, въ каждомъ шорохѣ падающаго листа ему слышится ядовитая змѣя и боится онъ: неподкарауливаетъ ли его изъ подъ хвороста опасный хищный звѣрь. Въ нашихъ лѣсахъ самыя высокія де-ревья могутъ быть срублены топоромъ; мы не знаемъ цвѣтка, ко-торого бы нельзя было сорвать, а въ тропическомъ лѣсу трудно сорвать цвѣтокъ, красующійся на верхушкѣ дерева. Можетъ быть придетъ въ голову срубить дерево, чтобы сорвать цвѣтокъ, но толщина дерева не позволяетъ его срубить. Густыя древесныя ма-кушки сплетаются между собою и образуютъ непроницаемый сводъ для лучей свѣта и въ этой темнотѣ нѣжныя растенія не распу-скаютъ своихъ пестрыхъ цвѣтовъ. Только быстро растущіе грибы покрываютъ мѣстами влажную горячую землю.

Грибы.

Грибы составляютъ безчисленное множество родовъ и видовъ. Представляя собою оттѣнки всѣхъ цвѣтовъ, они лишены зелени. Многіе изъ нихъ произрастаютъ на другихъ растеніяхъ. Никогда они не рождаются на здоровыхъ растеніяхъ, а только на растеніяхъ загнивающихъ. Любятъ они сырую землю, растутъ во всѣхъ стра-нахъ; тѣнь для нихъ самое необходимое условіе. Жизнь грибовъ

кратковременна и они быстрѣе разрушаются, чѣмъ другіе растенія. Вкусъ грибовъ различенъ. Нѣкоторые грибы употребляются въ пищу, а многіе изъ нихъ ядовиты. Грибы, употребляемые въ пищу суть: бѣлый грибъ или боровикъ, черный грибъ или березовикъ, красный грибъ, рыжики и другіе. Къ ядовитымъ принадлежитъ мухоморъ.

Лѣсъ въ странахъ умѣреннаго климата осенью.

Болѣе всего лѣса поражаютъ зрѣніе осенью разнообразными красками. Темно еще зеленѣетъ дубъ, а нѣжно пушистая липа уже поблѣднѣла, клены еще сохраняютъ какой то бурый цвѣтъ, а другіе будто окрашены кровью, и третьи пожелтѣвшіе, какъ золото, сильно рѣжутъ глаза при яркомъ полуденномъ свѣтѣ. Тутъ серебрится бѣлый стволъ березы, тамъ живописно торчитъ безъ листьевъ суховязъ. Нерѣдко на немъ садится на отдыхъ, обратясь грудью на сѣверъ къ холодному вѣтру, черный вѣщунъ — воронъ, смотритъ на синеватую даль и, каркая, какъ бы выкрикиваетъ вѣчную память прожитому лѣту. Внизу у подошвы деревъ, гдѣ кусты еще недавно были такъ густы, въ самой чащѣ, образовались прогалины и сквозь нихъ свѣтятся желтые листья, усыпавшіе землю и только. Видно, что лѣсъ отжилъ свои лучшіе дни, но и въ этомъ печальномъ состояніи онъ плѣнителенъ.

Лѣсъ.

Что дремучій лѣсъ
Призадумался,
Грустью темною
Затуманился?
Что Бова силачъ
Заколдованный
Съ непокрытою
Головой въ бою,
Ты стоишь — поникъ,
И не ратуешь
Съ мимолетною

Тучей — бурей.
Густолиственный!
Твой зеленой племъ
Буйный вихрь сорвалъ —
И развѣялъ въ прахъ.
Плащъ упалъ къ ногамъ
И рассыпался....
Ты стоишь — поникъ
И не ратуешь.
Гдѣ жъ дѣвалась
Рѣчь высокая,

Сила гордая,
 Доблесть царская?
 У тебя ль, было,
 Въ ночь безмолвную
 Заливная пѣснь
 Соловьиная...
 У тебя ль, было,
 Дни — роскошество,
 Другъ и недругъ твой
 Прохлаждаются....
 У тебя ль, было,
 Поздно вечеромъ
 Грозно съ бурею
 Разговоръ поидеть. —
 Распахнуть она
 Тучу черную,
 Обойметъ тебя
 Вѣтромъ — холодомъ.
 «Вороти назадъ!
 Держи около!»
 Закружить она,
 Разыграется,
 Дрогнуть грудь твою,
 Зашатаешься —
 Встрепенувшись,
 Разбушуешься:
 Только свистъ кругомъ
 Голоса и гулъ....

Буря всплachtetся
 Лѣшимъ, вѣдьмою,
 И несетъ свои
 Тучи за море.
 Гдѣ жъ теперь твоя
 Мочь зеленая?
 Почернѣлъ ты весь,
 Затуманился;
 Одичалъ, замолкъ —
 Только въ непогодъ,
 Воешь жалобу
 На безвременье....
 Такъ то темный лѣсъ,
 Богатырь Бова!
 Всю ты жизнь свою
 Маялъ битвами.
 Не осилили
 Тебя сильные,
 Такъ дорѣзала
 Осень черная.
 Знать во время сна,
 Къ безоружному
 Силы вражія
 По нахлынули;
 Съ богатырскихъ плечъ
 Сняли голову —
 Не большой горой,
 А соломенной.

Кольцова.

Плодовая деревья.

Между многочисленными деревьями, которыя идутъ на пищу человѣку, одни растутъ только въ жаркихъ странахъ, другія только въ умѣренныхъ. Плодовая деревья жаркихъ странъ замѣняютъ собою хлѣбныя растенія: таковы на примѣръ: хлѣбное де-

рево и финиковая пальма. Деревья умеренныхъ странъ не замѣняютъ хлѣбныхъ растений, отъ того ихъ разводятъ только въ садахъ. Въ нашихъ садахъ растутъ яблоки различныхъ сортовъ, груши, сливы, вишни и разные ягодные кустарники, какъ то: крыжовникъ, смородина, малина. Плоды нашихъ садовыхъ деревьевъ употребляются въ сыромъ видѣ, а изъ ягодъ кустарниковъ приготавливаются различные лакомства.

Сады коричневыхъ и гвоздичныхъ деревьевъ.

Коричневое дерево — это то деревцо, которое даетъ, известную всѣмъ, пахучую корицу. Эта корица употребляется различно, по преимуществу въ кушанья. Деревья коричневые растутъ большими рощами и представляютъ собою наши роскошные сады. Но не сравнятся нашимъ садамъ съ красотою рощъ коричневыхъ деревьевъ. На большія пространства покрываютъ онѣ равнины. Молодые листья мѣшаютъ свой блѣдно-желтый цвѣтъ съ темной зеленью болѣе старой листвы. На окраинѣ такого пріятнаго сада поднимаются живописныя группы кокосовой пальмы, которая, поднимаясь высоко, надъ чудной картиной, какъ бы милостиво киваетъ ей своими большими, слегка покачивающимися, вѣтвями. Ясные озера проглядываютъ здѣсь и тамъ изъ задеревьевъ и пестрыя стаи птицъ носятся въ воздухѣ, или плещутся и ныряютъ въ чистыхъ водахъ. Важно расхаживаютъ на берегу цапля, а бѣлая водяная курочка, отдыхая на широколистномъ лотосѣ, затягиваетъ свою грустную пѣсню и любитъ садомъ. Далеко на морѣ, прежде нежели увидить мореходецъ береговья пальмы, узнаетъ онъ о близости желаннаго берега по благоуханью несущемуся на крыльяхъ, отъ земли вѣющаго, вѣтерка. Съ этого-то коричневаго дерева снимаютъ кору, сушатъ ее, она дѣлается ржаво-бураго цвѣта и поступаетъ въ торговлю подъ именемъ корицы. Въ жаркихъ странахъ растетъ также известная намъ своимъ жгучимъ и пахучимъ вкусомъ гвоздика. Сады гвоздичныхъ деревьевъ далеко тоже оставляютъ за собою наши фруктовые сады. Высота

деревьевъ, роскошь листвы, красные цвѣты и особенно дивный запахъ, которымъ наполненъ воздухъ, все соединилось, чтобы очаровать зрителя.

При выходѣ изъ ущелья горы, говоритъ одинъ путешественникъ, мы очутились въ какомъ то волшебномъ саду. Справа и слѣва отъ нашей дороги тянулись сады гвоздичнаго дерева. Удивительно красивы эти зеленцы, высокія деревья съ своими розовыми цвѣтами. Подвижная листва колеблется отъ малѣйшаго вѣтра и придаетъ всему особенную прелесть. Вокругъ этихъ волшебныхъ садовъ тянется живая изгородь колючихъ растений, и надъ великимъ множествомъ листвы поднимаются высокія верхушки кокосовыхъ пальмъ. Близъ домиковъ растутъ вмѣстѣ: бананъ, гвоздичное дерево и шоколадное. Какъ-бы хорошо было погулять и побѣгать въ этомъ земномъ раю.

«Прекрасный край! зубчатыми стѣнами
Кругомъ встаютъ вулканы и холмы;
Вершины ихъ, одѣтыя снѣгами;
Блещутъ льдомъ нѣтающей зимы.
«А здѣсь — листвою громадной тихо вѣя —
Подъемлетъ пальма дивно стройный стволъ.
Ковромъ цвѣтовъ тропическихъ пестрѣя,
Въ густой тѣни лежитъ глубокой долъ.
Запутанныхъ лѣанъ могучія усилья
Стволы древесные сплетаютъ и тѣснятъ:
Парчевой бабочки блистающія крылья
На радужномъ цвѣткѣ трепещутъ и горятъ.
И солнце здѣсь огнистыми лучами
Пронзаетъ, жжетъ и льетъ пурпурный свѣтъ;
И подъ его горячими волнами
Всѣ краски рдѣютъ въ нестерпимый цвѣтъ.
Свѣтлѣй горитъ луна въ ночномъ эфирѣ,
Свѣтлѣй пылаютъ хоры яркихъ звѣздъ —

Повсюду блескъ въ волшебномъ этомъ мірѣ:
 Все дышетъ силою и роскошью окрестъ.
 Такъ вотъ страна, гдѣ путника объемлетъ
 Раскошный міръ тропическихъ красотъ!
 Все тѣшитъ зрѣніе... Но тщетно ухо внемлетъ:
 Ему ничто отрады не даетъ.
 Я вижу птицъ, и яркихъ, и прекрасныхъ —
 Ихъ перья какъ огонь, какъ яхонты горятъ....
 Но — тишина. Пернатые безгласны,
 И сладкимъ пѣніемъ души не шевелятъ.
 Дивится глазъ ихъ радужнымъ отливамъ;
 Но сердцемъ часто рвусь изъ пальмовыхъ лѣсовъ:
 Душа манитъ къ роднымъ, далекимъ нивамъ,
 Въ родныя рощи, полныя пѣвцовъ.
 Тамъ на зарѣ привѣтно раздаются
 Тьмы голосовъ знакомыхъ, милыхъ мнѣ:
 Ночнаго соловья тамъ трели сладко льются
 И жаворонка пѣснь трепещетъ въ вышинѣ».

Хлѣба.

(карт. подъ бук. Х.)

Печеные хлѣбы, ржаные и пшеничные и др. не прямо растутъ изъ земли, а ихъ добываютъ изъ растений, которые называются злаками. Эти растенія, называемыя злаками, болѣе всѣхъ распространены на землѣ. Причина этому ихъ питательность. Всѣ злаки, изъ которыхъ добывается хлѣбъ, воздѣлываются давнымъ давно. Хлѣбопашество еще было въ древнія времена. Вездѣ, гдѣ только человѣкъ располагался по долѣе пожить, первымъ его дѣломъ было заняться хлѣбопашествомъ. Первое мѣсто между злаками занимаетъ пшеница. Она лучше всего родится въ теплыхъ странахъ, потому что она требуетъ больше тепла, чѣмъ всѣ остальные злаки. Употребленіе пшеницы знаетъ всякій, изъ нея готовится пшеничный хлѣбъ,

который считается самымъ питательнымъ. Второй злакъ важный для человѣка и, можетъ быть, болѣе важный, чѣмъ пше-ница — это рожь, потому что она родится въ такихъ странахъ, суровость климата которыхъ препятствуетъ вызрѣванію пше-ницы. Ячмень и овесъ повсемѣстно разводятся въ умѣренныхъ странахъ, а рисъ и мансъ только въ жаркихъ.

Всѣ злаки сѣются въ поляхъ на нивахъ. Одни сѣются на зиму и называются озимыми, другіе весной и называются яровыми.

Пѣсенка при сѣяніи сѣмянъ.

Ложись, зернышко мое, въ тихую холодную постель, ложись въ земляную постельку! Я насыплю на тебя, зернышко мое, сырой земли столько, что тебя совсѣмъ nebude видно. Если бы знало ты, что я дѣлаю съ тобою и могло бы говорить, то ска-зало-бы со слезами: невидать мнѣ никогда больше ни небесъ, ни садика, ни яркаго солнышка! Но, малютка мой, не унывай! Смотри, вѣдь тебѣ мягко и хорошо лежать! Вотъ скорехонько и а тамъ и выглянешь изъ земли и зацвѣтешь цвѣт-комъ и совсѣмъ вновь родишься! Настанетъ день и я, также какъ и ты, лягу въ холодную постельку и меня закроетъ земля, но изъ этой тихой, мрачной могилы я возстану еще лучшимъ созданіемъ.

Н и в а.

Нива моя нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая.
По тебѣ отъ вѣтру, —
Словно въ синемъ морѣ, —
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ.
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется;

Надъ тобой и туча
Грозно пронесется.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая, —
О людскихъ заботахъ
Ничего незная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую;
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!...

Жадовская.

Нива.

По нивѣ прохожу я узкою межей,
 Поросшей кашкою и цѣпкой лебедой:
 Куда ни-оглянусь — повсюду рожь густая;
 Иду съ трудомъ, ее руками разбирая.....
 Мелькають и жужжать колосья предо-мною
 И колютъ мнѣ лицо. Иду я наклоняясь,
 Какъ будто бы отъ пчелъ тревожныхъ отбиваясь,
 Когда перескочивъ чрезъ ивовый плетень,
 Средь яблонь, въ пчельникѣ проходишь въ ясный день.
 О, Божья благодать! о, какъ прилечь отрадно
 Мнѣ въ тѣнь высокой ржи, гдѣ сыро и прохладно.
 Заботы полные, колосья надо-мною
 Бесѣду важную ведутъ между собой.
 Имъ внемя, вижу я — на всемъ полей просторѣ —
 И жницы, и жнецы, ныряя точно въ морѣ,
 Ужъ вяжутъ весело тяжелые снопы;
 Вонъ на зорѣ стучать проворные цѣпы;
 Въ анбарахъ воздухъ полнь и розана и меда;
 Вездѣ скрипятъ возы; средь шумнаго народа —
 У пристаней кули валятся; вдоль рѣки,
 Гуськомъ, какъ журавли, проходятъ бурлаки,
 Нагнувши головы, плечами напирая,
 И длинной бичевой по влагѣ ударяя....
 О, Боже! Ты даешь для родины моей
 Тепло и урожай — дары святые неба.

Майковъ.

Картофель.

(карт. под. бук. К.)

Картофель, свекла, рѣпа и другія растенія созрѣваютъ въ землѣ. По важности для человѣка онѣ должны слѣдовать за зерновыми хлѣбами. Онѣ составляютъ совершенную противоположность съ зерновыми растеніями. Тогда какъ у зерновыхъ

растений плоды на верхушкахъ стеблей, плоды картофеля скрываются въ землѣ. Земледѣлецъ можетъ наблюдать постоянно за успѣхомъ будущей своей жатвы, но долженъ терпѣливо ждать, когда дѣло идетъ о картофелѣ. Картофель и растенія зерновые пополняютъ другъ друга: извѣстно, что когда зерновые хлѣба родятся очень плохо, то картофель напротивъ даетъ хорошій урожай и наоборотъ. Такъ какъ картофель содержитъ въ себѣ много питательнаго, то онъ служитъ пищею весьма многимъ народамъ и разводится вездѣ. У насъ картофель разводятъ въ огородахъ. Онъ вывезенъ въ Европу изъ Америки. Въ хозяйствѣ картофель очень важенъ. Картофель не только употребляется въ пищу въ вареномъ видѣ, но изъ него выдѣлывается мука, крахмалъ, водка, и даже сахаръ. У насъ разводятъ картофель со времени царствованія Императрицы Екатерины II.

Растенія доставляютъ человѣку не только пищу, но многія изъ нихъ употребляются для выдѣлки различныхъ тканей и предметовъ одѣянія. У насъ напр. изъ лыка и бересты плетутъ обувь (лапти) и дерутъ мочала, изъ которыхъ приготавливаютъ рожи и циновки. Другія доставляютъ намъ холстъ и полотно и всякую пряжу, ткани, плетенки, веревки, паруса, бредни, писчую бумагу и тому подоб. Многія даютъ масляныя сѣмена и добываемое изъ нихъ масло приносить не менѣе разнообразную пользу; оно идетъ на пищу, на освѣщеніе, на смазку. Замѣчательныя растенія, которыя даютъ масло и волокно — это ленъ и конопля. Изъ хлопчатника выдѣлываются ситцы и миткали, въ которые рядится, по преимуществу, нашъ Русскій народъ. Ленъ и конопля воздѣлываются у насъ въ Россіи, а хлопчатникъ въ Америкѣ.

Хлопчатникъ.

Хлопчатникъ есть одно изъ самыхъ важнѣйшихъ растений на всей землѣ, потому что снабжаетъ одеждой большую часть ея обитателей. Разводится онъ вездѣ, гдѣ только климатъ теплый,

особенно въ жаркихъ странахъ. Сѣмена высѣваютъ обыкновенно въ концѣ апрѣля или началѣ мая въ рыхлую, старательно обработанную землю; самая благопріятная для него земля глинистая, только бы не сырая. Въ сентябрѣ и октябрѣ продолжается его собираніе. Собранный и очищенный отъ сѣмянъ, хлопокъ поступаетъ на бумагопрядильню, гдѣ изъ него прядутъ тонкія нити. Для этого устроены машины, при помощи которыхъ одинъ ребенокъ можетъ привести въ движеніе отъ шести сотъ до восьми сотъ веретенъ. Отъ этого бумажная пряжа стала очень дешева; изъ нея то и ткутся различные ситцы и миткали.

Лень.

(Народная пѣсня.)

Ужъ мы сѣяли, сѣяли лень,
Ужъ мы, сѣя, приговаривали,
Чеботами приколачивали,
Съ боку на бокъ поворачивали:
Ты удайся, удайся нашъ лень,
Ты удайся нашъ бѣлый лень.
Ужъ пололи, пололи мы лень,...
Обивали мы бѣлый ленокъ,...
Ужъ мочили, мочили ленокъ;...
Ужъ мы мяли, мы мяли ленокъ,...
Ужъ мы пряли, мы пряли ленокъ,...
Ужъ мы ткали, мы ткали ленокъ;...
Мы носили, носили ленокъ,
Мы носили, приговаривали,
Чеботами приколачивали,
Съ боку на бокъ поворачивали;
Ты удайся, удайся нашъ лень
Ты удайся нашъ бѣлый лень.
Лень, мой лень! Бѣлый лень!
При горѣ крутой, при зеленой,
Стоялъ лень, бѣлый лень.

Красиво поле, засѣянное льномъ, когда онъ достигнетъ времени цвѣтенія. Красиво вытягиваются стройные стебли льна; смѣло держатся они на своемъ корнѣ. На нижней части стебля растутъ по два вмѣстѣ, а на верхней по одному, свѣтло-зелѣные, нѣжные листики; на верху покачиваются великолѣпные, голубые цвѣты. Но къ концу лѣта поле, засѣянное льномъ, тѣряетъ свой прежній красивый видъ. Шелковисто-голубые цвѣтки льна опадаютъ, зеленые листья желтѣютъ, сохнутъ и остаются одни обнаженные и некрасивые стебли. Толпа мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми приходитъ тогда на поле. Безжалостно выдергиваютъ они ленъ съ корнемъ. Связываютъ его въ снопы и уносятъ на гумно; здѣсь выбиваютъ изъ его головокъ сѣмя и потомъ уносятъ къ пруду. Съ размаху бросаютъ они бѣдные снопы одинъ за другимъ въ прудъ, откуда имъ уже нѣтъ спасенія. Наваливаютъ на бѣдные снопы тяжелыя камни и давятъ ихъ они въ темную глубь пруда. Когда увидятъ, что снопы льна достаточно побыли въ водѣ, то вынимаютъ ихъ изъ воды, развязываютъ и растилаютъ ленъ по полю. По бѣлѣтъ ленъ въ полѣ, высохнетъ и его подбираютъ и уносятъ домой. Тамъ ждутъ его женщины и дѣвушки съ мялками. Мялка устроена такимъ образомъ: два острыхъ бруска скрѣплены такъ, что третій едва можетъ свободно двигаться между ними. Въ эту мялку кидаютъ блѣдные стебли и мнутъ ихъ. Мятый ленъ за тѣмъ переходитъ въ чесалки. Отсюда ленъ уже выходитъ мягкимъ и дѣлается удобнымъ для пряжи. Бережно наматываютъ пряжи ленъ на красивую палочку, и перевязываютъ его красной лентой. Дѣвушки и женщины сидятъ дружнымъ бужкомъ около горячей лучины; колеса прялокъ жужжатъ и вытягивается тонкая, длинная нитка. Напрядутъ много нитокъ, натянутъ ихъ на ткацкій станокъ и начинается тканье.

Въ короткое время ленъ превращается въ холстъ. Но холстъ еще сѣръ и не красивъ съ виду; его начинаютъ бѣлить и, только выбѣленный, онъ поступаетъ на шитье изъ него одежды. Износятъ льняную одежду, превратится она въ тряпку, и тутъ

не пропадает даромъ. Изъ тряпокъ на фабрикахъ выдѣлываютъ писчую бумагу. Вотъ сколько измѣненій переживаетъ ленъ.

Между растеніями есть много такихъ, безъ которыхъ чловѣкъ легко можетъ обходиться, но ихъ плоды онъ съ большимъ удовольствіемъ употребляетъ, какъ вкусную пищу и питье, проще сказать — эти растенія удовлетворяютъ людскимъ прихотямъ. Онѣ точно также, какъ и хлѣбныя растенія, распространены почти по всей землѣ. Особенно жаркіе страны богаты растеніями, которые могутъ удовлетворять самый прихотливый вкусъ. Къ этимъ растеніямъ принадлежатъ: виноградъ, сахарный тростникъ, кофейное дерево, чайное дерево, табакъ и др. Изъ винограда добывается вино, начиная отъ самаго простаго бѣлаго или краснаго до самаго лучшаго шанпанскаго; изъ сахарнаго тростника добывается сахаръ; кофейное дерево даетъ вкусный напитокъ кофе; табакъ употребляется для куренья и нѣкоторые его сорта цѣнятся очень дорого, какъ напримѣръ гаванскій; чайное дерево даетъ всѣмъ извѣстный китайскій чай, вошедшій теперь почти во всеобщее употребленіе, особенно въ Россіи.

Кофейное дерево.

Кофейное дерево походитъ болѣе на высокій кустъ, нежели на дерево и растетъ безъ всякаго за нимъ ухода. Листья на немъ темно-зеленые, какъ на вишневомъ деревѣ; цвѣты бѣлые, а ягоды ярко краснаго цвѣта. Мякоть этихъ ягодъ имѣетъ вкусъ весьма приторный и отвратительный. Въ ягодахъ, вмѣсто косточекъ, находятся два сѣрые бобка, покрытые мягкой шелухой того же цвѣта. Они-то, по созрѣніи плода, будучи очищены отъ мякоти и высушены, продаются подъ именемъ кофе. Изжаривъ, толкутъ его, употребляютъ на приготовленіе напитка, который всѣмъ почти извѣстенъ. Родится кофе въ жаркихъ странахъ Азіи и Америки. Самый лучший кофе извѣстенъ подъ именемъ Мока. Никакой кофе изъ другихъ мѣстъ не можетъ сравниться вкусомъ и тонкостью аромата съ настоящимъ Мока.

Чай.

Растеніе, коего высушенные и скрученные листья, извѣстны намъ подъ именемъ чая, растутъ въ Китаѣ и Индіи. Чайное дерево бываетъ вышиною около двухъ аршинъ; листики на немъ свѣтло зеленые, похожіе на вишневые, а цвѣтки алые, похожіе на розу. Чай сдѣлался извѣстенъ не болѣе, какъ двѣсти лѣтъ назадъ. Его собираютъ три раза въ году: въ первый разъ весьма рано весною, когда листики начнутъ только появляться; собранный въ это время чай есть самый лучший и цѣнится дороже всѣхъ. Второй сборъ бываетъ черезъ мѣсяцъ послѣ перваго, а третій около мѣсяца Іюля. Собранные листики поджариваются на огнѣ, на желѣзныхъ плитахъ, и исподоволь просушиваются; потомъ раскладываютъ ихъ на циновки, крутятъ между руками и убираютъ для продажи. Въ торговлѣ извѣстны два рода чая: черный и зеленый, которые по добротѣ бываютъ различны. Чай, привозимый сухимъ путемъ въ Россію, лучше того, который привозится моремъ. Употребленіе чайнаго настоя такъ велико въ Китаѣ, что его тамъ употребляютъ вмѣсто квасу. Чай извѣстенъ въ Европѣ съ 1610 года. Въ Россіи чай вошелъ въ употребленіе съ временъ царя Михаила Феодоровича Романова, который получилъ его въ подарокъ отъ Китайскаго Императора въ тысяча шестьсотъ тридцать восьмомъ году.

Вареный чай.

Крестьянка мужу говорила:

Пафнутьичъ, не забудь ты въ городѣ купить
Чайку, да сахарку. Кой что ужъ я сварила,
Но надобно жъ родню и чаемъ угостить;
Вѣдь ты, свѣтъ, завтра имянинникъ.»

Что много говорить,—

Сказалъ ей мужъ, — давай полтинникъ!

Пошелъ и сахару и чаю онъ досталъ

И на руки хозяйкѣ сдалъ.

Она же весь запасъ въ горшокъ съ водой вложила,
 Не много луку покрошила,
 И въ печь задвинула, промолвивъ: «Пусть кипить!»
 Ужъ гости собрались, чай поданъ и разлитъ,
 Да жаль: охотниковъ до чаю не нашлося,
 И все собраніе безъ чаю разошлося.

Сахаръ.

Безъ сахару никто ни пьетъ ни чаю, ни кофе, за исключе-
 ніемъ Китайцевъ, которые пьютъ чай безъ сахара, а потому не-
 безынтересно знать, какъ онъ добывается изъ сахарнаго тростни-
 ка. Во внутренности стеблей сахарнаго тростника находится бѣ-
 лая, сочная сердцевина, изъ коей, разминая тростникъ, выжима-
 ютъ сокъ. Этотъ сокъ вываривается до нѣкоторой густоты, очи-
 щается и, подъ именемъ сахарнаго песку, вывозится къ намъ. У
 насъ сахарный песокъ выдѣлывается на сахарныхъ заводахъ и
 готовится для разнаго употребленія. Подонки, остающіеся при
 очищеніи, имѣютъ мутный цвѣтъ и называются патокой. Сахаръ
 добывается также изъ свекловицы, картофеля, березоваго сока и
 изъ многихъ толсто-соломныхъ злаковъ.

Виноградъ.

Употребленіе винограда извѣстно всякому: изъ него выдѣ-
 лывается прекрасное вино, которое веселитъ сердце человѣка. По-
 тому то съ древнѣйшихъ временъ виноградный сборъ сопровождал-
 ся всяка города празднествами и теперь, по всюду, сборъ и самая
 переработка винограда сопровождается всевозможными увеселені-
 ями. Винограду много родится въ теплыхъ странахъ. У насъ въ
 Россіи онъ родится въ Крыму, на Дону и на Кавказѣ. Кавказъ
 даже считается родиной винограда, откуда онъ распространился
 по Европѣ, Азій, Африкѣ и Америкѣ. Виноградъ есть растеніе

вьющееся, съ длинными вьющимися вѣтвями или лозами. Эти лозы взбираются на высокія деревья или подпорки, перебрасываются съ одного дерева на другое и ниспадаютъ красивыми фестончиками и цѣлыми зелеными полосами. Листья винограда величиною бываютъ съ кисть руки. Цвѣтки на немъ синіе, зеленоватые. Плоды бываютъ разныхъ цвѣтовъ: и бѣлые и черные, — величина ихъ съ каленый орѣхъ. Плоды или ягоды виноградныя растутъ не по одиночкѣ, а кучками, которыя называются гроздіями. Эти гроздіи, когда они созрѣютъ, снимаются съ лозъ, складываются въ одну кучу и изъ нихъ выжимаютъ сокъ. Изъ сока то и дѣлается такъ называемое виноградное вино. Кому изъ насъ не приходилось ѣсть изюмъ или карингу? Это тѣже самыя виноградныя ягоды, только сушенныя. Въ холодныхъ странахъ виноградъ разводятъ въ оранжереяхъ, но только для виду и роскоши, а не для того, чтобы выдѣлывать изъ него вино. Впрочемъ въ Россіи винограднаго вина простой народъ — мужички мало пьютъ. Они лучше пьютъ брагу хлѣбную, разымчивую.

Лисица и Виноградъ.

Голодная кума — Лиса залѣзла въ садъ;

Въ немъ винограду кисти рдѣлись.

У кумушки глаза и зубы разгорѣлись;

А кисти сочныя, какъ яхонты горятъ;

Лишь та бѣда, висятъ онѣ высоко:

Отколь и какъ она къ нимъ ни зайдетъ,

Хоть видитъ око,

Да зубъ нейметъ.

Пробившись по пусту часъ цѣлый,

Пошла и говорить съ досадою: «Ну что-жъ!

На взглядъ то онъ хорошъ,

Да зелень, ягодки нѣтъ зрѣлой;

Тотчасъ оскомину набьешь».

Крыловъ.

Листъ.

Всѣ растенія, гдѣ бы ни росли, въ жаркихъ ли странахъ, или въ холодныхъ, всегда покрываются листьями, за исключеніемъ хвойныхъ, съ тою только разницею, что въ жаркихъ странахъ деревья весь годъ бываютъ покрыты листьями, а въ странахъ холодныхъ листъ на зиму спадаетъ и только весной, при всеобщемъ оживленіи природы, когда солнце начинаетъ грѣть сильно, листья снова появляются. Различаются листья и цвѣтомъ, и видомъ, и величиною. По цвѣту они бываютъ свѣтло-зеленые, сѣроватые, темно-зеленые, иногда даже желтые и красноватые. Листья нѣкоторыхъ растеній бываютъ двуцвѣтные, напр. тополь: одна сторона зеленого цвѣта, а другая бѣлая; деревья съ такими листьями отливаютъ прекраснымъ, серебристымъ цвѣтомъ. У нѣкоторыхъ деревьевъ листья снизу покрыты пухомъ. По виду листья бываютъ разнообразны до безконечности. Листъ нашей березы и осины по виду кругловатъ, а дуба, клена и другихъ—лапчатый, называемый такъ потому, что онъ имѣетъ сходство съ собачьею лапкой; нѣкоторыя растенія имѣютъ листъ узкій и длинный, какъ наша вишня; у иныхъ деревьевъ листики какъ будто разрѣзаны, и потому, по виду, нѣсколько походятъ на перо; такой листъ называется перистымъ. Величина листьевъ такъ различна, что по величинѣ листья бываютъ еще разнообразнѣе, чѣмъ по цвѣту и виду. Листья нѣкоторыхъ растеній бываютъ очень малы, не больше маленькой серебрянной монетки, а листья нѣкоторыхъ растеній, какъ пальма, бананъ и другія, бываютъ такъ велики, что подъ однимъ листомъ могутъ укрыться отъ дождя и зноя солнечнаго человѣкъ отъ 10-ти до 20. Въ жаркихъ странахъ листья многихъ растеній очень большіе и ихъ употребляютъ для покрытія домовъ и вмѣсто зонтиковъ и опахалъ. И у насъ въ Россіи листья не рѣдко въ жаркую пору доставляютъ прохладную тѣнь, а въ дождевую можно скрыться подъ листьями деревьевъ отъ дождя. Весело смотрѣть на листья, когда ихъ не тронулъ еще морозъ и они сохраняютъ свою зелень; весело под-

слушивать шелестъ, когда по нимъ скользить лѣтній ветерокъ: такъ и думается, что они шепчутся между собою и, какъ будто, повѣряютъ другъ другу какія нибудь тайныя рѣчи.

Листы и корни.

Въ прекрасный лѣтній день,
Бросая по долинь тѣнь,
Листики на деревѣ съ зефирами *) шептали;
Хвалились густотой, зеленостью своей,
И вотъ какъ о себѣ зефирамъ толковали:
Не правда ли, что мы краса долины всей?
Что нами дерево такъ пышно и кудряво,
Раскидисто и величаво?

Чтобъ было въ немъ безъ насъ? Ну, право,
Хвалить себя мы можемъ безъ грѣха!
Не мы-ль отъ зноя пастуха

И странника въ тѣни прохладной укрываемъ?
Не мы-ль красотой своей

Плясать сюда пастушекъ привлекаемъ?

У насъ же раннею и позднею зарей

Насвистываетъ соловей.

Да вы, зефиры сами,

Почти не расстаются съ нами.

«Промолвить можно бы спасибо тутъ и намъ».

Имъ голосъ отвѣчалъ изъ подъ земли смиренно.

«Кто смѣетъ съ нами такъ считаться дерзновенно?

Кто вы такіе тамъ?»

Листы, по дереву шумя, залепетали.

«Мы тѣ»,

Имъ съ низу отвѣчали,

«Которые, здѣсь роясь въ темнотѣ,

Питаемъ васъ. Ужель не узнаете?

Мы корни дерева, на коемъ вы цвѣтете.

*) Ветерокъ.

Красуйтесь въ добрый часъ,
 Да только помните ту разницу межъ насъ:
 Что съ новою весной листъ новый народится;
 А если корень изсушится,
 Не станетъ дерева, ни васъ.»

Крыловъ.

Разцвѣтаніе деревъ.

Нѣтъ ни одного растенія на бѣломъ свѣтѣ, которое бы не разцвѣтало, не цвѣло. На каждомъ изъ нихъ въ извѣстное время появляются цвѣтки. У насъ въ Россіи, цвѣтеніе растеній начинается обыкновенно въ Маѣ мѣсяцѣ. Всякому приходилось, я думаю, видѣть сады въ концѣ Мая, когда они, какъ снѣгомъ, усыяны бѣлыми цвѣтами, такъ что на деревьяхъ не видать листьевъ и изъ за бѣлыхъ цвѣтовъ стыдливо высматриваютъ цвѣтки красные, блѣдно-розовые. Время цвѣтенія продолжается около 30 дней. Отпадаютъ цвѣты и вмѣсто ихъ начинаютъ созрѣвать плоды. На нѣкоторыхъ растеніяхъ цвѣтки очень велики и ярки и ихъ легко замѣтить, у другихъ, напротивъ, такъ малы и такого цвѣта, что ихъ трудно видѣть, какъ на примѣръ цвѣты нашихъ злаковыхъ растеній: ржи, пшеницы. Большая часть растеній цвѣтутъ каждый годъ, на примѣръ наши яблони, груши. Въ жаркихъ странахъ почти во весь годъ цвѣты бываютъ на деревьяхъ. Но есть и такія растенія, на которыхъ цвѣты въ два, три года и болѣе появляются 1 разъ только, на примѣръ Кактусъ. Начало цвѣтенія для разныхъ растеній бываетъ различно. Травянистыя растенія цвѣтутъ на первомъ году и потомъ умираютъ; нѣкоторыя на второмъ, а деревья болѣею частію на 5-мъ и 6-мъ году. Но есть и такія деревья, которыя цвѣтутъ на 30-мъ или 40-мъ году, какъ на примѣръ зонтичная пальма, которая послѣ цвѣтенія умираетъ и такимъ образомъ во всю свою 40 лѣтнюю жизнь цвѣтетъ только разъ.

Цвѣты.

Есть многорастений, которыя мы, по преимуществу, называемъ цвѣтами. Такъ всѣ напимѣръ комнатныя растенія называются цвѣтами; травы съ бѣленькими, голубенькими, желтенькими и красными цвѣтками мы всегда называемъ цвѣтами; въ садахъ разводятъ множество растений, тоже называемыхъ цвѣтами. Цвѣты такимъ образомъ можно раздѣлить на *комнатные*, *полевые* и *садовые*. Въ нашихъ комнатахъ растутъ только такіе цвѣты, которымъ нужно много тепла и которые не могутъ расти на открытомъ воздухѣ, а въ теплыхъ странахъ всѣ наши комнатныя растенія растутъ свободно на открытомъ воздухѣ. Къ комнатнымъ цвѣтамъ принадлежатъ: олеандры, гіацинты, мимозы, фукціи, лиліи и другіе. Къ полевымъ принадлежатъ: маргаритки, свѣтло-голубые колокольчики и незабудки, а къ садовымъ георгины, розы, тюльпаны, левкои и другіе. Есть такіе цвѣты, которые растутъ на водѣ: кувшиновка, лотосы и другіе. Кромѣ живыхъ, натуральныхъ, природныхъ бываютъ цвѣты искусственные, дѣлаемые рукою человѣка, напр., цвѣты на шляпкахъ дамскихъ.

Роза и крапива.

Случилось, что Роза и Крапива росли вмѣстѣ, и вотъ послѣдняя говорить своей сосѣдкѣ: «Смотри, пожалуйста, какъ эта пчела около тебя увивается: тебѣ ни на минуту нѣтъ отъ нея покоя. Я удивляюсь твоему терпѣнію. Величественная царица цвѣтовъ, вооруженная иглами, ты не мѣшаешь этому маленькому уроду дышать твоимъ благоуханіемъ и похищать часть твоихъ соковъ!» — «Я и не должна мѣшать ей», отвѣчала Роза: «она соки эти превращаетъ въ медъ.»

Цвѣты.

Въ отворенномъ окнѣ богатаго покоя,
Въ фарфоровыхъ расписанныхъ горшкахъ,
Цвѣты поддѣльные, съ живыми вмѣстѣ стоя,
На проволочныхъ стебелькахъ.

Качались спѣсиво,
 И выставляли всѣмъ красу свою на диво.
 Вотъ дождикъ началъ нагрпать.
 Цвѣты тафтяные Юпитера *) тутъ просить:
 Нельзя ли дождь унять;
 Дождь всячески они ругаютъ и поносятъ.
 «Юпитерь!» молятся «ты дождикъ прекрати;
 Что въ немъ пути,
 И что его на свѣтъ хуже?
 Смотри, нельзя по улицѣ пройти:
 Вездѣ лишь отъ него и грязь и лужи.»
 Однакоже Зевесъ не внялъ мольбѣ пустой
 И дождь себѣ прошелъ своею полосой.
 Прогнавши зной,
 Онъ воздухъ прохладилъ; природа оживилась
 И зелень вся какъ будто обновилась.
 Тогда и на окнѣ цвѣты живые всѣ
 Раскинулись во всей своей красѣ,
 И стали отъ дождя душистѣй,
 Свѣжѣе и пушистѣй,
 А бѣдные цвѣты поддѣльные съ тѣхъ поръ
 Лишились всей красоты и брошены на дворъ,
 Какъ соръ.

Крыловъ.

Василекъ.

Въ глуши разцвѣтшій Василекъ
 Вдругъ захирѣлъ, завялъ почти до половины
 И, голову склоня на стебелекъ,
 Уныло ждалъ своей кончины;
 Зефиру между тѣмъ, онъ жалобно шепталъ:
 Ахъ! еслибы скорѣе день насталъ,

*) Богъ дождя и грома.

И солнце красное поля здѣсь освѣтило,
Быть можетъ и меня оно бы оживило?

— «Ужъ какъ ты простъ, мой другъ!»

Ему сказалъ, вблизи копаясь, жукъ,
«Не ужъ ли солнышку лишь только и заботы,
Чтобы смотрѣть, какъ ты растешь,
И вянешь ты, или цвѣтешь?

Повѣрь, что у него ни время, ни охоты

На это нѣтъ.

Когда бы ты лѣталъ, да зналъ бы свѣтъ,
То видѣлъ бы, что здѣсь луга, поля и нивы
Имъ только и живутъ, имъ только и счастливы.

Оно своею теплотой

Огромные дубы и кедрѣ согрѣваетъ

И удивительною красотой

Цвѣты душистые богато убираетъ;

Да только тѣ цвѣты

Совсѣмъ не то, что ты:

Они такой цѣны и красоты,

Что само время ихъ, жалѣя, косить,

А ты не пышенъ, не пахучъ:

Такъ солнца ты своей доукою не мучь!

Повѣрь, что на тебя оно луча не броситъ

И добиваться ты пустаго перестань,

Молчи и вянь.»

Но солнышко взошло, природу освѣтило

По царству флорину разсыпало лучи,

И бѣдный василекъ, завянувшій въ ночи,

Небеснымъ взоромъ оживило.

О вы, кому въ удѣлъ судьбою данъ

Счастливый санъ,

Вы съ солнца моего примѣръ себѣ берите,

Смотрите:

Буда лишь лучъ его достанетъ, тамъ оно

Былинкѣ ль, кедру ли, благотворить равно,
И радость по себѣ и счастье оставляетъ:
За то и видѣ его горитъ во всѣхъ сердцахъ,
Какъ чистый лучъ въ восточныхъ хрусталяхъ—
И все его благословляетъ.

Крыловъ.

Полевой цвѣтокъ и гвоздика.

Простой цвѣточикъ, дикой,
Не знаю, какъ попалъ въ одинъ пучекъ съ гвоздикой —
И что-же? Отъ нея душистѣй сталъ и самъ.
Хорошее всегда знакомство въ прибыль намъ.

Всѣ растенія, деревья ли то, трава или цвѣты, какія только мы видимъ на землѣ, живутъ — увеличиваются въ ростѣ, цвѣтутъ, и приносятъ плоды и умираютъ или подъ топоромъ дровосѣка, или подъ косою косаря, а то просто сами собой отъ старости. Не смотря на то, что онѣ живутъ, онѣ неподвижны: и растутъ и умираютъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ первый разъ увидѣли свѣтъ. Бываетъ, что люди пересаживаютъ растенія, но это бываетъ рѣдко и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Напр. если хотятъ устроить садъ для гулянья, то пересаживаютъ даже большія деревья; но если посадятъ дерево, такъ и сидитъ оно на одномъ мѣстѣ, — на немъ же оно и умретъ. Но есть много на землѣ существъ, такихъ, которые не только живутъ, но и перемѣняютъ свое мѣсто, такъ что родившись въ одномъ мѣстѣ рѣдко умираютъ или почти никогда тамъ, гдѣ родились. Эти существа суть насѣкомыя: мухи, пчелы, муравьи; пресмыкающіяся: змѣи, крокодилы и друг.; птицы: орлы, соколы, лебеди, утки, гуси, соловьи и др.; животные четвероногія: львы, тигры, лошади, коровы, сабаки, кошки и др., и наконецъ человѣкъ.

НАСѢКОМЫЯ

Все живое на землѣ не избѣгаетъ нападенія, насѣкомыхъ. Насѣкомыя кусаютъ хитрую лисицу, громаднаго слона и сильнаго льва, онѣ мучатъ и кусаютъ лошадь, корову и овцу и всѣ орудія, какими снабжены животныя для защиты отъ сильныхъ враговъ, часто ничтожны противъ этихъ мелкихъ преслѣдователей и чѣмъ онѣ меньше, тѣмъ труднѣе отъ нихъ защититься. Чего человѣкъ не терпитъ отъ насѣкомыхъ. Человѣку приходится постоянно бороться съ насѣкомыми, постоянно быть на сторожѣ, чтобы защититься отъ нихъ. Въ нашихъ умѣренныхъ странахъ намъ нечего жаловаться на насѣкомыхъ и, въ этомъ отношеніи, нашу родину можно считать благословенною. Но въ странахъ жаркихъ насѣкомыя дѣйствительно наказаніе Божіе. У насъ насѣкомыхъ не много и укушеніе ихъ отзывается хоть и значительною, но неопасною болью. Укусить комаръ или муха, а черезъ часъ, два, боль ужъ и пройдетъ; ужалить пчела, успѣешь вытащить жало тотъ-часъ, и боль вовсе нечувствуется. Кромѣ того въ извѣстное время дня и года мы бываемъ свободны отъ насѣкомыхъ за немногими исключеніями. Такъ у насъ зимою вовсе нѣтъ мухъ, комаровъ, пчелъ, а водятся въ домахъ только одни тараканы, которые некусаются и нѣкоторыя другія. Не то въ жаркихъ странахъ. Нѣтъ времени года, нѣтъ часа днемъ и ночью, когда бы можно было успокоиться отъ ихъ нападенія. Укушеніе насѣкомыхъ тамъ сопровождается сильною, жгучею болью, язвами на тѣлѣ, и нерѣдко даже смертію. Милліоны ихъ кишатъ въ воздухѣ. Однимъ словомъ людямъ въ жаркихъ странахъ отъ насѣкомыхъ приходится очень плохо. Между насѣкомыми есть много такихъ, которыя доставляютъ человѣку величайшую пользу. Такъ насѣкомое кошениль даетъ красную краску; — шелковичный червь даетъ шелкъ, изъ котораго дѣлаются шелковыя матеріи. Въ нашей странѣ самое замѣчательное и благодѣтельное для человѣка насѣкомое — это пчела, которая доставляетъ медъ. Вы помните, что на картинкѣ, при буквѣ: У, нарисованъ улей. Посмотрите на него по-

внимательнѣе, потому что въ немъ живутъ пчелы, гдѣ онѣ работаютъ и выдѣлываютъ медъ. Пчелиный улей представляетъ намъ семью, въ которой есть и матка и работники и, какъ почти во всякой семьѣ, трутни т. е. неработающіе. Трутни гораздо болѣе рабочихъ пчелъ и голова ихъ круглѣе, чѣмъ у послѣднихъ. Матки имѣютъ крылья короче; чѣмъ у самца или трутня и работниковъ, головка ихъ почти трехъугольная; работники ростомъ менѣе трутней и матокъ и ихъ брюшко, какъ и брюшко матки снабжено жаломъ. Пчелы рабочія очень любятъ свою матку и во всемъ ей повинуются. Если случится улью потерять свою матку и рабочимъ пчеламъ нѣтъ никакой надежды замѣнить ее другою, то распространяется уныніе между жителями улья: они не дѣлаютъ больше сотовъ, не собираютъ пищи, живутъ со дня на день, пока смерть не положитъ конца ихъ жизни. Но если, при этихъ обстоятельствахъ, имъ впустятъ матку, пчелы съ новою ревностію возобновляютъ свои работы и дѣятельность распространяется по всемъ частямъ улья. Пчела принимается за работу сейчасъ же послѣ своего рожденія. Двѣ матки въ одномъ ульѣ не могутъ быть. Потому, когда это случится, а число рабочихъ не такъ велико, чтобъ составить отдѣльный рой, между матками завязывается бой на жизнь и смерть, въ продолженіи котораго рабочія остаются посторонними зрителями. Когда рабочая пчела начинаетъ постройку, она выдѣляетъ изъ себя воскъ и устилаетъ имъ верхъ улья. Большое число пчелъ, работая такимъ образомъ, составляютъ довольно толстый слой воску и потомъ дѣлаютъ въ немъ ямочки-ячейки. Весною матка несетъ яйца и кладетъ ихъ въ ячейки. Яички сначала превращаются въ червячковъ-личинки, и потомъ изъ нихъ происходитъ пчела. Медъ пчелы собираютъ съ цвѣтковъ, быстро перелѣтая съ цвѣтка на цвѣтокъ. Если въ ульѣ много пчелъ и есть другая матка: то происходитъ роеніе, что обыкновенно бываетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ. Одинъ улей нерѣдко въ лѣто даетъ три роя. Такимъ образомъ отъ одного улья въ пять лѣтъ можно развести отличную пчелню. Если пчелы возбуждаютъ наше вниманіе своимъ хозяйствомъ, то не менѣе онѣ должны возбуждать наше

вниманіе тѣми выгодами, которыя доставляютъ ихъ произведенія. Медъ и воскъ важны въ торговлѣ, и обладаніе многочисленными ульями составляетъ источникъ богатства.

Пчела и муха.

Двѣ мухи собрались летѣть въ чужіе края,
И стали подзывать съ собой туда пчелу:

Имъ рассказали попугай
О дальнихъ сторонахъ большую похвалу.
Притомъ же имъ самимъ казалось обидно,

Что ихъ на родинѣ своей
Вездѣ гоняють изъ гостей,
И даже до чего, (какъ людямъ то не стыдно
И что они за чудаки!)

Чтобъ поживиться имъ не дать сластями
За пышными столами,
Придумали стеклянны колпаки;
А въ хижинахъ на нихъ злодѣи пауки.
«Путь добрый вамъ» пчела на это отвѣчала:

«А мнѣ

И на моей пріятно сторонѣ.
Отъ всѣхъ за соты я любовь себѣ сыскала:
Отъ поселянъ и до вельможъ.

Но вы летите,
Куда хотите!
Вездѣ вамъ будетъ счастье тожъ;
Не будете, друзья, нигдѣ небывъ полезны,
Вы ни почтенны, ни любезны;
А рады пауки лишь будутъ вамъ
И тамъ.»

Крыловъ.

Муха и дорожные.

Въ Июлѣ, въ самый зной, въ полуденную пору,
Сыпучими песками, въ гору,
Съ поклажей и съ семьей дворянъ
Четверкою рыдванъ
Тащился.

Кони измучились, и кучеръ какъ ни бился,
Пришлось хотъ стать. Слѣзаетъ съ козелъ онъ,
И, лошадей мучитель,

Съ лакеемъ въ два кнута тиравить съ двухъ сторонъ:

А легче нѣтъ. Ползутъ изъ колымаги вонъ
Бояринъ, барыня, ихъ дѣвка, сынъ, учитель.
Но знать рыдванъ былъ плотно нагруженъ,
Что лошади, хотя его тронули,
Но въ гору по песку едва его тянули.
Случись тутъ мухъ быть. Какъ горю не помочь?
Вступилась: ну жужжать во всю мушину мочь;

Вокругъ повозки суетится;
То подъ носомъ юлить у коренной,
То лобъ укусить пристяжной,
То вмѣсто кучера на козлы вдругъ садится,
Или, оставя лошадей,

И вдоль и поперекъ ширяетъ межъ людей;
Ну, словно откушникъ на ярмаркѣ хлопочетъ,
И только плачется нато,
Что ей, ни въ чемъ, никто
Никакъ помочь не хочетъ.

И муха всѣмъ жужжить, что только лишь она
О всемъ заботится одна.

Межъ тѣмъ лошадушки, шагъ за шагъ, по немногу,
Втащились на ровную дорогу.

«Ну, муха, говорить:» теперя слава Богу!

Садитесь по мѣстамъ, и добрый всѣмъ вамъ путь;
А мнѣ ужъ дайте отдохнуть:
Меня на силу крылья носятъ.»

Крыловъ.

Муравьи.

Едва ли найдутся между насѣкомыми такія, которыя были бы смышленѣе муравьевъ. Знаменитый Франклинъ рассказываетъ о нихъ слѣдующій случай, къ которому онъ самъ далъ поводъ.

Въ шкапу у него стоялъ горшечекъ съ патокой, въ который забралось множество муравьевъ, какъ извѣстно, весьма падкихъ на все сладкое. Онъ выгналъ ихъ оттуда, обвязалъ горшечекъ шнуркомъ и повѣсилъ его на гвоздь къ потолку. Случайно одинъ муравей остался въ горшкѣ; наѣвшись до сыта, онъ хотѣлъ уйти, но встрѣтилъ къ этому не малое затрудненіе. Сначала онъ долго бѣгалъ по наружной сторонѣ горшка, повсюду ища выхода, но все напрасно; наконецъ онъ напалъ-таки на вѣрный путь и по шнурку взобрался на потолокъ, а оттуда спустился внизъ по стѣнѣ. Не прошло и получаса, какъ оказалось, что цѣлый рой муравьевъ взбирается вверхъ и отправляется къ горшку. Вскорѣ онъ закипѣлъ этимъ народцемъ: одни веходили, другіе спускались по шнурку и эти походы не прерывались до тѣхъ поръ, пока въ сосудѣ не осталось и слѣда патоки.

Стрекоза и муравей.

Попрыгунья Стрекоза
Лѣто красное пропѣла;
Оглянуться не успѣла,
Какъ зима катитъ въ глаза.
Помертвѣло чисто поле;
Нѣтъ ужъ дней тѣхъ свѣтлыхъ боля,
Какъ подъ каждымъ ей листкомъ

Былъ готовъ и столъ, и домъ.
Все прошло: съ зимой холодной
Нужда, голодъ настаетъ;
Стрекоза ужъ не поетъ:
И кому же въ умъ пойдетъ
На желудокъ пѣть голодный?
Злой тоской удручена,

Къ муравью ползеть она:
 «Неоставь меня, кумъ милый!
 Дай ты мнѣ собраться съ силой,
 И до вешнихъ только дней
 Прокорми и обогрѣй!»
 — «Кумушка, мнѣ странно это
 Да работала ты въ лѣто?»
 Говорить ей муравей.

— «До того-ль голубчикъ было?
 Въ мягкихъ муравахъ у насъ,
 Пѣсни, рѣзвость всякій часъ,
 Такъ что голову вскружило.»
 — «А, такъ ты....» — «я безъ души
 Лѣто цѣлое все пѣла.»
 — «Ты все пѣла? это дѣло:
 Такъ поди же; попляши.»

Крыловъ.

ПРЕСМЫКАЮЩІЯСЯ.

Змѣя.

Сердце человѣка, въ первый разъ вступающаго въ тѣнь величественныхъ лѣсовъ жаркихъ странъ, сильно бьется отъ различныхъ ощущеній: изобиліе всего, что услаждаетъ зрѣніе и обоняніе невольнѣ поражаетъ человѣка, и заставляетъ наслаждаться прекрасною минутою, но тѣмъ не менѣе какой-то страшный ужасъ вселяется въ грудь, нарушаетъ спокойствіе души, и мѣшаетъ наслаждаться всѣми прелестями роскошныхъ лѣсовъ. Это происходитъ отъ того, что знаешь, какъ здѣсь близко прекрасное съ ужаснымъ; знаешь, что на землѣ, подъ опавшими листьями, между корнями и на деревьяхъ скрываются змѣи; а кто поручится, что вдругъ изъ подъ листвы не выскочитъ чудовище, вооруженное ядовитыми зубами, и черезъ нѣсколько времени чудная природа не скроется отъ васъ, пораженныхъ смертію.

Ядовитыхъ змѣй легко узнать по многимъ внѣшнимъ признакамъ, а именно: по плоской, широкой головѣ, отдѣляющейся отъ шеи, по существующему отверстію на щекѣ съ каждой стороны позади ноздрей, по особенному отверстію зрачка, и наконецъ по отсутствію большого щита, покрывающаго голову ядовитыхъ змѣй. Движенія ядовитыхъ змѣй вообще болѣе медленны и вялы, — слѣдовательно тѣмъ легче ихъ избѣжать. Если осторожно подойдешь къ ядовитой змѣѣ, то она сама отойдетъ въ сторону, и не станетъ загораживать путь, потому что змѣи не любятъ понапрасну употреблять своего жала.

Но змѣя, раздраженная до гнѣва, опасна. Вдругъ, съ шипѣ-
ніемъ, поднимается она передъ тобой, и едва ли можно видѣть
грозную смерть въ такомъ близкомъ разстояніи. Изъ подъ когтей
льва, когда уже плаваешь въ крови у его ногъ, можетъ еще спасти
вѣрный выстрѣлъ товарища,—но горе тому, кого хотя оцарапить
тонкій, ядовитый зубъ змѣи: смерть неизбежна.

Змѣя.

Змѣя Юпитера просила,
Чтобъ голосъ дать ей соловья.

«А то ужъ,» говорить,» мнѣ жизнь моя постыла:

Куда ни покажуся я,
То всѣ меня дичатся,
Бто по слабѣй;
А кто сильнѣй,

Дай Богъ отъ тѣхъ живой убраться.

Нѣтъ жизни этакой я болѣ не снесу.

А если-бъ соловьемъ запѣла я въ лѣсу,

То, возбуждая удивленье,

Снискала-бы любовь, а можетъ, и почтенье,

И стала-бы душой веселыхъ я бесѣдъ.»

Исполнилъ Юпитеръ змѣи прошенье;

Шипѣнья гнуснаго пропалъ у ней и слѣдъ.

На дерево всползла, змѣя на немъ засѣла,

Прекраснымъ соловьемъ змѣя моя запѣла,

И стая, было, птицъ отвсюду къ ней подсѣла;

Но, взглянувшись въ пѣвца, всѣ съ дерева дождемъ.

Кому понравится такой пріемъ?

«Уже-ль вамъ голосъ мой противенъ?»

Въ досадѣ говорить змѣя.

— «Нѣтъ, отвѣчалъ скворецъ;» онъ звученъ, дивенъ

Поешь, конечно, ты не хуже соловья;

Но, признаюсь, въ насъ сердце задрожало,

Когда увидѣли твое мы жало:
 Намъ страшно вмѣстѣ быть съ тобой.
 И такъ скажу тебѣ не для досады:
 Твоихъ мы пѣсенъ слушать рады,
 Да только ты отъ насъ подаль пойдь.»

Крыловъ.

Крокодилъ.

Крокодилы живутъ въ рѣкахъ и болотахъ жаркихъ странъ. Крокодилъ наводитъ на свою жертву такой стахъ, что она лишается присутствія духа и сознанія. Одинъ путешественникъ видѣлъ, какъ огромный крокодилъ подкарауливалъ добычу подъ наклоненнымъ надъ водою деревомъ, на которомъ сидѣло множество обезьянъ. Обезьяны были въ такомъ страхѣ, что вмѣсто того, чтобы бѣжать на землю, они, дрожа всѣмъ тѣломъ, и щелкая зубами, кучею бросились къ концу вѣтви, и наконецъ попали въ пучину, гдѣ ожидало ихъ чудовище.

Для того что бы видѣть, какъ крокодилъ ловить себѣ пищу, путешественникъ часто привязывалъ птицъ и большихъ рыбъ къ куску дерева, которое пускалъ въ воду. Лишь только крокодилъ замѣчалъ лакомый кусокъ, медленно подплывалъ къ добычѣ и такъ тихо, что даже поверхность воды оставалось покойною. Приблизившись, крокодилъ изгибался дугой, быстрымъ ударомъ хвоста, конецъ котораго онъ можетъ пригибать къ самому рту, вскидывалъ добычу въ широко раскрытую пасть, она закрывалась, и крокодилъ вмѣстѣ съ добычею скрывался подъ водой. Нѣсколько минутъ спустя, онъ выходилъ снова на берегъ или песчаную отмѣль, что-бы тамъ безъ всякой помѣхи пожрать пойманное. Рыба составляетъ для него главную пищу и онъ бьетъ ее обыкновенно хвостомъ, имъ же взбрасываетъ къ верху, и потомъ уже ловить пастью. Шумъ, слышный изъ далека въ тихую ночь, происходитъ отъ ударовъ хвоста и щелканья челюстей крокодила.

ПТИЦЫ:

Видали вы, дѣти, ворону или галку? Конечно видали; а курицу, пѣтуха, утку, гуся, индюка видали? Если вы видали ихъ, то уже знаете, что такое птица, потому что ворона, галка, курица, пѣтухъ, утка, индюкъ, все это птицы. Всѣ они покрыты перьями, имѣютъ крылья, при помощи которыхъ могутъ летать.

Птицы раздѣляются на хищныхъ и не хищныхъ. Не хищныя птицы питаются различными зернами: рожью, овсомъ, пшеницей и другими; хищныя питаются мясомъ, какъ напримѣръ Орелъ.

Дѣтей выводятъ птицы слѣдующимъ образомъ:

Сначала птица самка несетъ яйца, кладетъ ихъ въ свитое ею гнѣздо. Снесши извѣстное количество яицъ, птица самка, а иногда и самецъ садятся на нихъ, закрываютъ ихъ своимъ пухомъ и перьями, такъ что яйца подъ ними бываютъ весьма теплыя. Отъ этой теплоты въ яйцѣ зараждается цыпленокъ, маленькая птичка; потомъ она тамъ вырастаетъ; ей становится тѣсно въ скорлупѣ яйца. Тогда маленькая птичка пробиваетъ носикомъ скорлупку, и выходитъ на свѣтъ. Такъ у птицъ рождаются дѣти.

Птицы весьма полезны человѣку. Мясо и яйца ихъ большею частію составляютъ вкусную, здоровую и питательную пищу, а пухъ и перья идутъ на приготовленіе необходимыхъ вещей для человѣка. Иныя птицы доставляютъ большое удовольствіе людямъ, утѣшая ихъ своимъ пѣніемъ.

Птичка.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы, ни труда,
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда.

Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ,
 Солнце красное взоидетъ, —
 Птичка гласу Бога внемлетъ,
 Встрепенется и поетъ.
 За весной, красой природы,
 Лѣто знойное пройдетъ,
 И туманъ, и непогоды
 Осень поздняя несетъ.
 Людямъ скучно, людямъ горе;
 Птичка въ дальнія страны,
 Въ теплый край, за синѣ море,
 Улетаетъ до весны.

Пушкинъ.

Гнѣздо ласточки.

(Карт. Г.)

Кипитъ вода, реветъ ручьемъ,
 На мѣльницѣ и стукъ и громъ;
 Колеса-то въ водѣ шумятъ,
 А брызги въ верхъ огнемъ летятъ;
 Отъ пѣны то бугоръ стоитъ,
 Что мостъ живой, весь полъ дрожитъ.
 Шумитъ вода, рукавъ трясетъ,
 На камни рождъ дождемъ течетъ.
 Подъ жерновомъ муку родитъ:
 Идетъ мука, въ глаза пылитъ.

О мѣльницѣ и рѣчи нѣтъ.
 Одна пѣвуня ласточка
 Подъ крышей обжилась,
 Свила, слѣпила гнѣздышко,
 Дѣтми обзавелась.
 Въ ночь темную, подъ крышею,
 Головку подогнетъ,
 И спитъ себѣ подъ громъ и стукъ,
 Носкомъ не шевельнетъ.

Никитинъ.

Кукушка.

Кукушка величиною почти съ голубя, спинка и бока сѣраго цвѣта, а грудь и животъ бѣлые, съ темными полосками. Перья ея очень просты и не украшены яркими цвѣтами, только ноги ея золотисто-желтаго цвѣта. На нихъ мы замѣчаемъ четыре пальца. Три изъ нихъ направлены впередъ, а одинъ отогнутъ назадъ,

но она свободно может передвигать ими, такъ чтобы и спереди и сзади было по два пальца. Цвѣтомъ кукушка похожа на ястреба.

Зеленый лѣсъ служить ей домомъ, каждое дерево комнатою, а каждый кустарникъ чуланчикомъ. Какъ неугомонный хозяинъ, бѣгаетъ она весь день по своимъ комнатамъ, и смотритъ все-ли у нея въ порядкѣ. Слыветъ она скупцемъ, который ни когда не принимаетъ къ себѣ гостей. Воробьи сидятъ все вмѣстѣ, голуби ѣдятъ въ обществѣ, утки плаваютъ по прозрачному пруду цѣлыми стаями; кукушка же предпочитаетъ одиночество. Она считаетъ лѣсъ своею собственностію и не любитъ ни другихъ жильцевъ, ни гостей. Если-же она слышитъ крикъ другой птицы, хотя-бы это былъ ея отецъ, или мать, то сердито отвѣчаетъ: «Ку-ку! Развѣ не видишь, что я здѣсь госпожа, улетай скорѣе изъ моихъ владѣній». Вслѣдъ за тѣмъ начинается жаркое сраженіе, перья лѣтятъ во все стороны, слабѣйшій долженъ сдаться и искать мѣста въ другомъ лѣсу.

Кукушка такъ не уживчива съ другими птицами потому, что питается различными червячками, жуками, бабочками и мухами; эти насѣкомыя очень малы, а кукушка ѣстъ много. Поэтому она и бережетъ ихъ, и гоняетъ другихъ кукушекъ и птицъ, что-бы они не ѣли.

Кукушка самецъ всегда кричитъ «Ку-ку», а крикъ кукушки самки походить на смѣхъ.

Кукушка не вьетъ себѣ гнѣзда, и въ этомъ случаѣ совершенно отличается отъ другихъ птицъ. Другія птички, — красношейки—малиновки, кладутъ яйца въ свитыя ими гнѣзда, и снова улѣтаютъ поѣсть и попить на свободѣ, прежде чѣмъ начнутъ высиживать дѣтей. Тогда кукушка тихонько летитъ, и подробно осматриваетъ, не найдетъ-ли такого гнѣзда, въ которомъ-бы ея дѣтенышъ могъ получить подходящую пищу. Найдя такое гнѣздо, она выбрасываетъ изъ него нѣсколько яицъ, чтобы очистить мѣсто, кладетъ въ него свое—и улетаетъ прочь, смѣясь надъ обманомъ. Птички высиживая своихъ цыплятъ, высиживаютъ и ку-

кушекъ. Красношейки спѣшать принести пищи, чтобы накормить голодныхъ птенцевъ, но молодая кукушка больше ихъ дѣтенышей и жадно глотаетъ кусокъ за кускомъ, такъ что маленькимъ ея братцамъ ничего не остается. Когда въ гнѣздѣ становится тѣсно, молодая кукушка выбрасываетъ изъ него маленькихъ птенцовъ. Кукушка такъ бываетъ жадна, что иногда хватается за голову воспитывающую ее птичку, кусаетъ ее до крови въ то самое время, когда она подаетъ ей червячковъ или букашку.

Когда у кукушки выростутъ перья и крылья, она бросаетъ гнѣздо, въ которомъ становится тѣсно, скачетъ съ вѣтки на вѣтку, и сама ищетъ себѣ пищу.

Такимъ образомъ, маленькія, лѣстные птички должны волей-неволей воспитывать дѣтей кукушки, не получая за это никакой благодарности.

Когда кукушка размѣститъ, какъ слѣдуетъ, свои яйца, то кукушка—мужъ оставляетъ свою жену—кукушку; каждый изъ нихъ снова удаляется въ уединеніе, ненавидитъ всѣхъ, даже своихъ дѣтей, и не терпитъ ихъ присутствія въ своемъ лѣсу.

Ворона и Лисица.

(Карт. В).

Ужъ сколько разъ твердили міру,
Что лестъ гнусна, вредна; но только все не въ прокъ,
И въ сердце лестецъ всегда отыщеть уголокъ

Воронѣ гдѣ то Богъ послалъ кусочикъ сыру,
На ель ворона взгромоздись,
Позавтракать было совсѣмъ ужъ собралась,
Да призадумалась, а сыръ во рту держала.
На ту бѣду лиса близехонько бѣжала...
Вдругъ сырный духъ лису остановилъ:
Лисица видитъ сыръ, лисицу сыръ плѣнилъ.
Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ,

Вертитъ хвостомъ, съ вороны глазъ не сводить,
И говоритъ такъ сладко, чуть дыша:

«Голубушка! какъ хороша!

Ну, что за шейка, что за глазки!

Разсказывать, такъ, право, сказки!

Какія перушки, какой носокъ!

И, вѣрно, ангельскій быть долженъ голосокъ!

Спой, свѣтикъ не стыдись! Что, ежели, сестрица,

При красотѣ такой и пѣть ты мастерица:

Вѣдь ты-бъ у насъ была царь птица!

Вѣщуньяна съ похвалъ вскружилась голова,

Отъ радости въ зобу дыханье сперло,

И на привѣтливый лисицыны слова

Ворона каркнула во все воронье горло:

Сыръ выпалъ—съ нимъ была плутовка такова.

Крыловъ.

Поговорка.

Пу ганая ворона и куста бояться.

Аистъ.

(Карт. А).

Аистъ имѣетъ толстый и длинный клювъ. Кожа около глазъ, иногда и на всемъ лицѣ и на горлѣ, голая. Передніе пальцы соединены перепонкою, задній палецъ довольно длинный, и выше переднихъ, но достаетъ до земли.

Бѣлый Аистъ, бѣлаго цвѣта съ чернымъ хвостомъ, съ краснымъ клювомъ и ногами, живетъ по берегамъ рѣкъ, озеръ, морей и проч. Гнѣзда дѣлаетъ на великихъ деревьяхъ, или на крышахъ. Кладетъ четыре только бѣлыя яйца. Питается лягушками, змѣями, саранчей, и потому полезенъ, истребляя этихъ вредныхъ гадовъ.

Гуси.

Предлинной хворостиной
 Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать;
 И правду истинну сказать,
 Не очень вѣжливо честилъ свой гуртъ гусиный:
 На барыши спѣшилъ къ базарному онъ дню,
 (А гдѣ до прибыли коснется,
 Не только тамъ гусямъ, и людямъ достается).
 Я мужика и не виню,
 Но гуси иначе объ этомъ толковали,
 И, встрѣтяся съ прохожимъ на пути,
 Вотъ какъ на мужика пеняли:
 «Гдѣ можно насъ, гусей, несчастнѣе найти?
 Мужикъ такъ нами помыгаетъ,
 И насъ, какъ будто-бы простыхъ гусей гоняетъ;
 А этого не смыслить неучъ сей,
 Что онъ обязанъ намъ почтеньемъ, —
 Что мы свой знатный родъ ведемъ отъ тѣхъ гусей,
 Которымъ нѣкогда былъ долженъ Римъ спасеньемъ:
 Тамъ даже праздники имъ въ честь учреждены.
 — А вы хотите быть зачто отличены?
 Спросилъ прохожій ихъ. — «Да наши предки»... «знаю,
 И все читалъ, но вѣдать я желаю,
 Вы сколько пользы принесли»?
 — «Да наши предки Римъ спасли!»
 — «Все такъ, да вы что сдѣлали такое»?
 — «Мы? Ничего!» — «Такъ чтожъ и добраго въ
 васъ есть?
 Оставьте предковъ вы въ покоѣ:
 Имъ по дѣламъ была и честь;
 А вы, друзья, лишь годны на жаркое».

Крыловъ.

Лебедь.

(Карт. Л.)

Лебедь, по своей величинѣ, силѣ, красотѣ и величавой осанкѣ давно и справедливо названъ царемъ всей водной или водоплавающей птицы. Бѣлый какъ снѣгъ, съ блестящими, прозрачными глазами, съ чернымъ носомъ и черными лапами, съ длинною гибкою и красивою шею, онъ невыразимо прекрасенъ, когда спокойно плыветъ между зеленыхъ камышей, по темно синей, гладкой поверхности воды. Но и всѣ его движенія исполнены прелести: начнетъ-ли онъ пить и, зачерпнувъ носомъ воды, поднимаетъ голову вверхъ, и вытянетъ шею; начнетъ-ли купаться нырять, и плескаться своими могучими крыльями, далеко разбрасывая брызги воды, скатывающейся съ его пушистаго тѣла; начнетъ ли охорашиваться, легко и свободно закинувъ назадъ дугою свою бѣлоснѣжную шею, поправляя и чистя носомъ на спинѣ, бокахъ, и въ хвостѣ смятыя или замаранные перья; распушить ли крыло по воздуху, какъ будто длинный косой парусъ, и начнетъ также носомъ перебирать каждое перо, провѣтривая, и суша его на солнцѣ, — все въ немъ живописно и великолѣпно!

Журавль.

(Карт. Ж.)

По величинѣ собственно тѣла, журавль едва-ли будетъ съ большаго гуся, но длинные перья на спинѣ, бокахъ, и величина крыльевъ даютъ ему видъ самой большой птицы. Журавль очень высокъ на ногахъ, шея его также очень длинна за то носъ, сравнительно съ ростомъ, малъ, онъ не длиннѣе трехъ вершковъ, голова не большая. Перья его свѣтло-пепельнаго, сизаго цвѣта.

Журавли летаютъ весьма высоко. Кто не слыхалъ ихъ пронзительнаго курлыканья, падающаго съ неба, съ высоты недоступной иногда глазу человѣческому? Весело слушаетъ крестьянинъ весною эти звуки, и вѣрить имъ, хотя бы стояла холодная погода: эти звуки обѣщаютъ близкое тепло; за то въ жаркіе дни, ка-

кіе изрѣдка бываютъ у насъ въ исходѣ Августа и въ началѣ Сентября, крикъ высоко летящихъ журавлей наводитъ грусть на его сердце: «быть рано зимѣ, говоритъ онъ, «журавли пошли въ походъ.» И всегда почти вѣрно бываетъ такое предсказаніе.

Журавли прилетаютъ изъ теплыхъ странъ сюда рано весною, а улетаютъ въ различное время, иногда въ Августѣ, иногда въ Сентябрѣ, и летятъ всегда днемъ.

Журавли любятъ хлѣбныя поля, и вспаханную землю, охотно ѣдятъ всякія хлѣбныя зерна и особенно охотно горохъ. Журавль очень прожорливъ, и за недостаткомъ корма, приготовленнаго для него человѣческими руками, жадно глотаеъ все, что ни попало: семена разныхъ травъ, всякія ягоды, мелкихъ насѣкомыхъ и земляныхъ червей, наконецъ ящерицъ, лягушекъ, мышей, неперившихся маленькихъ птичекъ и змѣй. Къ послѣднимъ журавль имѣетъ большой аппетитъ.

Журавли вьютъ гнѣзда всегда на не пахатной землѣ, но иногда со всѣхъ сторонъ окруженный пашнею. Журавлиха несетъ два яйца, на которыхъ сидятъ оба, и журавль, и журавлиха, и выводятъ дѣтей.

При нападеніи журавль оборанивается своими крѣпкими ногами и клювомъ. Я видѣлъ печальныя слѣдствія такой храброй обороны: одного криваго охотника, и одну кривую собаку; тотъ и другая потеряли по глазу, неосторожно бросившись схватить раненаго журавля.

Волкъ и журавль.

Что волки жадны, всякій знаетъ.

Волкъ, ѣвши, никогда

Костей не разбираетъ.

За то на одного изъ нихъ пришла бѣда:

Онъ костью чуть не подавился.

Не можетъ волкъ ни охнуть ни вздохнуть:

Пришло, хоть ноги протянуть!

По счастью, близко тутъ журавль случился.

Вотъ, кой-какъ знаками сталъ волкъ его манить,

И просить горю пособить.

Журавль свой носъ по шею

Засунулъ къ волку въ пасть, и съ трудностью большою

Кость вытащилъ, и сталъ за трудъ просить.

«Ты шутишь!» Звѣрь кричалъ коварный:

«Тебѣ за трудъ? Ахъ, ты не благодарный!

А это ничего, что свой ты долгій носъ

И съ глупой головой изъ горла цѣль унесъ!

Поди-жъ, пріятель, убирайся,

Да берегись: впередъ ты мнѣ не попадайся.»

Крыловъ.

Орелъ.

Американскій Орелъ-Ястребъ или гарпія есть одна изъ самыхъ красивыхъ и самыхъ гордыхъ хищныхъ птицъ. Большой ростъ, крѣпкія высокія ноги, вооруженныя необыкновенными большими когтями, совершенно соотвѣтствуютъ свирѣпой, смѣлой осанкѣ этой птицы, а огненные глаза, и во время гнѣва поднимающіяся перья затылка и щекъ придаютъ птицѣ выраженіе еще болѣе дикое. Мощный клювъ вполне гармонируетъ съ силой костей, — гарпія однимъ ударомъ клюва можетъ пробить человѣчскій черепъ. Гарпія имѣетъ весьма большой ростъ. Отечество ея — сырыя низменности жаркихъ странъ Америки. Тамъ она живетъ только въ самыхъ густыхъ и высокихъ частяхъ лѣса на толстыхъ сучьяхъ. Цѣпкохвостая обезьяна далекими прыжками своими ускользаетъ отъ преслѣдующихъ ее дикихъ звѣрей, она смѣется надъ отравленными стрѣлами охотниковъ, — они не достанутъ ее на вершинахъ высокихъ деревьевъ; — но горе обезьянѣ, если врасплохъ, на утренней зарѣ, гарпія подкрадется къ ней — въ одно мгновеніе голова ея пробита и она дѣлается добычей хищной птицы.

Гарпія, кажется, не знаетъ страха, и защищается до послѣдней минуты. Рассказываютъ, что однажды охотники прострѣли-

ли насквозь сидѣвшую на кустѣ гарпію. Птица упала на землю, и охотники бросились на гарпію и били ее до тѣхъ поръ, пока она не лишилась чувствъ, и, считая ее за мертвую, бросили къ себѣ въ лодку. Однакоже, не смотря на двѣ стрѣлы, пронзившія ее, и страшное увѣче, гарпія мало по малу пришла въ себя, и тотъ часъ же бросилась на одного изъ охотниковъ; единственнымъ, оставшимся цѣлымъ когтемъ она пробила ему руку насквозь, а клювомъ и остаткомъ другаго когтя начала терзать плечо. Два человѣка едва могли оторвать ее прочь.

ЖИВОТНЫЯ ЧЕТВЕРОНОГІЯ.

Заяцъ и Ежъ.

(Карт. Е).

Въ одно лѣтнее утро, во время жатвы, солнышко блестѣло въ небѣ, утренній вѣтерокъ пробѣгалъ по колосьямъ, жаворонки пѣли въ воздухѣ, пчелки жужжали, а люди шли въ церковь, въ праздничныхъ нарядахъ, и вся тварь земная была въ радости, въ томъ числѣ и ежъ.

Но онъ стоялъ у своихъ дверей: онъ сложилъ лапки, смотрѣлъ, какъ шло время и пѣлъ пѣсенку. Въ то время какъ онъ пѣлъ себѣ въ полголоса, пришла ему въ голову довольно смѣлая мысль, жена его мыла и одѣвала тѣмъ временемъ дѣтей, сдѣлать нѣсколько шаговъ по полямъ, и посмотрѣть, хорошо-ли растеть его рѣпа. Рѣпа расла близехонька отъ его домика, и онъ съ семьей привезъ ѣсть ее, почему и смотрѣлъ на нее, какъ на свою собственность. Сказано, сдѣлано. Ежъ затворилъ за собою двери и отправился. Не успѣлъ онъ сдѣлать нѣсколько шаговъ и только что обогнулъ небольшой кустарникъ, который росъ около рѣповаго поля, какъ встрѣтилъ зайца, который вышелъ изъ своего дома съ подобнымъ же намѣреніемъ — посмотрѣть, какъ растеть капуста. Когда ежъ встрѣтилъ зайца, то очень дружески пожелалъ ему добраго утра. Но заяцъ, который, по своему, былъ знатная особа и кромѣ того гордецъ отъ природы, не отвѣтилъ на поклонъ, но ска-

залъ съ отчаянной насмѣшкой: «какъ это случилось, что ты бѣгаешь по полямъ въ такое прекрасное утро?»

— Иду гулять, отвѣчалъ Ежъ.

«Гулять, возразилъ заяцъ, и захохоталъ:» кажется для этого тебѣ нужны бы другія ноги.»

Этотъ отвѣтъ въ высшей степени не понравился ежу: онъ никогда не сердился, за исключеніемъ того случая, когда дѣло касалось его ногъ, и именно отъ того, что онъ у него были кривыя отъ рожденія.

Ты, кажется, воображаешь, что твои ноги лучше моихъ? отвѣчалъ онъ зайцу.

«Надѣюсь,» возразилъ заяцъ.

— Ну, это еще неизвѣстно, возразилъ Ежъ. — Я готовъ обзакладъ биться, что я перегоню тебя, если побѣдишь вмѣстѣ.

— «Ты! съ твоими кривыми ногами? Да ты шутишь? сказалъ заяцъ:» однако, пожалуй, — я готовъ бѣжать, если этого тебѣ такъ хочется. Обзчемъ же закладъ?

— Полновѣстный золотой, и бутылка водки, отвѣчалъ Ежъ.

«Согласенъ, пусть такъ!» проговорилъ заяцъ: «мы сейчасъ и попробуемъ.»

— Нѣтъ; дѣло не спѣшное, возразилъ Ежъ: я еще съ утра ничего не ѣлъ; сначала я схожу домой и закушу; черезъ полчаса я къ твоимъ услугамъ.

Заяцъ соглашается, и ежъ уходитъ. Дорогой онъ сказалъ себѣ: «заяцъ надѣется на свои длинныя ноги, но я съ нимъ сыиграю штуку. Онъ очень важничаетъ, но въ сущности онъ дуракъ, — и заплатится за это.»

Придя къ себѣ, Ежъ сказалъ женѣ: «жена, одѣвайся живо, и пойдемъ со мной въ поле.»

— Зачѣмъ? Что тамъ? спросила жена.

«А я поспорилъ съ зайцемъ о золотомъ и бутылкѣ водки, что я его перегоню на бѣгу, — такъ ты должна мнѣ помочь.»

— Ахъ, ты, Боже мой, вскрикнула ежиха, — да въ умѣ ли ты? или рехнулся? Гдѣ-жъ тебѣ тягаться съ зайцемъ!...

— Молчи, жена, «возразилъ Ежъ.» это ужъ мое дѣло. Поворачивайся живѣе, собирайся, и маршъ!»

Что оставалось дѣлать ежихѣ? Нужно было слушаться — хочешь, не хочешь.

Вышли они изъ дома, и, путемъ-дорогой, Ежъ сказалъ своей женѣ: «Слушай хорошенько, что я тебѣ скажу. Мы побѣдимъ по этому вспаханому полю. Заяцъ побѣжитъ въ одной бороздѣ, а мы въ другой. Твое дѣло только спрятаться въ бороздѣ, а какъ заяцъ побѣжитъ къ тебѣ, ты выскочи ему на встрѣчу, да и крикни: «Вотъ я!»».

Между тѣмъ они пришли; Ежъ указалъ женѣ мѣсто, гдѣ ей спрятаться, а самъ ушелъ въ другой конецъ поля. Тамъ онъ нашелъ зайца, который сказалъ ему: «Ну, чтожъ? Побѣдимъ?»

— Конечно, отвѣчалъ Ежъ.

«Такъ пустимся.»

И каждый изъ нихъ сталъ въ свою борозду. Заяцъ сказалъ: «разъ, два, три!» и бросился со всѣхъ ногъ, какъ вихрь. Ежъ едва сдѣлавъ три шага прижался къ землѣ, да такъ и остался.

Когда заяцъ добѣжалъ огромными прыжками до конца поля, ежиха выскочила ему на встрѣчу, и сказала: «Вотъ я!» Заяцъ удивился и изумился.

Онъ думалъ что передъ нимъ дѣйствительно Ежъ: потому что жена, какъ двѣ капли воды, походила на своего мужа.

Заяцъ пробормоталъ про себя: «тутъ нечистая сила,» и потомъ сказалъ вслухъ: «Еще разъ!». И побѣжалъ онъ еще разъ, словно вихрь, такъ что только его уши виднѣлись. А ежиха съ мѣста не тронулась. Когда заяцъ добѣжалъ до другого конца, Ежъ выскочилъ къ нему на встрѣчу и крикнулъ: «вотъ я!» Заяцъ, видя себя, крикнулъ: «побѣдимъ снова!»

— Пожалуй, отвѣчалъ Ежъ, я готовъ хоть сто разъ!

Такимъ образомъ заяцъ пробѣжалъ поле семдесятъ три раза, одинъ за другимъ и Ежъ все оставался побѣдителемъ. Какъ только заяцъ добѣжитъ до конца поля, Ежъ или ежиха выскочатъ ему на встрѣчу да и крикнуть: «вотъ я!»

На семдесятъ четвертомъ разѣ заяцъ не выдержалъ и растянулся среди поля: кровь пошла у него горломъ, и онъ тутъ же испустилъ духъ. Ежъ взялъ выигранный имъ червонецъ и бутылку водки, кликнулъ жену, и весело пошелъ съ ней домой; сами они не умерли съ тѣхъ поръ, такъ живутъ и теперь.

Вотъ такъ-то Ежъ поддѣлъ зайца, и такъ поддѣлъ, что тотъ умеръ отъ усталости; съ тѣхъ поръ ни одинъ заяцъ не вызывался перебѣжать ни одного Ежа.

Котъ, мышенокъ и пѣтухъ.

(Карт. К.)

(Карт. П.)

О дѣти, дѣти! Какъ опасны ваши лѣта!

Мышенокъ, не выдавши свѣта,

Попалъ было въ бѣду, и вотъ какъ онъ объ ней

Разсказывалъ въ семьѣ своей:

«Оставя нашу нору,

И перебравшись черезъ гору,

Границу нашихъ странъ, пустился я бѣжать,

Какъ молодой мышенокъ,

Который хочетъ показать,

Что онъ ужъ не ребенокъ.

Вдругъ съ размаху на двухъ животныхъ набѣжалъ:

Какіе звѣри, самъ не зналъ!

Одинъ такъ смиренъ, добръ, такъ плавно выступалъ,

Такъ миловидѣнь былъ собою!

Другой — нахаль, крикунъ; теперь лишь словно съ бою;

Весь въ перьяхъ; у него косматый крюкомъ хвостъ;

Надъ самымъ лбомъ дрожить наростъ

Какой-то огненного цвѣта,

И такъ.... какъ двѣ руки, служащи для полета,

Онъ ими такъ махалъ,

И такъ ужасно горло дралъ;

Что я таки не трусь, а подавай Богъ ноги, —

Скорѣе отъ него съ дороги!

Какъ больно! Безъ него я вѣрно бы въ другомъ

Нашелъ наставника и друга,

Въ глазахъ его была написана услуга.

Какъ тихо шевелилъ пушистымъ онъ хвостомъ!

Съ какимъ усердіемъ бросалъ ко мнѣ онъ взоры

Смиренны, кроткіе, но полные огня!

Шерсть гладкая на немъ, почти какъ у меня,

Головка пестрая, и вдоль спины узоры;

А уши какъ у насъ, и я по нимъ сужу,

Что у него должна быть симпатія съ нами,

Высокородными мышами.»

А я тебѣ на то скажу,

Мышенка мать остановила, —

Что этотъ доброходъ,

Котораго наружность такъ тебя прельстила,

Смиренникъ этотъ — котъ!

Подъ видомъ кротости, онъ врагъ нашъ, злой губитель;

Другой-же былъ пѣтухъ, смиренный куръ любитель.

Не только отъ него не видимъ мы вреда,

Иль огорченья,

Но самъ онъ пищей намъ бываетъ иногда, —

Впередъ же по виду не дѣлай заключенья.

Дмитріевъ.

Поговорка.

Кошкѣ игрушки, а мышкѣ слезки.

Заяцъ.

(карт. 3.)

Заяцъ самое робкое и беззащитное твореніе. Трусость видна во всѣхъ торопливыхъ его движеніяхъ и утверждена русскою по-ловицей: «*трусливъ какъ заяцъ.*» Онъ боится и звѣря, и птицы, и только ночью, или по утреннимъ и вечернимъ зарямъ выходить

изъ своего дневнаго убѣжища, *встаетъ съ логова*; бѣгаетъ, ѣсть и *жируетъ*, то есть, рѣзвится, и вообще исполняетъ всѣ требованія природы; съ разсвѣтомъ онъ выбираетъ укрытое мѣстечко, ложится, и съ открытыми глазами, по особенному устройству своихъ широкихъ вѣкъ, чутко дремлетъ до вечера, протянувъ по спинѣ длинныя уши и безпрестанно моргая мордочкой, опущенной рѣдкими, но довольно длинными усами. Въ долгія, осеннія и зимнія ночи заяцъ исходитъ, особенно по открытымъ полямъ и горамъ, нѣсколько верстъ, что каждый охотникъ извѣдалъ на опытъ.

Русскій народъ называетъ зайца косымъ. Его глаза большіе, темные, на выкатѣ, не косы: это знаетъ всякій; но будучи пугливъ и торопливъ, не имѣя способности оглядываться, онъ набѣгаетъ иногда прямо на охотника или на пенека, оторопѣвъ, круто бросается въ другую сторону, и опять на что нибудь набѣгаетъ. Вѣроятно влѣдствіе такихъ неловкихъ движеній называли его косымъ, и даже человѣка, пробѣжавшаго въ торопяхъ мимо того предмета, котораго онъ ищетъ, или забѣжавшаго не туда, куда слѣдуетъ, привѣтствуютъ шуточнымъ восклицаніемъ: «эхъ ты косой заяцъ!» или «куда бѣжишь съ коса?»

Поговорка.

Трусливъ какъ заяцъ, — блудливъ какъ кошка.

Заяцъ на ловлѣ.

Большой собравшися гурьбой,

Медвѣдя звѣри изловили,

На чистомъ полѣ задавили —

И дѣлятъ межъ собой

Кто что себѣ достанетъ.

А заяцъ за ушко медвѣжье тутъ-же тянетъ.

«Ба, ты, косой,» —

Кричатъ ему — «пожаловаль отколѣ?

Тебя никто на ловлѣ не видалъ».

— «Вотъ, братцы! заяцъ отвѣчалъ, —

Да изъ лѣсу-то кто-жь? Все я его пугалъ,

И къ вамъ поставилъ прямо въ поле

Сердечнаго друга!»

Такое хвастовство хоть слишкомъ было явно,
 Но показалось такъ забавно,
 Что зайцу данъ клочекъ медвѣжьяго ушка.
 Надъ хвастунами хоть смѣются,
 Но часто въ дѣлѣжѣ имъ доли достаются.

Крыловъ.

Поговорка.

За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Собака.

(карт. С.)

Особенно замѣчательныя качества собаки, которыя извѣстны всякому, и славятся повсюду, — это привязанность, любовь и вѣрность ея къ своему господину, къ своему благодѣтелю. Вотъ какой случай рассказываютъ объ одной собакѣ, пуделѣ.

Одинъ актеръ, продалъ свою собаку Парижскому купцу, который увезъ ее съ собою въ Парижъ. Проданная собака, Фюре, была день и ночь, мало или почти вовсе не ѣла отъ грусти, и наконецъ, выбравъ удобную минуту, когда о ней позабыли, вырвалась изъ своей западни, и пробѣжала, не останавливаясь, изъ Парижа въ тотъ городъ, гдѣ жилъ ея хозяинъ. Этотъ городъ былъ Гавръ-де-Грасъ, и находился отъ Парижа въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ. Прибѣжавъ на мѣсто, Фюре сейчасъ-же бросился къ гостинницѣ, гдѣ жилъ прежній его хозяинъ; коково-же было его горе, когда онъ не нашелъ его тамъ! Онъ обѣгалъ всѣ дома, въ которыхъ бывалъ его хозяинъ, но все напрасно. Его узнали тамъ, угадали кого онъ ищетъ и говорили для него утѣшительныя слова, которыя онъ однако-же хорошо понималъ. «Твоего господина уже нѣтъ здѣсь болѣе, говорили ему, онъ уѣхалъ уже, мой бѣдный Фюре; твой хозяинъ теперь въ Брестѣ.»

Но вотъ до чего доходитъ остроуміе собаки и дружба этого нераздѣльнаго товарища человѣка! Кто-бы могъ повѣрить этому, кто-бы могъ допустить возможность этого, если-бы несомнѣнность

случая, который мы расскажем, не подтверждалась множеством очевидцев? Утомленная голодомъ и усталостію, побѣжала бѣдная собака къ пристани, и нѣсколько дней ждала тамъ судна, которое-бы отправлялось въ Брестъ, гдѣ былъ ея хозяинъ. Наконецъ судно отплыло, къ великой радости нетерпѣливаго животнаго, и хотя никто не зналъ о собакѣ, хотя никто не взялъ ее подъ свою защиту, она все таки нашла средство остаться на суднѣ, забившись вѣроятно въ какой нибудь уголъ. Въ одно воскресенье вечеромъ, когда въ Брестскомъ театрѣ кончилось уже представление, Фюре, виѣ себя отъ радости и восторга, бросается внезапно на своего хозяина, и всевозможными ласками старается выразить ему свою великую радость.

Актеръ, который едва вѣрилъ глазамъ своимъ, былъ настолько же удивленъ, на сколько растроганъ при видѣ своей собаки, которая лизала ему руки, и не могла удержаться, чтобы не ласкаться къ нему. Голодъ, множество тяжестей, которыя она перенесла и мученія разлуки совершенно измѣнили видъ собаки: она исхудала, и едва была похожа на себя.

Вѣрность собаки продолжается даже и послѣ смерти ея хозяевъ.

Овца, Лиса и Волкъ.

У крестьянина изъ гурта бѣжала овца. На встрѣчу ей попалась лиса, и спрашиваетъ: — «Куда тебя, кумушка, Богъ несетъ?»

— О, охъ, кума! была я у мужика въ гуртѣ, да житья мнѣ не стало: гдѣ баранъ сдурить, а все я, овца, виновата! Вотъ и вздумала уйти, куда глаза глядятъ. — «И я тоже, отвѣчала лиса: гдѣ мужъ мой курочку словить, а все я, лиса, виновата! Побѣжимъ-ка вмѣстѣ.»

Черезъ нѣсколько времени повстрѣчался имъ бирюкъ. — Здорово, кума! —

— Здравствуй! говоритъ лиса. — Далече-ли бредешь?

— Она въ отвѣтъ: куда глаза глядятъ! да какъ рассказала

про свое горе, бирюкѣ молвилъ: я также! Гдѣ волчица зарѣжетъ ягненка, а все я, бирюкѣ, виновать. Пойдемъ-ка вмѣстѣ.» Пошли. Дорогою бирюкѣ говорить овцѣ: «а что, овца, вѣдь на тебѣ тулупъ-то мой?» Лиса услышала и подхватила: «взаправду кумъ, твой?»

— Вѣрно, мой! — Побожись? — Побожусь. — Къ присягѣ пойдешь? —

— Пойду. — Тутъ лиса смѣтила, что мужики на тропинкѣ поставили капканъ; она привела бирюка къ самому капкану, и говорить: «Ну, вотъ здѣсь цѣлуй!» Только что сунулся бирюкѣ съ дуру, — а капканъ щелкнулъ, и ухватилъ его за морду. Лиса съ овцой тотчасъ убѣжали отъ него по добру, по здорову.

Пословица.

Волка сколько ни корми,
Все онъ смотритъ къ лѣсу.

Олень.

(Карт. О.)

Самый большой и сильный Олень живетъ на сѣверѣ, въ холодныхъ странахъ. Шерсть его темнокоричневая, почти черная. Четырехъ лѣтъ онъ перестаетъ расти; тогда его объѣзжаютъ и приучаютъ къ работѣ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ живетъ Олень нѣтъ лошадей, и безъ оленя не кому было бы таскать сани по снѣгамъ и по замершимъ озерамъ.

Олень добываетъ себѣ пищу на бесплодной, покрытой снѣгами, землѣ — тамъ, гдѣ никакое другое животное не можетъ существовать. Онъ также воздерженъ, какъ и верблюдъ. Онъ разрыываетъ копытами снѣгъ, и находитъ подъ нимъ бѣлый мохъ, растущій какъ-бы нарочно на пищу этому товарищу сѣвернаго жителя, въ то время, когда уже другаго растенія не существуетъ.

Олень переноситъ людей съ быстротою молнии черезъ огромныя ледяныя пространства, черезъ рѣки и озера, и осторожно спускается съ крутыхъ горъ. А что можетъ быть питательнѣе и

пріятиѣ Оленьяго молока? Посмотрѣли-бы вы, когда олени стадами приходятъ вечеромъ, подѣ предводительствомъ собакъ, къ хижинѣ пастуха, гдѣ ихъ доятъ; Издали можно принять ихъ за густое облако, потомъ уже становятся замѣтны ихъ огромные рога, похожіе на переплетшіяся вѣтви дерева, а отъ копытъ ихъ съ каждымъ шагомъ слышится трескъ, похожій на трескъ словыхъ вѣтвей на огнѣ.

Оленье молоко, сырое или кипяченое, составляетъ главную пищу жителей сѣверныхъ странъ; женщины дѣлаютъ изъ него сыръ, сбивая его руками; зимою замораживаютъ молоко въ березовыхъ сосудахъ, и дѣлятъ его, — разрѣзывая на кусочки. Употребляютъ также мясо Оленя, а на одежду — его шкуру. Изъ жилъ его дѣлаются нитки, а изъ роговъ ручки къ ножамъ и другимъ инструментамъ.

Слонъ.

Слонъ силою и тяжестію тѣла превосходитъ всѣхъ живущихъ на твердой землѣ, а смѣтливостію занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между животными. Добранравіемъ, любовію къ хозяину, послушаніемъ онъ едва-ли уступаетъ собакѣ. Изумительно смотрѣть, съ какой легкостію этотъ великанъ управляется своимъ вожакомъ.

Подъ тяжелыми ногами слона земля дрожить; онъ сильнѣе и больше другихъ обитателей земли, какъ китъ больше всѣхъ водныхъ жителей, но зато отвага и смѣлость у обоихъ далеко не въ уровень съ ихъ необыкновенной силой. Стоитъ слону почуять большаго хищника, то на него нападаетъ такой страхъ, что онъ дѣлается непокорнымъ и даже опаснымъ, если не ждетъ помощи отъ другихъ слоновъ, или большаго количества охотниковъ. Слонъ никогда не привыкаетъ къ выстрѣламъ, не такъ, какъ благородный конь; при первомъ пушечномъ выстрѣлѣ онъ обращается въ бѣгство, а по этому въ настоящее время слоны и не могутъ быть полезны въ сраженіяхъ, но полезны только въ походахъ, какъ

обыкновенное, выючное животное, и могут употребляться для перевозки тяжелых орудій.

Хоботь слона весьма близко приближается къ рукѣ человѣка. Въ самомъ длѣ, въ немъ содиняется и большая сила, и удивительная гибкость, и тончайшее осязаніе. Посредствомъ хобота слонъ вырываетъ съ корнемъ деревья, поднимаетъ съ полу иглы, ломаетъ вѣтви дерева на довольно большой высотѣ, и, не нагибаясь, достаетъ воду изъ ручья; однимъ словомъ это и рука, и носъ, то есть хоботомъ слонъ беретъ, нюхаетъ, обхватываетъ и носить тяжести.

Хоботь у слона защищенъ двумя бивнями, клыками, которыми онъ пролагаетъ себѣ дорогу черезъ колючіе лѣса, ими уничтожаетъ всѣ препятствія, когда онъ въ густой чащѣ рветъ молодые побѣги; бивни подставляетъ слонъ нападающему на него звѣрю, тигру, и высоко взбрасываетъ врага на воздухъ.

Для ловли слоновъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устраиваютъ въ лѣсу особыя загороди изъ бревенъ, толщина которыхъ соответствуетъ силѣ животного. Когда въ этихъ мѣстахъ появится стадо слоновъ, жители деревень, вооруженные, сбѣгаются на мѣсто, окруживши слоновъ, пугаютъ ихъ громкими криками, барабаннымъ боемъ и ружейными выстрѣлами, и такимъ образомъ гонятъ ихъ ко входу въ загородъ. И стоитъ только взойти передовому слону, всѣ остальные беззаботно слѣдуютъ за нимъ. Когда такимъ образомъ попадется не одинъ, а пара слоновъ и болѣе, то, для усмиренія, ихъ стараются разсадить по одиночкѣ. Пищу имъ кладутъ въ узкомъ корридорѣ, въ которомъ слонъ не можетъ повернуться, и тутъ спереди и сзади его вставляютъ поперечныя бревна, а на ноги до бѣшенства доведеннаго животного набрасываютъ веревочныя петли, и оно, сознавъ свое безсиліе, покоряется судьбѣ.

Слонъ и Моська.

По улицамъ слона водили, какъ видно на показъ, — извѣстно, что слоны въ диковину у насъ, — такъ за слономъ толпы

зѣвакъ ходили. Отколѣ ни возмись на встрѣчу моська имъ. Увидѣвши слона ну на него метаться, и лаять, и визжать, и рваться, ну, такъ и лѣзетъ въ драку съ нимъ.

«Сосѣдка, перестань срамиться,» ей шавка говорить; «тебѣ-ль съ слономъ возиться? Смотри, ужъ ты хрипишь, а онъ себѣ идетъ впередъ, и лаю твоего совѣтъ не примѣчаетъ.»

— «Эхъ, эхъ!» ей моська отвѣчаетъ: «вотъ то-то мнѣ и духу придаетъ, что я совѣтъ безъ драки могу попасть въ большія забіяки. Пускай-же говорить собаки: ай, моська! Знать она сильна, что лааетъ на слона!»

Крыловъ.

Левъ.

Величественный видъ, пронизательный взглядъ, благородство позъ, гордая походка, чудная соразмѣрность членовъ, страшный голосъ, передъ которымъ дрожать всѣ прочіе жители лѣса, — все соединилось во львѣ, чтобы выразить въ немъ царя звѣрей. Внутренняя сила его выражается и ужасными прыжками, съ которыми бросается онъ на добычу, и быстрыми движеніями хвоста, которыми можетъ сбить съ ногъ человѣка, и страшно выразительнымъ смарчиваніемъ лба, и разсыпаніемъ гривы, которая при гнѣвѣ разлетается во всѣ стороны.

Левъ отличается отъ другихъ животныхъ одной съ нимъ породы желтоватымъ, почти ровнымъ цвѣтомъ шерсти, черною кистью на концѣ хвоста, и въ особенности длинной, иногда черноватой гривой, которая такъ его украшаетъ. У львицы нѣтъ гривы, и вообще она далеко уступаетъ своему супругу въ величинѣ и красотѣ. Левъ самый опасный врагъ для быстроногихъ антилопъ. Спрятавшись въ высокіе камыши, выжидаетъ онъ ихъ стадо, когда они по вечерамъ идутъ къ озеру для утоленія жажды. Кругомъ все торжественно, тихо и спокойно: не движутся вершины деревъ, отражающихся въ зеркально водяной поверхности, не играетъ вѣтеръ въ первыхъ ваияхъ высокихъ пальмъ, не слышно ни малѣйшаго звука, который, нарушивъ всеобщее спокойствіе,

могъ бы нагнать опасеніе или страхъ. Медленно и осторожно подходятъ красивыя дѣти пустыни, антилопы, новостривъ уши, и стараясь проникнуть чащу зоркимъ глазомъ; но, кажется, въ опушкѣ лѣса нѣтъ ничего подозрительнаго. Безпечно наслаждаются они, вливая струю холодной воды, — какъ вдругъ громадный левъ страшнымъ прыжкомъ выскакиваетъ изъ засады, какъ вылетающая изъ темнаго облака молнія, и рогатый вожакъ стада лежитъ на землѣ, а остальные въ ужасѣ, съ быстротою молніи, бѣгутъ далеко въ степь.

Днемъ левъ рѣдко нападаетъ на человѣка, и часто даже сворачиваетъ отъ попавшагося ему на встрѣчу путника, но такое мирное настроеніе духа совершенно исчезаетъ при наступленіи сумерекъ. Говорятъ, что если одинокій путникъ, встрѣтившій льва, одаренъ мужественнымъ сердцемъ, то онъ идетъ прямо на звѣря, махая по воздуху надъ своею головою саблею или ружьемъ, остерегаясь впрочемъ наносить удары или стрѣлять. Онъ только кричитъ лву:

«О, ты воръ! грабитель большой дороги! Ты сынъ того, который никогда не говоритъ *нѣтъ*! Не думаешь ли ты, что я тебя боюсь? Ты развѣ не знаешь, чей я сынъ? Встань и дай мнѣ дорогу!»

Левъ ждетъ, пока не подойдетъ человѣкъ поближе, тогда онъ отходитъ, и пропускаетъ путника. Если-же путникъ труситъ, то левъ стаскиваетъ его съ дороги, и наслаждается его страхомъ, терзаетъ и пожираетъ его.

Состарѣвшійся левъ.

Могучій левъ, гроза лѣсовъ, постигнутъ старостью, лишился силы: нѣтъ крѣпости въ когтяхъ, нѣтъ острыхъ тѣхъ зубовъ, чѣмъ наводилъ онъ ужасъ на враговъ, и самого едва таскаютъ ноги хилы. А что всего больнѣй, не только онъ теперь не страшенъ для звѣрей, но всякъ, за старыя обиды льва въ отмщенье, наперерывъ ему наноситъ оскорбленье: то гордый конь его копытомъ крѣпкимъ бьетъ, то зубомъ волкъ рванетъ, то острымъ рогомъ волъ боднетъ.

Левъ бѣдный въ горѣ столь великомъ, сжавъ сердце, терпитъ все и ждетъ кончины злой, лишь изъясняя ропотъ свой глухимъ и томнымъ крикомъ. Какъ видить, что осѣлъ туда жъ, натужа грудь, собирается его лягнуть, и смотритъ мѣсто лишь, гдѣ-бъ было по больнѣе: «о, боги, возопилъ, стоная, левъ тогда, «чтобъ не дожить до этого стыда, пошлите лучше мнѣ одинъ конецъ скорѣе! Какъ смерть моя ни зла, все легче, чѣмъ терпѣть обиды отъ осла.»

Ерыловъ.

Лисица.

Лисица принадлежитъ къ собачьему роду и голосъ ея похожъ на лай собаки. Живетъ на поляхъ, вырывая въ землѣ глубокія и большія норы со множествомъ входовъ и выходовъ. Она мастерица прыгать, ползать и рыть землю. Все это ей нужно, какъ ловкому и хитрому звѣрю. Нужно ей пробраться какъ нибудь въ курятникъ — вотъ она и роетъ подъ нимъ землю; нужно прокрасться къ гусю, уткѣ, голубю, зайцу, крысѣ — вотъ она и ползетъ незамѣтно, а потомъ разомъ прыгаетъ и жертва въ ея лапахъ. Когда завтракъ и обѣдъ готовы, остатки зарываются въ землю до другого раза. Мѣхъ лисицы мягокъ и тепелъ; цвѣта бываетъ рыжаго, золотистаго и нерѣдко чернаго, очень дорогаго, и потому привлекательнаго для охотниковъ, которые преслѣдуетъ ее и ружьемъ и тенетами. Во время преслѣдованія, она дѣлаетъ такія замысловатые круги, такъ ловко увертывается, что собаки часто теряютъ ея слѣдъ, и она между тѣмъ юркнетъ въ свою нору — и была такова. —

Сказка о лисицѣ и волкѣ.

Жилъ былъ дѣдъ да баба. Дѣдъ говоритъ бабѣ: ты баба пеки пироги, а я поѣду за рыбой. Наловилъ рыбы, и повезъ домой возъ. Вотъ ѣдетъ онъ, и видить: лисичка свернулася калачикомъ, и лежитъ на дорогѣ. Дѣдъ слѣзъ съ воза, подошелъ къ лисичкѣ, а она и не ворохнется, лежитъ себѣ какъ мертвая. «Вотъ будетъ подарокъ женѣ,» сказалъ дѣдъ, взялъ лисичку, и положилъ на возъ,

а самъ пошелъ впереди. А лисичка уллучила время, и стала выбрасывать изъ воза все по рыбкѣ да по рыбкѣ, все по рыбкѣ да по рыбкѣ. Повыбросила всю рыбку, и сама ушла. «Ну, старуха, говоритъ дѣдъ, какой воротникъ я привесъ тебѣ на шубу! — «Гдѣ?» — Тамъ на возу — и воротникъ и рыба. Пошла баба къ возу: ни воротника, ни рыбы, и начала ругать мужа: Ахъ ты, старый хрѣнь! Такой сякой! Ты еще вздумалъ обманывать! — Тутъ дѣдъ смѣкнулъ, что лисичка то была не мертвая; погоревалъ, погоревалъ, да дѣлать то нечего.

А лисичка собрала всю разбросанную по дорогѣ рыбу въ кучку, сидитъ себѣ, да ѣсть. На встрѣчу ей идетъ волкъ: здравствуй, кумушка! — Здравствуй, куманекъ! — Дай мнѣ рыбки! — Налови самъ, да и ѣшь. — Я не умѣю! — Эка, вѣдь я-же наловила; ты, куманекъ, ступай на рѣку, опусти хвостъ въ прорубь, — рыба сама на хвостъ нависнетъ; да смотри, сиди по дольше, а то не наловить. Волкъ пошелъ на рѣку, опустилъ хвостъ въ прорубь: дѣло то было зимою. Ужь онъ сидѣлъ, сидѣлъ, цѣлую ночь просидѣлъ; хвостъ его и приморозило; попробовалъ было приподняться, не тутъ-то было. «Эка, сколько рыбы привалило, и не вытащишь,» думаетъ онъ. А смотреть, бабы идутъ за водой, и кричатъ завидя сѣраго: «волкъ, волкъ! бейте его, бейте его!» Прибѣжали и начали колотить волка, — кто коромысломъ, кто ведромъ, кто чѣмъ попало. Волкъ кричалъ, прыгалъ, оторвалъ себѣ хвостъ, и пустился бѣжать безъ оглядки. «Хорошо-думаетъ, ужъ я тебѣ отплачу, кумушка!»

А лисичка-сестричка, покушавши рыбки, захотѣла попробовать, не удастся-ли еще что нибудь стянуть. Забралась въ избу, гдѣ бабы пекли блины, да попала головой въ кадку съ тѣстомъ, вымазалась и бѣжить. А волкъ ей на встрѣчу: такъ-то учишь ты? меня всего исколотили! — Эхъ, куманекъ, говоритъ лисичка-сестричка, у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозгъ; меня больнѣй твоего прибили; я насилу плетусь. И то правда, говоритъ волкъ; гдѣ тебѣ, кумушка, ужъ идти, садись на меня, я тебя довезу. Лисичка сѣла ему на спину, онъ ее и понесъ. Вотъ

лисичка-сестричка сидить, да потихоньку и говорить: «битый не битаго везеть!»—Что ты, кумушка, говоришь?—я куманекъ, говорю: «битый битаго везеть! «—такъ, кумушка, такъ!»

Давай, куманекъ, состроимъ себѣ хатку. — «Давай, кумушка!» —Я себѣ построю лубяную, а ты себѣ ледяную. Принялись за работу, сдѣлали себѣ хатки: лисичкѣ лубяную, а волку ледяную, и живутъ въ нихъ. Пришла весна, волчья хата и разстаяла. — А, кумушка, говоритъ волкъ, ты меня опять обманула; надо тебя за это съѣсть. «Пойдемъ, куманекъ, еще поконаемся кому кого ѣсть.» Вотъ лисичка-сестричка привела его въ лѣсъ къ глубокой ямѣ, и говоритъ: прыгай; если ты перепрыгнешь черезъ яму—тебѣ меня ѣсть, а не перепрыгнешь, — миѣ тебя ѣсть. Волкъ прыгнулъ и попалъ въ яму. «Ну, говоритъ лисичка, сиди-же тутъ!» и сама ушла.

Обезьяна.

(Карт. 0).

Въ Африкѣ живутъ не только самыя большія, умныя и безобразныя обезьяны, но и самыя красивыя, пріятныя и малыя, каковы обезьяны, называемыя «Мартышками.»

Мартышки очень красивы: члены тѣла ихъ стройны; они имѣютъ тонкія, короткія руки съ длинными большими пальцами, длинный хвостъ безъ когтей на концѣ, и обширные мѣшки, помѣщенные за щеками. Цвѣтъ шерсти ихъ пестрый и очень красивый.

Мартышки принадлежатъ къ числу самыхъ общежительныхъ, живыхъ, веселыхъ и пріятныхъ обезьянъ. Онѣ почти всегда водятся большими стадами; рѣдко встрѣчаются отдѣльными семействами. Очень весело встрѣтить въ лѣсу стадо этихъ животныхъ. Можно вдоволь налюбоваться на крикъ и драку, ссору и примиреніе, лазанье и бѣготню, грабежъ и воровство, зуботычины и пинки этихъ созданий.

Легко замѣтить въ лѣсу шайку мартышекъ. Если не разлышать даже разнообразнаго крика вожака, то вскорѣ донесется шумъ,

производимый на деревьях бѣгающимъ и скачущимъ обществомъ; затѣмъ можно увидѣть животныхъ, которыя бѣгаютъ, играютъ или спокойно сидятъ, оказывая другъ другу нѣжныя услуги, состоящія въ ловлѣ насѣкомыхъ, въ лизаніи другъ друга, въ чесаніи; — онѣ никогда не прячутся отъ людей. На землю они сходятъ только для пищи; большею же частію живутъ на деревьяхъ, переходя по вѣткамъ съ одного на другое. При этомъ онѣ не обращаютъ никакого вниманія на иглы деревь.

Весело смотрѣть на толпу обезьянъ, отправляющихся на грабежъ. Шайка отправляется къ засѣянному полю подъ предводительствомъ старой, опытной обезьяны; самки несутъ дѣтей подъ брюхомъ, при чемъ малютки обвиваютъ хвостикомъ шею мамы. Сначала отрядъ подвигается впередъ осторожно, предпочитая по возможности путешествовать по деревьямъ. Старый вожакъ шествуетъ непремѣнно впереди; за нимъ шагъ за шагомъ слѣдуютъ остальные, переходя не только на то же дерево, на которое прошелъ онъ, но даже на-ту же самую вѣтку. Осторожный предводитель не рѣдко влѣзаетъ на самую макушку дерева и прыжками спѣшитъ въ поле, засѣянное рисомъ и кукурузою. Здѣсь обезьяны — мартышки быстро обрываютъ нѣкоторое количество кукурузныхъ шишекъ или просяныхъ колосьевъ. Сѣмена вышелушиваются, и ими до полна набиваются мѣшки, помѣщенные у мартышекъ за щеками. Запасшись довольно пищею, мартышки нѣсколько успокоиваются, и становятся разборчивѣе. Сломивъ шишку или колосъ, онѣ сначала тщательно обнюхиваютъ ихъ, и если пища не понравится, что бываетъ очень часто, мартышки бросаютъ ее. По этому опустошенія, производимыя ими, особенно сильны. И это первая причина ненависти къ нимъ жителей тѣхъ странъ, гдѣ они водятся.

Мартышка и очки.

Мартышка въ старости слаба глазами стала,

А отъ людей она слыхала,

Что это зло еще не такъ большой руки:

Лишь стоитъ завести очки.

Очковъ съ полдюжины она себѣ достала;

Вертитъ очками такъ и сякъ:

То къ темю ихъ прижметъ, то ихъ на хвостъ нанижетъ,

То ихъ понюхаетъ, то ихъ полижетъ;

Очки не дѣйствуютъ никакъ.

«Тыфу, пропасть!» говоритъ она; «и тотъ дуракъ,

Кто слушаетъ людскихъ всѣхъ врагъ:

Все про очки лишь миѣ нагали,

А проку на волосъ нѣтъ въ нихъ.»

Мартышка тутъ съ досады и съ печали

О камень такъхватила ихъ,

Что брызги засверкали.

Крыловъ

Зеркало и Обезьяна.

Мартышка, въ зеркалѣ увидя образъ свой,

Тихохонько медвѣдя толкъ ногой:

— «Смотри-ка, говоритъ, кумъ милый мой!

Что это тамъ за рожа?

Какія у нея ужимки и прыжки!

Я удавилась-бы съ тоски,

Когда-бы на нее хоть чуть была похожа!

А вѣдь, признайся, есть

Изъ кумушекъ моихъ такихъ кривлякъ пять — шесть:

Я даже ихъ могу по пальцамъ перечесть.»

— «Чѣмъ кумушекъ считать трудиться,

Не лучше-ль на себя, кума, оборотиться?»

Ей мишка отвѣчалъ.

Но мишенькинъ совѣтъ лишь попусту пропалъ. —

Такихъ примѣровъ много въ мірѣ,

Не любить узнавать никто себя въ сатирѣ:

Я даже видѣлъ то вчера:

Что Климычъ на руку не чистъ, всѣ это знаютъ;

Про взятки Климычу читаютъ,

А онъ уградкою киваетъ на Петра.

Крыловъ.

ЧЕЛОВѢКЪ.

Изъ всѣхъ существъ населяющихъ землю, человѣкъ самое высшее, совершенное существо, занимающее въ природѣ первое мѣсто. Онъ превосходитъ всѣхъ другихъ животныхъ и прекраснымъ устройствомъ своего тѣла, и особенно своими умственными способностями, силою которыхъ онъ побѣдилъ, покорилъ своей власти самую природу, такъ что можетъ устранять всѣ представляемыя ею препятствія. Онъ подчинилъ себѣ землю, дѣлая изъ неудобной для жизни удобною, заставляя ее производить именно то, что ему нужно; и все что она ни производитъ, находится въ его власти: камни, металлы и растенія онъ употребляетъ для производства необходимыхъ ему предметовъ. Онъ господствуетъ надъ животными. Слонь, самое сильное животное повинутся ему; кровожадный, хищный, свирѣпый левъ уступаетъ ему свою дорогу. Словомъ, вся природа въ рукахъ разумаго человѣка, онъ—царь природы.

Объ органахъ внѣшнихъ чувствъ.

Всякій человѣкъ имѣетъ способность видѣть, слышать, обонять, т. е. ощущать пріятный запахъ; имѣетъ способность различать, что вкусно и что нѣтъ, то есть имѣетъ вкусъ; наконецъ, онъ ощущаетъ холодъ и тепло, жидкость, твердость, шероховатость и качество какого нибудь предмета. Эти пять способностей человѣка называются чувствами; такъ способность видѣть, называется чувствомъ зрѣнія, — способность слышать, — чувствомъ слуха, способность — обонять, чувствомъ обонянія, способность различать вкусное отъ не вкуснаго, — чувствомъ вкуса, способность ощущать холодъ, тепло, и проч., чувствомъ осязанія. И каждое изъ тѣхъ пяти чувствъ имѣетъ въ тѣлѣ человѣка свой особый членъ: для зрѣнія есть глазъ, для слуха—уши, для обонянія—носъ, для вкуса—языкъ, чувства осязанія—все тѣло человѣка, вся его поверхность. Эти члены человѣческаго тѣла, называются *органами тѣла, органами чувствъ*. Указанныя выше чувства, именно: чувство

зрѣнія, обонянiя, слуха, осязанiя и вкуса называются *внѣшними чувствами*, а органы тѣла: глазъ, ухо, носъ, языкъ, и поверхность тѣла называются *органами внѣшнихъ чувствъ*, потому что посредствомъ этихъ чувствъ и органовъ человѣкъ получаетъ познанiе о предметахъ, его окружающихъ, о предметахъ, внѣ его находящихся, о всемъ внѣшнемъ мiрѣ. Если бы не было у насъ этихъ чувствъ, т. е. зрѣнiя, слуха, обонянiя, осязанiя, мы бы ни чего не видѣли, ничего не слышали, ничего бы не различали ни вкуса, ни пищи, ни запаха цвѣтовъ, ни холода, ни тепла, ничего, и тогда бы — мы ничего не знали о томъ, что существуетъ *внѣ* насъ, не знали бы *внѣшняго* мiра.

Члены человѣческаго тѣла.

Члены человѣческаго тѣла однажды поссорились, и не захотѣли служить другъ другу. «Не хотимъ ходить, не хотимъ носить васъ всѣхъ,» говорили ноги: «ходите сами!» — «не хотимъ работать для васъ,» говорили руки: «работайте сами!» Что я за дуракъ, что буду кормить васъ, кричитъ ротъ: «не хочу жевать пищу для желудка!» — «А мы что за сторожа для васъ,» сказали глаза: «не хотимъ смотрѣть!» Такъ взбунтовались всѣ члены и отказались отъ службы. Что-жъ вышло изъ этого? Такъ какъ ноги не хотѣли ходить, руки работать, ротъ кушать, глаза смотрѣть: то всѣ члены начали ослабѣвать, все тѣло сохнуть. Тогда они поняли, что глупо ссориться, что нужно помогать другъ другу. Принялись дружно за работу, и снова окрѣпли и поздоровѣли.

Что находится внутри человѣка?

Ощупывая части своего тѣла, мы чувствуемъ, что въ немъ подъ кожею есть что-то твердое, это — кости. Костей въ нашемъ тѣлѣ много: черепъ, въ которомъ заключается мозгъ, и изъ котораго состоитъ голова, кости рукъ и ногъ, кости туловища, хребетъ, наполненный, какъ и головной черепъ, мозгомъ, ребра, и многія другія. Всѣ отдѣльныя кости соединены между собою крѣпкими связками, и составляютъ то, что мы называемъ *скелетомъ*.

Скелеть составляет какъ бы основаніе всего человѣческаго тѣла, на которомъ все оно держится.

Въ нашемъ тѣлѣ есть еще *нервы*, трубочки, тонкія какъ ниточки. Этихъ нервовъ много во всякой самой маленькой частицѣ человеческого тѣла, которая имѣетъ возможность что нибудь чувствовать или двигаться.

Нервы расходятся по всему тѣлу, но выходятъ изъ мозга, находящагося въ черепѣ головы и въ хребтѣ, черезъ различныя отверстія. Нервы, идущіе отъ мозга къ глазамъ, называются глазными, идущіе отъ мозга къ уху, слуховыми и т. д. Нервы имѣютъ большое значеніе въ нашемъ тѣлѣ. Если-бы, напр. нервы, идущіе отъ мозга къ глазамъ, повредились и перестали дѣйствовать, то человѣкъ потерялъ бы способность зрѣнія, хотя глаза его смотрѣли-бы по прежнему. Но гораздо важнѣе есть мозгъ, изъ котораго они выходятъ. Если бы онъ повредился, то человѣкъ пересталъ бы чувствовать и двигаться.

Если мы прорѣжемъ кожу на какомъ нибудь мѣстѣ, то покажется жидкая, красная, теплая кровь. Кровь протекаетъ по тѣлу человѣка въ мягкихъ, иногда очень тоненькихъ трубочкахъ, называемыхъ жилами. Щупая жилы на рукѣ, шеѣ и на вискахъ, мы чувствуемъ, что что-то въ нихъ бьется — это сжимаются и расширяются онѣ, когда по нимъ пробѣгаетъ кровь.

Жилы расходятся по всему тѣлу, какъ безчисленныя вѣтки; но всѣ онѣ собираются къ *сердцу*, которое находится въ лѣвой сторонѣ груди, подъ ребрами, и безпрестанно бьется, то есть, сжимается и расширяется. Когда сердце расширяется, то кровь въ него вольется, когда сердце сжимается, то погонитъ кровь въ жилы.

Для поддержанія жизни намъ необходимо ѣсть и пить. Безъ пищи и питья мы умерли бы отъ голода и жажды. Пищу мы кладемъ сначала въ ротъ, пережевываемъ ее зубами, смачиваемъ слюной, и проглатываемъ. Проглоченная пища проходитъ въ *желудокъ*, находящійся въ нижней половинѣ туловища.

Желудокъ перевариваетъ пищу, то есть, передѣлываетъ въ

кровь то, что можетъ быть передѣлано, а остальное негодное, выбрасывается вонъ. Кровь, выработанная изъ пищи, льется сначала въ жилы, и идетъ по нимъ къ сердцу, потомъ изъ сердца по другимъ жиламъ идетъ къ легкимъ.

Легкія находятся въ груди. Этотъ большой и мягкій органъ состоитъ изъ безчисленнаго множества маленькихъ трубочекъ. Легкими мы дышемъ, то есть, вдыхаемъ и выдыхаемъ воздухъ. Когда мы вдыхаемъ воздухъ, легкія разширяются, и грудь поднимается, когда выдыхаемъ, легкія сжимаются, грудь опускается.

Кровь, побывавши въ легкихъ, и прикоснувшись къ воздуху, дѣлается ярко-красною. Изъ легкихъ кровь опять льется въ сердце, а сердце, разширившись и сжимаясь, разгоняетъ ее по всему тѣлу, которое питается кровью, потому что кровь переходитъ, измѣняется въ тѣло, въ кости, — вообще изъ нея составляется весь человѣкъ.

О душевныхъ способностяхъ человѣка.

Мы понимаемъ то, что намъ говорятъ, и можемъ выражать свои мысли и желанія словами, раздѣльно, такъ что и насъ понимаютъ другіе люди: мы имѣемъ *даръ слова*.

Если мы что нибудь разсматриваемъ внимательно, или слушаемъ, то потомъ можемъ, когда намъ захочется, снова припомнить то, что видѣли или слышали. Мы помнимъ имена и лица знакомыхъ людей, помнимъ названія множества предметовъ, значить у насъ есть *память*.

Мы представляемъ себѣ очень живо, какія будемъ имѣть удовольствія, когда настанетъ лѣто: мы представляемъ, воображаемъ, какъ будемъ гулять, собирать ягоды и прочее. Значить мы имѣемъ способность *воображенія*.

Мы не сразу понимаемъ то, что намъ говорятъ или читаютъ. Но когда намъ объяснять хорошенько, и мы внимательно слушаемъ объясненія, то намъ становится понятнымъ и то, чего прежде не понимали. Значить мы имѣемъ способность понимать вещи, имѣемъ *умъ*.

Намъ пріятно, когда насъ хвалятъ, непріятно, когда бранятъ, мы любимъ своихъ родителей, товарищей, хорошихъ людей. Когда намъ сдѣлаютъ добро, мы чувствуемъ благодарность. Мы сердимся, когда намъ досаждаютъ, смѣемся, когда весело, плачемъ, когда скучно. Всѣ эти чувства наши называются *внутренними душевными чувствами*.

Когда мы сдѣлаемъ все, что нужно, когда не чувствуемъ за собой никакихъ проступковъ, тогда мы покойны, на душѣ у насъ легко, свѣтло. Когда-же мы не дѣлаемъ того, что нужно, или ничего не дѣлаемъ, когда вредимъ кому нибудь, тогда душа наша беспокоится, мы мучимся, бываемъ недовольны самими собой; — значить, у насъ есть *совѣсть*.

Мы иногда не хотимъ заниматься дѣломъ, но въ то-же время можемъ принудить себя приняться за дѣло, зная, что лѣниться стыдно, не похвально. Намъ хочется иногда того, чего не должно; но мы можемъ не исполнить этого желанія, и сдѣлать то, что нужно. Значить мы имѣемъ *волю* управлять своими дѣйствіями.

Мы не видимъ, и не можемъ видѣть Бога, потому что онъ Духъ, но вѣруемъ въ Него, знаемъ, что Онъ создалъ насъ, видѣть всѣ наши дѣла, и все; управляетъ нами, любитъ насъ и желаетъ намъ добра. Въ насъ есть *вѣра въ Бога*.

Мы много замѣчаемъ за собою худаго, и хотимъ какъ нибудь сдѣлаться лучше, исправиться, и мы можемъ достигнуть этого; значить въ насъ есть *желаніе, стремленіе и возможность сдѣлаться лучшими, болѣе умными и добрыми*.

Всѣ эти способности: даръ слова, память, воображеніе, умъ, внутреннее чувство, совѣсть, воля, вѣра въ Бога, желаніе сдѣлаться лучшими — называются способностями душевными.

Этими способностями человѣкъ отличается отъ всѣхъ другихъ животныхъ, живущихъ на землѣ.

Изъ сказаннаго вы видите, что человѣкъ одаренъ прекрасно-устроеннымъ тѣломъ, одаренъ *душею*-свободною, разумною и безсмертною, желающею добра, и вѣрующею въ Творца вселенной.

О ПЛЕМЕНАХЪ.

Человѣкъ можетъ жить во всякой странѣ, во всякомъ климатѣ, и потому родъ человѣческій расселился по всеѣмъ странамъ, какъ самымъ жаркимъ, такъ и самымъ холоднымъ. Онъ вездѣ можетъ найти себѣ мѣсто, какія бы препятствія природа не представляла ему. Гдѣ лучи солнца жгутъ его тѣло, онъ закрывается отъ нихъ легкою палаткой, сдѣланной изъ листьевъ какого-либо растенія, и, безопасно любуясь природою, наслаждается ея роскошными благами; а тамъ, гдѣ земля отъ холода не производитъ никакихъ растений, годныхъ человѣку для пищи, и гдѣ сильные морозы не даютъ ему свободно дышать, онъ начинаетъ трудиться: вырываетъ въ землѣ себѣ жилище, грѣется огнемъ, одѣвается въ шубу, которую достаетъ, охотясь за звѣрями. Но хотя человѣкъ и побѣждаетъ природу, она все-таки производитъ на него большое дѣйствіе. Посмотрите на тѣхъ людей, которые живутъ въ странахъ жаркихъ, вы увидите, что цвѣтъ кожи у нихъ или черный или темно-красноватый, между тѣмъ какъ жители умѣреннаго климата имѣютъ бѣлый цвѣтъ кожи. Такимъ образомъ, отъ климата, почвы и отъ другихъ причинъ вышло то, что между людьми образовалось нѣсколько породъ или племенъ, которыя различаются и цвѣтомъ кожи, и цвѣтомъ волосъ, и устройствомъ головы, и ростомъ, и проч. Такихъ племенъ считаютъ пять: *кавказское* — бѣлое, *могольское* — темно-желтое, *эиопское* — черного цвѣта, *малайское* — коричневаго и *американское* — мѣдно-краснаго цвѣта.

Юрта.

(Карт. Ю.)

Сначала люди жили не такъ, какъ мы теперь живемъ. Мы живемъ на одномъ мѣстѣ, имѣемъ дома, обрабатываемъ поля, а прежде ничего этого не было. Соберется большая толпа народу, и соберется въ такое мѣсто, гдѣ всего много: и лѣса дремучіе, и луга

зеленые, и вода есть, и хлѣба вдоволь. Раскинуть тутъ шатры или юрты. А юрты строятся такимъ образомъ. Вбиваютъ въ землю нѣсколько жердей, которыя вверху крестообразно связываются. Эти жерди покрываются или берестомъ, или кожей оленя, или войлокомъ. Вверху оставляется отверстіе, откуда выходитъ дымъ отъ огня, разводимаго внутри юрты. Вотъ и юрта. Разный домашній скоть, — лошади, коровы, овцы разбредутся около, и гуляютъ на привольныхъ, зеленыхъ лугахъ. Мужчины пойдутъ въ лѣсъ звѣрей бить, а женщины съ дѣтьми остаются дома, и смотрятъ за скотомъ. И живутъ они на этомъ мѣстѣ, пока оно кормитъ ихъ; а какъ только пищи сдѣлается мало, вся толпа со всемъ своимъ имуществомъ, со скотомъ и съ юртами двинется на другое мѣсто. Тамъ повторяется тоже самое. Такая жизнь называется *кочевой* жизнью, а народы, ведущіе такую жизнь, *кочевыми*.

Кочевой таборъ.

Цыганы шумною толпой
По Бессарабіи кочуютъ.
Они сегодня надъ рѣкой
Въ шатрахъ изодранныхъ почуютъ.
Между колесами телегъ,
Полузавѣшенныхъ коврами,
Горитъ огонь; семья кругомъ
Готовитъ ужинъ; въ чистомъ полѣ
Пасутся кони; за шатромъ
Ручной медвѣдь лежитъ на волѣ.
Все живо посреди степенъ:
Заботы мирныя семей,

Готовыхъ съ утромъ въ путь недалё-
ный,
И пѣсни женъ, и крикъ дѣтей,
И звонъ походной наковальни.
Но вотъ на таборъ кочевой
Нисходитъ сонное молчанье,
И слышно въ тишинѣ ночной
Лишь лай собакъ, да коней ржанье.
Огни вездѣ погашены,
Спокойно все, луна сіяетъ
Одна съ небесной вышины,
И тихій таборъ озаряетъ.

Переходъ на другое кочевье.

И съ шумомъ высыпалъ народъ;
Шатры разобраны; телеги
Готовы двинуться въ походъ;
Все вмѣстѣ тронулось — и вотъ
И старъ и младъ во слѣдъ идутъ;

Крикъ, шумъ, цыганскіе припѣвы,
Медвѣдя ревъ, его цѣпей
Нетерпѣливое бряцанье,
Лохмотьевъ яркихъ пестрота,
Дѣтей и старцевъ нагота,

Толпа валить въ пустыхъ равнинахъ;
Ослы въ перекидныхъ корзинахъ
Дѣтей играющихъ несутъ;
Мужья и братья, жены, дѣвы,

Собаки и лай и завыванье,
Волюнки говоръ, скрипъ телегъ,
Все скудно, дико, все нестройно....

Пушкинъ.

Имба.

(Карт. II.)

Кочевую жизнь можно было вести только тогда, когда еще мало было людей на землѣ, и когда всѣ растенія, годныя для пищи, родились сами собой. Но какъ скоро люди размножились и земля истощилась, тогда уже не куда было идти, да и незачѣмъ. Нужно было придумать что нибудь другое. Нужно было съ землей сдѣлать что нибудь, чтобы она доставляла необходимое. И вотъ эти кочующія толпы перестали блуждать по землѣ, поселились на опредѣленныхъ мѣстахъ, и начали заниматься земледѣіемъ, т. е. стали пахать землю, и сѣять разныя растенія, изъ которыхъ можно было бы готовить пищу или одежду. Съ этого времени уже началась жизнь *осѣлая*, т. е. люди прежде бродили, а теперь остановились на одномъ мѣстѣ, какъ будто бы *стѣли*. Пренія юрты оказались неудобными. Нужно было устроить жилища болѣе прочныя. Появились избы. Вы видите на картинкѣ избу. Это русская изба. Она строится такъ. Вкапываютъ въ землю четыре или восемь столбовъ, иногда обожженныхъ для прочности; на нихъ кладутъ четыре толстыхъ бревна, — это называется *вѣнецъ*. Потомъ рубятъ еще *вѣнца* четыре, и на нихъ кладутъ перекладины, чтобы настилать полъ. Еще три *вѣнца*, и ставятъ косяки для оконъ. Надъ окнами еще *вѣнца* четыре, и опять перекладины или балки, на которыхъ настиляется потолокъ. Выше потолка еще *вѣнецъ*; въ него упирають стропила, т. е. бревна, которыя покрываются тесомъ или соломой, это будетъ крыша. Внутри избы — лавки, полати, столъ и въ одномъ углу, который называется *переднимъ*, божница, гдѣ стоятъ иконы. Печка кладется изъ глины или изъ кирпича, потому что кирпичъ долго не охлаждается, и если истопить печку разъ въ день, то на цѣлый день въ избѣ будетъ тепло. Избы бываютъ *куриныя*, — черныя и *бѣлыя*. Въ курной избѣ

печка безъ трубы, и дымъ выходитъ черезъ волоковое окно, которое прорубается въ потолокъ; въ бѣлой избѣ печка съ трубой.

Внутренность избы.

Въ низенькой свѣтелѣ,
Съ створчатымъ окномъ,
Свѣтится лампада
Въ сумракѣ ночью:
Слабый огонечекъ
То совсѣмъ замретъ,
То дрожащимъ свѣтомъ
Стѣны обольетъ.
Новая свѣтелка
Чисто прибрана;
Въ темнотѣ бѣлѣтъ
Занавѣсъ окна;

Полъ обструганъ гладко.
Ровенъ потолокъ;
Печка развальная
Става въ уголокъ.
По стѣнамъ укладки
Съ дѣдовскимъ добромъ,
Узкая скамейка,
Крытая ковромъ;
Крашенные пальцы
Съ стуломъ раздвижнымъ,
И кровать рѣзная
Съ пологомъ цвѣтнымъ.
Мей.

И з б а.

Небо въ часъ дозора
Обходя, луна
Свѣтитъ сквозь узоры
Мерзлаго окна.
Вечеръ зимній длится;
Дѣдушка въ избѣ
На печи ложится,
И ужъ спитъ себѣ.
Помоляся Богу,
Улеглася мать;
Дѣти понемногу
Стали засыпать.

Только за работой
Молодая дочь
Борется съ дремотой
Во всю долгую ночь.
И лучина блѣдно
Передъ ней горитъ.
Все въ избушкѣ бѣдной
Тишиной томить;
Лишь звучитъ докучно
Болтовня одна
Прялки однозвучной,
Да веретена.

Огаревъ.

Деревня.

(Карт. Д.)

Избы строятся не по одиночкѣ, а вмѣстѣ нѣсколько избъ. Вмѣстѣ жить и удобнѣе и веселѣе. Большею частію ставятъ одну избу подлѣ другой, такъ что ихъ образуется цѣлый рядъ, а иногда и два, если ихъ много; между этими рядами идетъ улица. Подлѣ каждой избы строится дворъ, гдѣ помѣщается домашній скотъ

и домашняя птица. За двором разводится огородъ или тынь, — разные овощи растутъ, необходимые для пищи. Къ огороду примыкаютъ окруженные изгородью (карт. II.) гумна съ овинами, сараями и житницами. А дальше кругомъ раскидывается поле, — хлѣба разные растутъ: пшеница волнуется, овесъ колышется, рожь шумитъ спѣлымъ колосомъ. Около на лугахъ стада гуляютъ.

Въ деревнѣ первое дѣло—земля. Потому, начиная съ весны, все лѣто и часть осени деревенскіе жители проводятъ на полѣ, — пахутъ, боронятъ, сѣютъ, косятъ, жнутъ. За то зима—совершенно свободное время. Женщины еще прядутъ ленъ, а мужикамъ совсѣмъ дѣлать нечего.

Если въ деревнѣ выстроить церковь, то она будетъ называться *селою*.

Вещи, необходимыя въ деревенскомъ быту.

Горшокъ, ухватъ, мутовка; заступъ, багоръ; топоръ, долото, пила, шило; чанъ, ушатъ, шайка, лейка, ковшъ, бадья, жолобъ; вилы, грабли, лопата, метла, серпъ, цѣпь, соха; лапотъ; гребень; ясли, телѣга, сани, тачка, хомутъ.

Соха.

Ты соха ли, наша матушка,
Горькой бѣдности помощница,
Неизмѣнная кормилица,
Вѣковѣтная работница!
По твоей ли, соха, милости
Гумны съ хлѣбомъ пораздвинуты.
Сыты злые, сыты добрые.
По полямъ ковры раскинуты.
Про тебя и вспомнить некому....
Чтожъ молчишь ты, безпривѣтная?
Что не въ славу тебѣ трудъ идетъ,
Не въ честь служба безотвѣтная?....

Ахъ, крѣпка, не знаетъ устали
Мужичка рука желѣзная,
И покоить соху матушку
Одна ноченька беззвѣздная!
На межѣ трава зеленая,
Полынь дикая качается, —
Не твоя ли доля горькая
Въ ея сокѣ отзывается?
Ужъ и кѣмъ же ты придумана,
Къ дѣлу на вѣки приставлена?
Кормишь малаго и стараго,
Сиротой сама оставлена....

Никитинъ.

Пословицы.

Не всякой хлѣбъ пашеть, да всякой его ѣсть. —

Не будетъ пахатника, не будетъ и бархатника.

Соха да борона сами не богаты, а весь міръ кормятъ.

Рукавица.

(Карт. Р).

(Побасенка).

Бхалъ путемъ дорогой мужичекъ, потерялъ рукавицу, и лежитъ рукавица у дороги.

Летить мимо муха.

— Ахъ, — говоритъ, рукавица лежитъ! Время позднее, солнышко сѣло, залѣзть переночевать.

И залѣзла въ рукавицу.

Идетъ мимо мышь.

— Бто въ рукавицѣ?

— Я, муха-царица.

— Пусти переночевать!

— А ты кто?

— Мышь-пискарица.

— Полѣзай въ рукавицу!

Идетъ мимо заяцъ.

— Бто въ рукавицѣ?

— Я, муха-царица да мышь-пискарица.

— Пустите переночевать!

— А ты кто?

— Заяцъ косой.

— Полѣзай въ рукавицу!

Идетъ мимо волкъ.

— Бто въ рукавицѣ?

— Я, муха-царица, да мышь-пискарица, да заяцъ косой.

— Пустите переночевать!

— А ты кто?

— Волкъ сѣдой.

— Полѣзай въ рукавицу!

Идетъ мимо медвѣдь.

— Бто въ рукавицѣ?

— Я, муха-царица, да мышь пискарица, да заяцъ косой, да волкъ сѣдой.

— Пустите переночевать!

— А ты кто?

— Мишенька-медвѣдь.

— Полѣзай въ рукавицу!

И сидятъ въ рукавицѣ: муха-царица, да мышь пискарица, да заяцъ косой, да волкъ сѣдой, да мишенька — медвѣдь.

Бѣжить по дорогѣ пѣтухъ. Поровнялся съ рукавицей, вытянулъ шею, да какъ крикнетъ:

— Кукареку! кукареку! подъ нами земля горитъ!

Всѣ изъ рукавицы и повыскакали какъ разъ въ пору: ночь прошла, и солнышко всходитъ.

Поговорки.

Ищеть рукавицъ, а онѣ за поясомъ.

Люби кататься, люби саночки возить.

Шила въ мѣшкѣ не утаишь.

Сергъ.

(Загадка).

Малъ да горбать, все поле обошелъ.

Гребень.

(Карт. Г.)

Дитяти маменька расчесывать головку

Купила частый гребешокъ.

Не выпускаетъ вонъ дитя изъ рукъ обновку;

Играетъ, иль твердитъ изъ азбуки урокъ,

Свои все кудри золотыя,

Волнистыя, барашкомъ завитыя

И мягкія, какъ тонкій ленъ,

Любуясь, гребешкомъ расчесываетъ онъ.

И что за гребешокъ! Нетолько не теребить,

Нигдѣ онъ даже не зацѣпится:

Такъ плавленъ, гладокъ въ волосахъ.

Нѣтъ гребню и цѣны у мальчика въ глазахъ.

Случись, однако-же, что гребень затерялся;

Зарѣзвился мой мальчикъ, заигрался,

Всклопочилъ волосы копной.

Лишь няня къ волосамъ, дитя подыметъ вой.

«Гдѣ гребень мой?»

И гребень отыскался,

Да только въ головѣ ни взадъ онъ ни впередъ,

Лишь волосы до слезъ деретъ.

«Какой ты злой, гребнишка!»

Кричитъ мальчишка.

А гребень говоритъ: «мой другъ, все тотъ же я, —

Да голова всклокочена твоя.»

Однакожъ мальчикъ мой, отъ злости и досады,

Закинулъ гребень свой въ рѣку:

Теперь имъ чешутся наяды.

Крестьянинъ и топоръ.

Мужикъ, избу рубя, на свой топоръ озлился;

Пошелъ топоръ въ худыхъ; мужикъ взбѣсился:

Онъ самъ нарубитъ вздоръ,

А виновать во всемъ топоръ, —

Бранить его, хоть какъ, мужикъ найдетъ причину.

«Негодный! онъ кричитъ однажды: съ этихъ поръ

Ты будешь у меня обтесывать тычину!

А я съ моимъ умѣньемъ и трудомъ,

Притомъ съ досужестью моею,

Знай, безъ тебя пробавиться умѣю,

И сдѣлаю простымъ ножомъ,

Чего другой не срубить топоромъ!»

— «Рубить, что мнѣ велишь, моя такая доля,»

Смирненно отвѣчалъ топоръ на окрикъ злой:

«И такъ, хозяинъ мой,

Твоя святая воля.

Готовъ тебѣ я всячески служить;

Да только ты смотри, чтобъ послѣ не тужить:

Меня ты попусту иступишь,

А все ножомъ избы не срубишь.»

Крыловъ.

Сѣяніе ржи.

Сѣятель сыплеть сѣмена полною рукою въ рыхлую землю, и чудно воскресаетъ посѣянное.

Земля принимаетъ зернышко въ нѣдра свои, и въ тишинѣ развиваетъ его; нѣжный отросточекъ выходитъ изъ него, и поднимаетъ вверхъ свою красноватую головку.

Голый малютка стоитъ и зябнетъ, и молить у неба росы и солнышка; а солнышко на высокомъ пути своемъ съ любовію смотритъ на земную малютку.

Вскорѣ настаютъ морозы и бури, отъ которыхъ прячется человѣкъ и червякъ; отросточку также не избавиться отъ нихъ; онъ долженъ стоять на вѣтру и на холодѣ. Но ему не вредитъ ни то, ни другое; небо, полное любви къ нему, покрываетъ его бѣлымъ снѣгомъ, и малютка засыпаетъ тихимъ сномъ.

Скоро пролетаетъ мрачная зима; начинается пѣть жаворонокъ, просыпается зернышко; весна заставляетъ цвѣсть деревья и луга, и убираетъ долину свѣжею зеленью.

Хлѣбное поле покрывается прекрасными курчавыми колосьями; подуетъ вѣтеръ — и оно заволнуется туда и сюда, какъ тихое, зеленое море.

Солнышко сіяетъ съ небесъ на хлѣбные колосья; земля покоится въ безмятежномъ блескѣ; золотой вѣнокъ ржи украшаетъ ее.

Жатва подходитъ, — серпы звучать, снопы шумятъ, и къ небу стремятся громкіе крики радости и тихое благодареніе сердца.

Пѣсня пахаря.

Ну! тащися, сивка, пашней десятиной! Выбѣлимъ желѣзо о сырую землю. Красавица зорька въ небѣ загорѣлась, изъ большого лѣса солнышко выходитъ. Весело на пашнѣ: ну! тащися, сивка! я самъ-другъ съ тобою, слуга и хозяинъ. Весело я лагу борону и соху, телегу готовлю, зерна насыпаю. Весело гляжу я на гумно, на скирды, молочу и вѣю.... ну! тащися, сивка!

Пашеньку мы рано съ сивкою распашемъ, зернышку стото-

вимъ колыбель святую. Его вспоить, вскормить мать-земля сырая;
выйдетъ въ полѣ травка — ну! тащися, сивка! — выйдетъ въ
полѣ травка, вырастетъ и колосъ, станетъ спѣть, рядиться въ
золотыя ткани; заблеститъ нашъ серпъ здѣсь, зазвенятъ здѣсь ко-
сы; сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ.

Ну, тащися, сивка! Накормлю до сыта, напою водою, водой
ключевою. Съ тихою молитвой я впашу, посѣю: уроди мнѣ, Бо-
же, хлѣбъ — мое богатство!

Кольцовъ.

Пословица.

Что посѣешь, то и пожнешь.

Безвременье крестьянина.

И щемить и ноетъ,
Болитъ ретивое;
Все изъ рукъ вонъ плохо,
Нѣтъ ни въ чемъ удачи.
То — скосило градомъ,
То — сняло пожаромъ;
Чистъ кругомъ и лежокъ,
Никому не нуженъ ...
Къ старикамъ на сходку
Выйди приневолать:

Старыя лаптишки
Безъ онучь обуешь,
Кафтанишка рваный
На плечи натянешь,
Бороду вскосматишь,
Шапку нахлобучишь,
Тихомолкомъ станешь
За чужія плечи ...
Пусть не видятъ люди —
Прожитова счастья.

Кольцовъ

Сѣнокось.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами ...
Въ пѣснѣ душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ, сѣно шевеля ...
Тамъ сухое убираютъ
Мужички его кругомъ,
На возъ вилами кидаютъ:
Возъ растетъ, растетъ, какъ домъ ...

Въ ожиданьи конь убогій,
Точно вкопанный стоитъ:
Уши врозь, дугою ноги,
И какъ-будто стоя спитъ.
Только жучка удаляя
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая въ попыхахъ.

Майковъ.

Косарь.

Я куплю себѣ
Косу новую;
Отобью ее,
Наточу ее —
И прости-прощай,
Село родное!
Въ края дальніе
Пойдетъ молодецъ....

—
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!

Ты пахни въ лицо,
Вѣтеръ съ полудня!
Освѣжи, взводнуй
Степь просторную!
Зажужжи, коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми, трава,
Подкошенная;
Поклонись, цвѣты,
Головой къ землѣ!

Молодая жница.

Высоко стоитъ
Солнце на небѣ,
Горячо печетъ
Землю матушку.
Душно дѣвицѣ,
Грустно на полѣ,
Нѣтъ охоты жать
Колосистой ржи.

Всю сожгло ее
Поле жаркое,
Горить-гормя все
Лицо бѣлое.
Голова со плечъ
На грудь клонится,
Колосъ срѣзанный
Изъ рукъ валится. . .

Урожай.

Выше пояса
Рожь зернистая,
Дремитъ колосомъ
Почти до земли.
Словно божій гость,
На всѣ стороны
Дню веселому
Улыбается;
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ-лоснится,
Золотой волной
Разбѣгается....

Люди семьями
Принялися жать,
Косить подь корень
Рожь высокую.
Въ копны частыя
Снопъ сложены;
Отъ возовъ всю ночь
Скрипитъ музыка.
На гумнахъ вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко стоять,
Поднявъ головы.

Кольцовъ.

Сельская природа.

Когда волнуется желтѣющая нива,
 И свѣжій лѣсъ шумить при звукѣ вѣтерка,
 И прячется въ саду малиновая слива
 Подъ тѣнью сладостной зеленаго листа;
 Когда росой обрызганный душистой,
 Румянымъ вечеромъ или утра въ часъ златой,
 Изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
 Привѣтливо киваетъ головой;
 Когда холодный ключъ играетъ по оврагу,
 И погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
 Лепечетъ мнѣ таинственную сагу *)
 Про мирный край, откуда мчится онъ; —
 Тогда смиряется души моей тревога,
 Тогда расходятся морщины на челѣ —
 И счастье я могу постигнуть на землѣ,
 И въ небесахъ я вижу Бога.

Лермонтовъ.

Природа и жизнь въ деревнѣ.

Полею идешь — все цвѣты да цвѣты;
 Въ небо глядишь — съ голубой высоты
 Солнце смѣется.... Ликуетъ природа!
 Всюду приволье, покой и свобода....
 Вотъ, на распаханной, черной полянѣ,
 Землю взрывая, идутъ поселяне....
 Весело видѣть семью поселянъ,
 Въ землю бросающихъ горсти сѣмянъ.
 Дорого — любо, кормилица нива,
 Видѣть, какъ ты колосишься красиво,
 Какъ ты, янтарнымъ зерномъ налита,
 Гордо стоишь, высока и густа!...
 Но веселѣй нѣтъ поры умолота!
 Легкая дружно спорится работа;

*) Сказку.

Вторить ей эхо лѣсовъ и полей,
 Словно кричить: «поскорѣй, поскорѣй!»
 Звукъ благодатный! кого онъ разбудить,
 Вѣрно весь день тому весело будетъ!...
 Паръ изъ отворенной риги валить,
 Кто-то въ огнѣ тамъ у печки сидить;
 А на гумнѣ только руки мелькають,
 Да высоко молотила *) летають,
 Не успѣваетъ улечься ихъ тѣнь —
 Скоро на отдыхъ пошлетъ ее день.

Некрасовъ.

Крестьянская Пирושка.

Ворота тесовы
 Растворились,
 На коняхъ, на санихъ
 Гости вѣзхали;
 Имъ хозяинъ съ женой
 Низко кланялись;
 Со двора повели
 Въ свѣтлу горенку.
 Передъ Спасомъ Святымъ
 Гости молятся;
 За дубовы столы,
 За набряные,
 На сосновыхъ скамьяхъ
 Сѣли званые.
 На столахъ куръ, гусей,
 Много жареныхъ,
 Пироговъ, ветчины
 Блюда полныя.
 Бахрамой, кисеей
 Принаряжена,
 Молодая жена,
 Чернобровая,
 Обходила вокругъ
 Съ поцѣлуями,
 Разносила гостямъ
 Чашу горькова.

Самъ хозяинъ, за ней,
 Брагой хмѣльнаго
 Изъ ковшей вырѣзныхъ
 Родныхъ подчуетъ;
 А хозяйская дочь
 Медымъ сыченымъ
 Обносила кругомъ
 Съ лаской дѣвичей.
 Гости пьютъ и ѣдятъ,
 Рѣчи гуторять:
 Про хлѣба, про покось,
 Про старинушку:
 Какъ-то Богъ и Господь
 Хлѣбъ уродитъ намъ?
 Какъ-то сѣно въ степи
 Будетъ зелено?
 Гости пьютъ и ѣдятъ,
 Забавляются
 Отъ вечерней зари
 До полуночи.
 По селу пѣтухи
 Перекликались;
 Призатихъ говоръ, шумъ
 Въ темной горенкѣ;
 Отъ воротъ поворотъ
 Видѣнь по снѣгу.

Кольцовъ.

*) Цѣпъ (см. карт. II).

Сельскій вечерь.

Солнышко заходить
И темнѣть день;
Отъ горы упала
На селенье тѣнь;
Лишь церковный куполъ
Солнцемъ озаренъ,
И открыта церковь,
И несется звонъ.
Колоколъ къ вечернѣ
Христіанъ зоветъ:
Завтра воскресенье —
Отдыхъ отъ работъ.

И услыша въ полѣ
Колокола зовъ,
Селянинъ къ селенью
Ужъ погналъ коровъ.
А въ селеньѣ церковь
Ужъ полна людей,
И блестить огнями
Множества свѣчей;
Свѣчи трудовыя
Ярче звѣздъ горять,
И молитву люди
Въ простотѣ творять
Аксаковъ.

Церковь.

(карт. Ц.)

Когда въѣзжаешь въ село, что прежде всего бросается въ глаза?—Церковь!

Стоитъ она выше всѣхъ домовъ; колокольную ты еще версты за двѣ завидѣлъ. Церковь стоитъ поодаль отъ всѣхъ домовъ: ни на одинъ домъ она непохожа, и больше всѣхъ домовъ. Ни въ одинъ домъ не пойдутъ міряне со всего села, а въ церкви мѣсто для всѣхъ есть: и старому и малому, и богатому и бѣдному, и здоровому и больному. Всѣ равно предстоятъ предъ Господомъ.

Въ церкви тебя крестили.

Въ церковь тебя принесутъ, когда отдашь Богу душу.

Словомъ, что бы важнаго ни случилась въ твоей жизни, во всемъ тебѣ помогаетъ церковь.

И не тебѣ одному; посмотри: вокругъ церкви лежатъ отцы твои, дѣды и прадеды. Всѣ они въ церкви крестились, женились, приносили крестить своихъ дѣтей; всѣ они тамъ молились, гдѣ ты молишься

Стало-быть, церковь не то, что всякой другой домъ. Въ иной домъ ты самъ не пойдешь, въ иной тебя не пустятъ. Въ иномъ

домъ у тебя другъ, въ иномъ врагъ. Но въ церковь Божию всѣ входятъ и знакомые и не знакомые, и родня и не родня, и други и не други; и часто враги, предстоя въ одно время предъ престоломъ Божиимъ, умиляются сердцемъ и забываютъ объ обидахъ.

Благовѣсть.

Среди дубравы,
Блестить крестами
Храмъ пятиглавый
Съ колоколами.

Ихъ звонъ призывный
Черезъ могилы
Гудитъ такъ дивно
И такъ уныло!

Молюсь—и каюсь я,
И плачу снова,
И отрекаюсь я
Отъ дѣла злого;

И сердце радостно
Дрожить и таетъ,
Пока звонъ благодный
Не замираетъ.

Графъ А. Толстой.

Всенощная въ деревнѣ.

Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!
Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благодной.
И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій,
Въ поляхъ разносится!..
Въ Холмахъ, селѣ большомъ,
Есть церковь новая,
Воздвигла Божій домъ
Сума торговая;
И службы Божіи
Богато справлены,
Иконъ подножія
Свѣчами уставлены.

И старъ и младъ войдетъ:
Сперва помолится,
Поклонъ земной кладетъ,
Кругомъ поклонится...
И стройно клириче
Несется пѣніе,
И дьяконъ мирное
Твердитъ глашеніе:
О благодарственномъ
Трудѣ молящихся,
О градѣ царствениомъ,
О всѣхъ трудящихся, —
О тѣхъ, кому въ удѣлъ
Страданье задано...
А въ церкви дымъ висѣлъ
Густой отъ ладона,

И заходящими
Лучами сильными,
И вкось блеящими
Столбами пыльными —

Отъ солнца — Божій храмъ
Горить и свѣтится.

К. Аксаковъ.

Городъ.

(Карт. Г.)

Городъ у насъ на Руси сначала назывался *огородомъ*, потому что всегда огораживался стѣной. Это вышло такимъ образомъ. Не все люди вмѣстѣ сдѣлались осѣдлыми; многіе народы еще продолжали вести прежнюю, кочевую жизнь, и нападали на осѣдлыхъ жителей деревень. Этимъ осѣдлымъ жителямъ убѣжать было неудобно; имъ нужно было удержать за собою то мѣсто, на которомъ они поселились, потому что избы и все принадлежности, необходимыя въ осѣдломъ быту, нельзя было перенести на другое мѣсто. И вотъ они, чтобы защищаться отъ непріятелей, *огораживали* свои деревни стѣнами. Такія огороженные деревни и стали потомъ называться *огородами* или *городами*.

А теперь городъ совсѣмъ не то, теперь онъ нисколько не похожъ на деревню. Зданія въ немъ почти все каменные, большія, высокія съ арками и башнями. Огородовъ подлѣ домовъ нѣтъ; гумень съ овинами и житницами вы тоже не увидите; полей вокругъ не расводятъ. Земля городу не нужна, — городъ не тѣмъ занимается. Въ городъ привозятъ изъ деревни все, что родитъ земля, — городъ только покупаетъ и перепродаетъ, или изъ сырыхъ произведеній земли, какъ напримѣръ, льна, картофелю и проч. онъ выдѣлываетъ новыя произведенія посредствомъ разныхъ машинъ на фабрикахъ. Значитъ городъ занимается торговлей и фабрикаціей, — отъ того въ городѣ живутъ купцы да ремесленники. Въ городѣ кромѣ того судъ производится, въ городѣ главное начальство живетъ.

На землѣ теперь городовъ много. У насъ на Руси, и то не скоро перечесть. Главные города наши: Петербургъ и Москва.

У англичанъ самый большой городъ—Лондонъ, у французовъ—Парижъ, у американцевъ—Вашингтонъ.

Петербургъ.

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ ¹⁾, думъ великихъ полнъ,
И вдаль глядѣлъ.

И думалъ онъ:

«Отсель грозить мы будемъ Шведамъ;
Здѣсь будетъ городъ заложень,
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ;
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ,
И запируемъ на просторѣ.»
Прошло сто лѣтъ ²⁾—и гордый градъ,
Полночныхъ странъ краса и диво,
Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно, горделиво:
Гдѣ прежде финскій рыболовъ,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ въ невѣдомыя воды
Свой ветхій неводъ,—нынѣ тамъ,
По оживленнымъ берегамъ,
Громады стройныя тѣснятся
Дворцовъ и башенъ; корабли
Толпой со всѣхъ концовъ земли

¹⁾ Петръ Великій.

²⁾ С.-Петербургъ г. е. городъ Св. Петра, основанъ въ 1703 году; названъ такъ въ честь основателя, Императора.

Къ богатымъ пристанямъ стремятся;
 Въ гранить одѣлася Нева ¹⁾;
 Мосты повисли надъ водами;
 Темнозелеными садами
 Ея покрылись острова—
 И передъ младшею столицей
 Главой склонилася Москва,
 Какъ передъ новою Царицей
 Порфиросная вдова. —

Пушкинъ.

Москва.

Городъ чудный, городъ древній,
 Ты вмѣстилъ въ свои концы
 И посады и деревни,
 И палаты и дворцы!
 Опоясанъ лентой пашень,
 Весь пестрѣешь ты въ садахъ;
 Сколько храмовъ, сколько башень
 На семи твоихъ холмахъ!
 Исполинскою рукою
 Ты, какъ хартія, развить;
 И надъ малою рѣкою)
 Сталь великъ и знаменитъ!
 На твоихъ церквахъ старинныхъ
 Вырастаютъ деревья;
 Глазъ не схватить улицъ длинныхъ.....
 Это матушка—Москва.
 Кто, силачь, возьметъ въ оханку
 Холмъ Кремля—богатыря?
 Кто собьетъ златую шанку
 У Ивана звонаря ³⁾?

¹⁾ Набережныя Невы обложены гранитомъ.

²⁾ Москва-рѣка.

³⁾ Колокольня Ивана Великаго

Кто царь-колоколъ подниметь?
 Кто царь-пушку повернетъ?
 Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ
 У святыхъ въ Кремль воротъ?.... ¹⁾
 Ты не гнула крѣпкой силы
 Въ бѣдовой своей судьбѣ,
 Развѣ пасынки Россіи
 Не поклонятся тебѣ!
 Ты, какъ мученикъ, горѣла
     Бѣлокаменная ²⁾!
 И рѣка въ тебѣ кипѣла
     Бурнопламенная!
 И подъ пепломъ ты лежала
     Полоненною,
 И изъ пепла ты возстала
     Неизмѣнною!....
 Процвѣтай же славой вѣчной,
 Городъ храмовъ и палатъ!
 Градъ родимый, градъ сердечный,
 Коренной Россіи градъ!

—•••••
 Э. Глинка.

Кіевъ.

Высоко передо мною
 Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ;
 Днѣпръ сверкаетъ подъ горою
 Переливнымъ серебромъ.
 Слава, Кіевъ многовѣчный,
 Русской славы колыбель! ³⁾

¹⁾ Всякій, идущій и ѣдущій въ Кремль чрезъ Спасскія ворота, долженъ снять шапку.

²⁾ Жители Москвы въ 1812 году, при нашествіи французевъ, сами зажгли свои дома, чтобы не доставались врагу.

³⁾ Первые Князья жили въ Кіевѣ. Оттого названъ Кіевъ - колыбелью русской славы.

Слава, Диѣпръ нашъ быстротечный,
 Руси чистая купель! ¹⁾
 Громко пѣсни раздалися,
 Въ небѣ стихъ вечерній звонъ:
 «Вы откуда собралися,
 Богомольцы, на поклонъ?»
 — «Я оттуда, гдѣ струится
 Тихій Донъ, ²⁾ краса полей.»
 — «Я оттуда, гдѣ клубится
 Безпредѣльной Енисей!» ³⁾
 — «Край мой — теплый берегъ Эвксина!» ⁴⁾
 — Край мой — берегъ тѣхъ дальныхъ странъ,
 Гдѣ одна сплошная льдина
 Оковала океанъ!»
 — «Я отъ Ладоги холодной, ⁵⁾
 — Я отъ синихъ волнъ Невы.
 — Я отъ Камы многоводной, ⁶⁾
 — Я отъ матушки Москвы.
 Слава, Диѣпръ — сѣдыя волны!
 Слава, Кіевъ — чудный градъ.
 Мракъ пещеръ твоихъ холодныхъ ⁷⁾
 Краше царственныхъ палатъ.
 Знаемъ мы: въ вѣка былые,
 Въ древню ночь и мракъ глубоку,
 Надъ тобой блеснулъ Россіи
 Солища вѣчнаго востокъ!

Хомяковъ.

¹⁾ Первые русскіе христіане при Св. Князѣ Владимірѣ равноапостольномъ крестились по причинѣ ихъ множества, въ самомъ Диѣпрѣ. Вотъ почему Диѣпръ, названъ «купелью Руси».

²⁾ Донъ рѣка Войска Донскаго, Тульской и Воронежской Губерніи.

³⁾ Енисей — рѣка въ Сибири.

⁴⁾ Черное море.

⁵⁾ Уѣздный городъ С.-Петербургской губерніи.

⁶⁾ Кама впадаетъ въ Волгу на 79 верстъ ниже Казани. Рѣка Казанской, Пермской и Оренбургской губерніи.

⁷⁾ Пещеры Кіевонечерской Лавры, гдѣ почиваютъ Св. Мощи угодниковъ Божіихъ.

Корабль.

(Карт. К.).

Когда выстроились города, и когда начала развиваться торговля, необходимо сдѣлалось одному городу имѣть сообщенія съ другимъ, чтобы мѣняться произведеніями. Но города находились на далекомъ одинъ отъ другаго разстояніи, и часто на пути встрѣчалась вода, — рѣка или море. Это препятствіе нужно было уничтожать, нужно было придумать способъ переправляться черезъ воду. Явились суда, которые могли держаться на водѣ, и плавать при помощи весла или паруса, явились лодки, корабли. А что такое корабль? Вы видали лодку? Корабль тоже, что и лодка, только гораздо больше лодки. Въ срединѣ корабля утверждается одна, двѣ, а иногда и три мачты. На мачтахъ висятъ паруса, а внутри корабля, на днѣ кладется песокъ или камни, что называется балластомъ. Это дѣлается для того, чтобы корабль не перевернулся, когда его начнутъ качать сильныя волны. Люди, служащіе на корабляхъ, называются *матросами*, а начальникъ корабля — *капитаномъ*. Корабли бываютъ *купеческіе* и *военные*. Последніе имѣютъ пушки и экипажъ т. е. матросовъ—солдатъ.

Пушки и Паруса.

На кораблѣ у Пушекъ съ Парусами

Возстала страшная вражда.

Вотъ, Пушки, выставясь изъ бортовъ вонъ носами,

Роптали такъ предъ небесами:

«О боги! видано-ль когда,

Чтобы ничтожное холстинное творенье

Равняться въ пользахъ намъ имѣло дерзновенье?

Что дѣлаютъ они во весь нашъ трудный путь?

Лишь-только вѣтеръ станетъ дуть,

Они, надувъ спѣсиво грудь,

Какъ-будто важнаго какого сану,

Несутся гоголемъ по Океану,

И только чванятся; а мы — громимъ въ бояхъ!
 Не нами-ль царствуетъ карабль нашъ на моряхъ?
 Не мы-ль несемъ съ собою повсюду смерть и страхъ?

Нѣтъ, не хотимъ жить болѣе съ Парусами;
 Со всѣми мы безъ нихъ управимся и сами!
 Лети-же, помоги, могучій намъ Борей, *)

И изорви въ клочки ихъ по скорѣй!»
 Борей послушался — летитъ, дохнулъ и вскорѣ

Насушилось и почернѣло море;
 Покрылись тучею тяжелой небеса;
 Валы вздымаются и рушатся какъ горы;
 Громъ оглушаетъ слухъ; слѣпить блескъ молній взоры;
 Борей реветъ и рветъ въ лоскутья Паруса.

Не стало ихъ, утихла непогода;

Но что-жъ? Карабль безъ Парусовъ
 Игрушкой сталъ и вѣтровъ, и валовъ,

И носится онъ въ морѣ, какъ колода;

А въ первой встрѣчѣ со врагомъ,
 Который вдоль его всѣмъ бортомъ страшно грянулъ,
 Борабль мой недвижимъ: сталъ скоро рѣшетомъ,
 И съ Пушками, какъ ключъ, онъ ко дну канулъ.

* *

Держава всякая сильна,
 Когда устроены въ ней всѣ премудро части:

Оружіемъ — врагамъ она грозна,
 А паруса — гражданскія въ ней власти.

Крыловъ.

Парусъ.

Бѣлѣтъ парусъ одинокій
 Въ туманѣ моря голубомъ, —
 Что ищетъ онъ въ странѣ далекой,
 Что кинулъ онъ въ краю родномъ?
 Бушуютъ волны, вѣтеръ свищетъ,
 И мачта гнется и скрипитъ.

*) Борей — сильный вѣтеръ.

Увы, онъ счастія не ищетъ,
 И не отъ счастія бѣжитъ.
 Подъ нимъ струя свѣтлѣй лазури,
 Надъ нимъ лучъ солнца золотой, —
 А онъ, мятежный, проситъ бури,
 Какъ будто въ буряхъ есть покой.

Лермонтовъ.

Пароходъ.

(Карт. П.).

Парусные корабли представляютъ много неудобствъ. Они могутъ плавать только тогда, когда дуетъ вѣтеръ и притомъ вѣтеръ попутный, а безъ вѣтра или при неблагопріятномъ вѣтрѣ они должны стоять на одномъ мѣстѣ. Несравненно болѣе удобствъ получило мореплаваніе, когда открыта была сила паровъ. Это открытіе было сдѣлаю назадъ тому лѣтъ двѣсти. Вы замѣчали-ли, что если заткнуть отверстіе въ крышкѣ чайника, то она будетъ подниматься и опускаться? Поднимать ее будутъ пары, выходящія изъ теплаго чаю. Одинъ умный человекъ (французъ Папинъ) замѣтилъ это, и устроилъ небольшую машину, которая приводилась въ движеніе силою паровъ. Потомъ такую-же, только большую машину устроили внутри карабля, а снаружи къ ней придѣляли колеса, которыя эта машина вертѣла, и которыя замѣнили весла. Отъ этого корабли стали плавать во всякое время и по всѣмъ направленіямъ. Скорость движенія также увеличилась въ нѣсколько разъ, и теперь паровыя суда или пароходы съ необыкновенною быстротою поднимаются по самымъ быстрымъ рѣкамъ, и моряки съ гордостью смотрятъ на морскія бури и вѣтры.

Желѣзная дорога.

(Карт. Ж.).

Когда мореплаваніе пріобрѣло съ устройствомъ пароходовъ столько удобствъ, явилась необходимость и на дорогахъ по сухому пути сдѣлать что нибудь подобное. Лошадь можетъ везти тяжести, весьма небольшія, и то не скоро. Вотъ, одинъ англичанинъ Стефенсонъ вздумалъ къ паровой машинѣ придѣлать обыкновен-

ныя колеса, и машина стала двигаться на подобіе обыкновенной телѣги, только несравненно скорѣе. Эта машина названа была *локомотивомъ*. Но такъ какъ тяжести, которыя можетъ тащить локомотивъ, очень велики, и колеса отъ этого врѣзываются въ землю, то для устраненія этого неудобства и строится особенная дорога, которая называется *жельзною дорогою*. Она строится такъ. Сперва насыпаютъ щебень или мелко расколотый камень, который крѣпко уколачивается. Затѣмъ кладутъ поперекъ дороги во всю ея ширину деревянные брусья, а на нихъ уже вдоль дороги — желѣзныя пластинки, которыя называются *рельсами*. На колесахъ дѣлается углубленіе, которое не позволяетъ имъ соскочить съ рельсовъ. Къ локомотиву прицѣпляются отдѣльные *вагоны*, которые онъ и тащитъ за собою. Движеніе совершается чрезвычайно быстро. Локомотивъ можетъ дѣлать въ часъ отъ 35 до 100 верстъ.

Телеграфъ.

(Карт. Т).

Вы видите на картинкѣ рядъ столбовъ, соединенныхъ между собою тонкою нитью, желѣзной проволокой. Это телеграфъ, т. е. такая машина, при помощи которой передаются извѣстія изъ одного мѣста въ другое въ самое непродолжительное время. Напримѣръ, вамъ нужно немедленно извѣстить кого нибудь изъ близкихъ вамъ о какомъ нибудь важномъ обстоятельстве. Если вы пошлете письмо, то оно пройдетъ покрайней мѣрѣ день, какъ бы ни было близко до того мѣста, куда вамъ нужно его послать. А по телеграфу, какое бы ни было дальнее разстояніе, извѣстіе придетъ въ нѣсколько часовъ.

Въ телеграфѣ дѣйствуетъ сила, называемая *электричествомъ*. Она бѣжитъ по проволокамъ, и приводя въ движеніе небольшой снарядъ, пишетъ этимъ снарядомъ разные знаки, — черточки и точки, которые потомъ объясняются и переписываются буквами.

Часы.

(Карт. Ч.)

На стѣнныхъ или карманныхъ часахъ изображается для ясности на бѣлой доскѣ — циферблатѣ двѣнадцать цифръ или знаковъ для обозначенія 12 часовъ дня. Знаки эти слѣдующіе:

I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, или такіе:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12. а повыше ихъ въ кружкѣ 60 черточекъ.

Въ срединѣ доски утверждаются двѣ стрѣлки. Онѣ поворачиваются посредствомъ устроенныхъ внутри колесъ и висящихъ внизу гирь, которыя тянутъ и заставляютъ колеса вертѣться. Одна стрѣлка показываетъ часы — *часовая*, другая — минуты, — *минутная*. Часовъ 12. Каждый часъ имѣетъ 60 минутъ. Пока часовая стрѣлка идетъ отъ одной цифры до другой, т. е. пока идетъ часъ, минутная проходитъ черезъ всѣ двѣнадцать цифръ. Иногда на циферблатѣ дѣлается еще секундная стрѣлка, которая указываетъ секунды, — (секундъ въ минутѣ 60).

Чтобы узнать время на часахъ, надобно смотрѣть, гдѣ часовая стрѣлка и гдѣ минутная. Если часовая стрѣлка (см. на карт. Часы) стоитъ близъ цифры I къ правой рукѣ отъ XII, — значить первый часъ. Если въ то же время намъ нужно узнать, сколько минутъ, то должно смотрѣть на минутную стрѣлку, которая всегда длиннѣе часовой, — и считать къ правой же рукѣ отъ XII, на которой она черточкѣ находится. Если она будетъ на 20 черточкѣ, — значить, будетъ — двадцать минутъ перваго часа.

Въ суткахъ (время отъ начала одного дня до другаго или отъ утра до утра) 24 часа.

Сначала были только солнечные часы, т. е. въ срединѣ циферблата, положеннаго на невысокомъ столбикѣ, утверждалась одна стрѣлка, которая стояла на немъ неподвижно. Тѣнь этой стрѣлки и показывала часы.

Теперь употребляемые часы, изобрѣтены были Петромъ Геле, и усовершенствованы Брегетомъ.

Градусникъ.

(Карт. Г.)

Градусникъ дѣлается такимъ образомъ. Берутъ стеклянную трубочку съ отверстіемъ на одномъ концѣ. Вытягиваютъ изъ трубочки воздухъ, наливаютъ ртуть и заклеиваютъ отверстіе. Ртуть внутри трубочки двигается вверхъ или внизъ, смотря потому, тепло или холодно. Если тепло, то ртуть идетъ вверхъ, а если холодно — внизъ. Трубочка вставляется въ мѣдную или деревянную, прорѣзанную въ срединѣ, дощечку. Дощечка раздѣляется на нѣсколько частей черточками, которыя называются градусами; на половинѣ проходитъ большая черта. Если ртуть идетъ вверхъ отъ этой черты, значить — тепло, а если внизъ — холодно, и на сколько черточекъ ртуть поднимется или опустится, столько и будетъ градусовъ тепла или холода.

Имѣть градусникъ въ комнатѣ очень полезно, потому что для здоровья необходимо быть по возможности въ одинаковомъ воздухѣ, чтобы было ни слишкомъ тепло, ни слишкомъ холодно. А это можно сдѣлать только при градусникѣ. Въ комнатѣ обыкновенно слѣдуетъ держать градусовъ 15 тепла.

Н о т ы.

(Карт. Н.)

Что такое музыка? А бывали вы въ полѣ или въ лѣсу весной, когда вся природа пробудится отъ зимняго усыпленія, и заживетъ новой, разнообразной жизнью? Если бывали, то вы слышали, какія чудныя пѣсни разносятся тамъ, какія торжественные хоры гудятъ всюду на свѣтломъ праздникѣ природы. Слышали вы, конечно, и раскаты грома, свистъ и вой вѣтра, плескъ волны? Долетала до уха вашего и пѣснь деревенская. Все это можно назвать музыкой. Но собственно музыкой называютъ согласные и пріятные для слуха звуки, издаваемые музыкальными инструментами. По началу человекъ только пѣлъ, и только въ пѣсняхъ выражалъ свою радость и горе, а потомъ онъ изобрѣлъ разные инструменты. Псалмопѣвецъ Давидъ игралъ на арфѣ.

Музыкальные звуки точно такъ же, какъ и звуки словъ, научились записывать. Знаки, которые изображаютъ музыкальные звуки, называются *нотами*.

Музыкальные инструменты раздѣляются: на струнные — скрипка, арфа, гитара (см. карт. А и Г.) — духовые — трубы, свирѣли, гармоники (см. карт. Г.) — и ударные — барабаны, тарелки и проч.

Квартетъ. *)

Проказница — Мартышка,

Осель,

Козель,

Да косолапый Мишка,

Затѣяли сыграть квартетъ.

Достали нотъ, баса, альтъ, двѣ скрипки,

И сѣли на лужокъ подъ липки,

Плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ.

Ударили въ смычки, дерутъ, а толку нѣтъ.

«Стой, братцы, стой!» кричитъ Мартышка: «погодите!»

Какъ музыкѣ идти? Вѣдь вы не такъ сидите.

Ты съ басомъ, Мишенька, садись противъ альтъ,

Я прима сяду противъ вторы;

Тогда пойдетъ ужъ музыка не та:

У насъ запляшутъ лѣсъ и горы!»

Разсѣлись, начали квартетъ;

Онъ все-таки на ладъ нейдетъ.

— «Постойте жъ, я съискалъ секретъ.»

Кричитъ Осель: «мы вѣрно ужъ поладимъ,

Коль рядомъ сядемъ.»

Послушались Осла, усѣлись чинно въ рядъ;

А все-таки квартетъ нейдетъ на ладъ.

Вотъ пуще прежняго пошли у нихъ разборъ

И споры,

*) Квартетъ, игра на четырехъ струнныхъ инструментахъ: двѣ скрипки первая (*прима*), вторая (*стора*), виолончель и контрабасъ.

Кому и какъ сидѣть.

Случилось Соловью на шумъ ихъ прилетѣть.

Тутъ съ просьбой всѣ къ нему, чтобъ ихъ рѣшить сомнѣнье:

— «Помилуй, говорятъ, возми на часъ терпѣнье,

Чтобы квартетъ въ порядокъ нашъ привести:

И ноты есть у насъ, и инструменты есть;

Скажи лишь, какъ намъ сѣсть!»

— «Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье,

И уши вашихъ понѣжнѣй,»

Имъ отвѣчаетъ соловей:

«А вы, друзья, какъ ни садитесь,

Все въ музыканты не годитесь!»

Крыловъ.

Книга.

(Карт. К.)

Ни одно изъ открытій, сдѣланныхъ умомъ человѣка, не приноситъ такой важной пользы, какъ книгопечатаніе. «Ученье-свѣтъ, а неученье — тьма,» — кто не знаетъ этой пословицы. А учиться можно только по книгамъ. Но такія книги, какія мы видимъ теперь, появились не очень давно. Въ древности печатать не умѣли, а только писали. Да и писали то не такъ, какъ мы пишемъ перьями на бумагѣ. И бумага и перья явились позже. Древніе съ самаго начала вырѣзывали буквы на деревѣ, на мѣди, на мраморѣ, и проч. Потомъ стали употреблять пальмовыя листья и листья другихъ растений, на которыхъ писали буквы кистями. Послѣ начали употреблять кору деревъ, а также дѣлали досчечки, облитыя воскомъ, на которыхъ чертили желѣзною иглою, съ одного конца заостренною, а съ другаго плоскою для сглаживанія буквъ. Все это замѣнено было корою папируса. Кора папируса составляется изъ тонкихъ пластинокъ, почти совершенно бѣлыхъ. Эти пластинки или листочки, расположенныя въ нѣсколько рядовъ и вмѣстѣ склеенныя, составляли листья чрезвычайно длинные и удобные для письма. Этотъ папирусъ употреблялся въ Египтѣ, а въ дру-

гихъ странахъ писали на пергаментѣ, т. е. кожѣ овецъ и козлятъ, которая выдѣлывалась въ городѣ Пергамѣ.

Бумага изобрѣтена была, или покрайней мѣрѣ появилась въ Европѣ въ 13 столѣтіи.

Около этого же времени открыто было и книгопечатаніе. Одному умному человѣку, по имени Гуттенбергу, пришло въ голову вырѣзывать каждую букву отдѣльно, особымъ кусочкомъ, чтобы составлять слова, отпечатывать ихъ, потомъ разбирать, и снова изъ тѣхъ же самыхъ буквъ составлять другія слова. Такимъ образомъ печатаются книги.

Мы сказали, что до изобрѣтенія книгопечатанія книги были рукописныя. По этому ихъ было мало; мало было и грамотныхъ. Грамотные люди были большею частію только монахи въ монастыряхъ, потому что они должны были читать для народа молитвы, Евангеліе, — служить въ Церкви. Знаменитый инокъ или монахъ, жившій за 700 лѣтъ до нашего времени, былъ въ Кіевопечерскомъ монастырѣ лѣтописецъ Несторъ. Онъ написалъ о старинѣ нашей родины, Россіи, цѣлую рукописную книгу, *лѣтопись*, т. е. описаніе того, что въ какой годъ случилось. По лѣтописи его онъ названъ *лѣтописцемъ*. Вотъ что говорить о себѣ одинъ лѣтописецъ.

Пимень. (пишетъ предъ лампадой.)

Еще одно, послѣднее сказанье —

И лѣтопись окончена моя;

Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога

Мнѣ грѣшному. Не даромъ многихъ лѣтъ

Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ

И книжному искусству вразумилъ:

Когда нибудь монахъ трудолюбивый

Найдетъ мой трудъ усердный, безымянный;

Засвѣтитъ онъ, какъ я, свою лампаду,

И, пылъ вѣковъ отъ хартій отряхнувъ,

Правдивыя сказанья перепишетъ,

Да вѣдаютъ потомки православныхъ

Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ царей великихъ поминають
За ихъ труды, за славу, за добро —
А за грѣхи, за темныя дѣянья,
Спасителя смиренно умоляютъ.

Пушкинъ.

Первые русскіе князья: Рюрикъ и Олегъ.

Изъ лѣтописи мы узнаемъ, что первый на Руси князь былъ Рюрикъ. Второй — былъ Олегъ, прозванный за свою хитрость *Въщимъ* — умнымъ. Несторъ объ Олегѣ пишетъ, что ему одинъ кудесникъ — волшебникъ предсказалъ умереть отъ любимаго коня. Олегъ испугался предсказанія и не ѣздилъ на этомъ конѣ, позабылъ о немъ. Черезъ нѣсколько времени конь умеръ. Однажды Олегъ вспомнилъ о старомъ конѣ, и спросилъ, гдѣ онъ. Когда князю сказали о конѣ, что

«Давно ужъ почилъ непробуднымъ онъ сномъ,» —
могучій Олегъ захотѣлъ посмотреть его кости.

Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видитъ: на холмѣ у берега Днѣпра
Лежатъ благородныя кости: —
Ихъ моютъ дожди, засыпаютъ ихъ пыль,
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.
Князь тихо на черепъ коня наступилъ
И молвилъ: «спи, другъ одинокій!
Твой старый хозяинъ тебя пережилъ:
На тризнѣ, *) уже недалекой,
Не ты подъ сѣкирой ковыль обagriшь,
И жаркою кровью мой прахъ напоишь!
Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
Мнѣ смертію кость угрожала!»

*) *Тризна* — поминки по Князѣ, — тогда закалывали и коня, на которомъ князь любилъ ѣздить.

Изъ мертвой главы, гробовая змѣя,
 Шипя, между тѣмъ выползала;
 Какъ черная лента вкругъ ногъ обвилась —
 И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.

Пушкинъ.

Владиміръ Святой.

До великаго князя Владиміра русскіе не вѣровали въ истиннаго Бога, не были христіанами. Князь Владиміръ Равноапостольный въ 988 году принялъ вѣру православную отъ Грековъ, а по его примѣру и весь народъ Кіевскій крестился въ Днѣпрѣ. Оттого рѣка Днѣпръ, на которой стоитъ Кіевъ, называется святою купе-лю Русі. (см. статью Кіевъ.).

Петръ Великій.

Владиміръ Святой просвѣтилъ Русскій народъ вѣрою, а Петръ Великій — наукою. Онъ основалъ новый городъ Петербургъ, переѣхалъ сюда съ дворомъ на всегда изъ Москвы, и Петербургъ сталъ новою столицею. Онъ завелъ корабли, книги, школы, и самъ учился всему за границей. Онъ умѣлъ самъ плотничать, и на всякое дѣло былъ мастеръ.

То академикъ, то герой,
 То мореплаватель, то плотникъ,
 Онъ всеобъемлющей душой
 На тронѣ вѣчный былъ работникъ.

Кто онъ?

На берегу Невы великой,
 По тропиночкѣ лѣсной
 Ъхалъ всадникъ. Вкругъ все дико:
 Ель, сосна, да мохъ сѣдой.
 Передъ нимъ рыбацья хата.
 Подъ сосной, у синихъ волнь,
 Старый рыбарь бородатый

Колотилъ дырявый челнъ.
 Всадникъ молвилъ: » дѣдъ, здорово!
 Богъ на помощь! Какъ живешь?
 Много-ль ловишь ты, и лова
 Гдѣ добычу продаешь? »
 Отвѣчалъ старикъ сердито:
 « Рыбы мало-ли въ рѣкѣ!
 Только нѣтъ иного сбыта,
 Какъ въ сосѣднемъ городкѣ.
 Да теперь мнѣ что въ ловитвѣ?
 Вишь, какая здѣсь возня!
 Вы дрались, а бомбой въ битвѣ
 Челнъ прошибло у меня. »
 Всадникъ прочь съ коня; безмолвно
 Взялъ топоръ и млатъ съ пилой,
 Мигомъ сбилъ борты у челна,
 Руль привѣсилъ за кормой.
 « Ну, старинушка готово!
 Смѣло въ воду челнъ содвинь,
 И на счастье Петрово
 Сѣти на море закинь! »
 Онъ исчезъ. Старикъ строптивый
 Думалъ молча: « Что за диво?
 Съ виду смотритъ онъ Царемъ,
 А гораздъ такъ топоромъ? »

Майковъ.

Императоръ Александръ Благословенный.

Петербургскія дѣти любятъ на Дворцовой площади величественнымъ памятникомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Александровской колонны. На высокомъ гранитномъ столбѣ изображенъ Святой Ангелъ, держащій въ одной рукѣ крестъ, другою благословляющій Имя, въ честь котораго воздвигнутъ чудесный памятникъ, съ надписью: «Александрѣ I благодарная Россія.»

Кромѣ многихъ полезныхъ для Россіи подвиговъ, Императоръ Александръ Благословенный совершилъ въ 1812 году такой подвигъ, какому подобнаго не было нигдѣ! Онъ избавилъ отечество и всю Европу отъ властолюбивыхъ замысловъ Наполеона Бонапарта. Кто изъ русскихъ не знаетъ этого грознаго, вражескаго имени, кто не слыхалъ о двѣнадцатомъ годѣ, о французѣ, о бородинской битвѣ, о пожарѣ Москвы?

Наполеонъ покорилъ Европу и съ арміею въ 700,000 чело-вѣкъ двинулся на Россію. Предъ такою грозною арміею наши войска отступали и наконецъ въ 108 верстахъ отъ Москвы, на полѣ Бородинскомъ, 26 августа 1812 года, сразились двѣ арміи. Ужасный былъ бой.

Бородинскій бой.

Ну-жъ, былъ денёкъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двигались, какъ тучи.
Вамъ не видать такихъ сраженій!...
Носились знамена, какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцевъ колоть устала
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значить: русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!...
Земля тряслась, какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой....

Лермонтовъ.

На полѣ сраженія осталось до 100,000 труповъ; но побѣда была ничья.

Русскіе не мѣшали Наполеону вступить въ Москву, оставленную и сожженную самими жителями. Наполеонъ предложилъ миръ.

Императоръ Александръ и слышать не хотѣлъ о мирѣ и заставилъ армію Наполеона двинуться по той же разграбленной дорогѣ, гдѣ уже не было продовольствія, по которой полчища непріятельскія вошли въ Россію.

Армія непріятельская, гонимая нашими войсками, на обратномъ пути гнила отъ голода и холода. Русскія, побѣдоносныя войска преслѣдовали ее до самаго Парижа. Такимъ образомъ Александръ Благословенный освободилъ не только Россію, но и всю Европу отъ Наполеона.

Каждый годъ въ День Рождества Христова, послѣ Литургіи, Россійская Православная Церковь празднуетъ особымъ благодарственнымъ богослуженіемъ память избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними дванадесяти языкъ.

Главнокомандующимъ въ войну 12-го года былъ Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, котораго тѣло поκειται въ Базанскомъ Соборѣ.

Могила Кутузова.

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главой....
Все спитъ кругомъ; однѣ лампы
Во мракѣ храма золотятъ
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ.
Подъ ними спитъ сей властелинъ,
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ.
Въ твоємъ гробу восторгъ живетъ!
Онъ русскій гласъ намъ издаетъ;
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ твоей святой сѣдинѣ!
«Иди, спасай». Ты всталъ — и спасъ.

Пушкинъ.

Сотвореніе Мира.

Познакомившись съ землею, мы видимъ, что земля и все, что въ ней и на ней, устроено дивно и прекрасно. Кто же все это устроилъ, чья всемогущая рука создала землю и указала каждому растенію, каждому насѣкомому, каждому животному и, наконецъ, человѣку мѣсто на землѣ, гдѣ должны жить они и что дѣлать? Кто вызвалъ все это разнообразіе земныхъ произведеній? Богъ вызвалъ все это разнообразіе. Онъ создалъ и устроилъ землю и все, что въ ней и на ней. Было время, когда ни земли, ни всего, на ней существующаго, не было. Всеблагій Богъ восхотѣлъ создать землю и устроить ее; и создалъ и устроилъ въ шесть дней. Земля явилась дивною, прекрасною. Она покрылась морями, рѣками, озерами, растеніями—деревьями, травами и цвѣтами, насѣкомыми, птицами, животными четвероногими и украсилась человѣкомъ, который составляетъ славу и вѣнецъ всего творенія.

Порядокъ творенія.

Въ первый день Богъ создалъ свѣтъ; въ второй твердь или видимое небо; въ тоже время образовалась и земля; въ третій отдѣлилъ воду отъ земли, т. е. собралъ её въ океаны, моря, озера и рѣки, и повелѣлъ землѣ, что бы она произращала изъ себя всѣ растенія: деревья, травы и цвѣты; въ четвертый солнце, луну и звѣзды и повелѣлъ, что бы солнце свѣтило днемъ, а луна и звѣзды свѣтили ночью; въ пятый рыбъ и птицъ: рыбы заселили моря, рѣки и озера, а птицы воздухъ; въ шестой четвероногихъ животныхъ: — явились насѣкомыя, хищные звѣри и домашній скотъ. Въ заключеніе Богъ создалъ человѣка и поставилъ его царемъ надъ всею землею, повелѣлъ ему, обрабатывать её и заповѣдалъ слушаться Его во всемъ.

Грѣхопаденіе первыхъ людей.

Первыхъ людей было двое: Адамъ и Ева. Они жили въ раю. Рай былъ прекрасный садъ. Въ этомъ то саду было два дерева: древо жизни и древо познанія добра и зла. Эти два дерева были замѣчательны тѣмъ, что вкушеніе плодовъ древа жизни дѣлало человѣка безсмертнымъ, а вкушеніе плодовъ древа познанія добра и зла дѣлало человѣка смертнымъ. Нужно замѣтить, что плоды древа познанія добра и зла отличались необыкновенною красотою. Вотъ однажды Ева идетъ мимо древа познанія добра и зла, а змѣй, взобравшись на него, говоритъ ей: » правда ли, что Богъ запретилъ вамъ ѣсть отъ плодовъ древа познанія добра и зла? » Ева отвѣчаетъ: » правда. » Тогда змѣй говоритъ ей (этотъ змѣй былъ не простой, а самъ диаволъ): » Богъ васъ обманулъ; Онъ потому вамъ запретилъ, что въ тотъ день, какъ вкусите, вы все узнаете — будете, какъ Богъ. Ева соблазнилась словами змѣя и красотою плодовъ и вкусила, а потомъ, по ея примѣру, вкусилъ и Адамъ. Такимъ образомъ первые люди не исполнили заповѣди Божіей. Богъ прогнѣвался на нихъ и выгналъ ихъ изъ рая и съ тѣхъ поръ земля стала мѣстомъ плача, страданій и люди сдѣлались несчастными. Они подпали подъ власть грѣха и были осуждены на вѣчныя стра-

данія. Но всеблагій Богъ незахотѣлъ, что-бы люди вѣчно страдали и, для избавленія ихъ отъ страданій, послалъ Единороднаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, который родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, пострадалъ, умеръ и воскресъ изъ мертвыхъ и тѣмъ избавилъ насъ отъ вѣчныхъ мученій.

Рождество Христово.

Въ царствованіе Кесаря Августа вышло повелѣніе переписать весь народъ. Марія, мать Иисуса отправилась по этому съ нареченнымъ своимъ мужемъ Іосифомъ въ свой родной городъ Вифлеемъ. Здѣсь то и пришло время Дѣвѣ Маріи родить Сына и она родила, повила и положила его въ ясли. Въ это время пастухи были въ полѣ и имъ явился Ангелъ и сказалъ:» я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ радостію для всѣхъ людей, потому что родился сегодня Спаситель, который избавитъ людей отъ вѣчныхъ страданій. Этотъ Спаситель и есть Иисусъ Христосъ, сынъ Дѣвы Маріи. Знаменіемъ для васъ будетъ то, что вы найдете Его младенца, повитаго и лежащаго въ ясляхъ. Вътоже время, внезапно раздалось пѣніе Ангеловъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на—земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе.» Послѣ того, какъ Ангелы отошли на небо, пастухи сказали другъ другу:» Чтожъ? пойдемте въ Вифлеемъ и посмотримъ, что сказалъ намъ Ангелъ.» И поспѣшно отправились туда и нашли тамъ и Марію и Іосифа и Младенца точно такъ, какъ сказалъ имъ Ангелъ. Увидѣвши Младенца, они рассказали все, что слышали отъ Ангела и видѣли, и всѣ слышавшіе дивились разсказанному пастухами.

Когда Иисусу Христу исполнилось тридцать лѣтъ, тогда онъ оставилъ домъ своей матери и вышелъ на служеніе людямъ, чтобы научить ихъ, какъ спастись отъ вѣчныхъ страданій. Народъ видѣлъ въ Иисусѣ Христѣ великаго Пророка и слушалъ охотно Его ученіе. Однажды, когда собралось народу много, Онъ сѣлъ на возышеніе и такъ сталъ къ нему говорить:

«Блажени нищии духомъ, яко тѣхъ есть Царство небесное.

Блажени плачущіи, яко тѣи утѣшатся.

Блажени кротцыи, яко тѣи наслѣдять землю.

Блажени алчущіи и жаждующіи правды, яко тѣи насытятся.

Блажени милостивіи, яко тѣи помилованы будутъ.

Блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.

Блажени миротворцы, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.

Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть Царство небесное.

Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженуть и прекутъ всякъ золь глаголь, на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.»

Ученіе Ісуса Христа нравилось народу, но не нравилось книжникамъ и фарисеямъ, которые тоже были учителями народа, потому что ученіе Ісуса Христа отвлекало отъ нихъ народъ и они рѣшились погубить Его. Они оклеветали Его передъ народомъ въ томъ, что онъ раззоряетъ законъ и называетъ себя царемъ и даже Богомъ. Этого было довольно, чтобы Евреямъ вознегодовать на него и потребовать Его смерти. И вотъ, когда Ісусъ Христосъ послѣ трехъ лѣтъ ученія, пришелъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, книжники и фарисеи такъ успѣли вооружить народъ противъ Ісуса Христа, что народъ потребовалъ Его смерти на крестѣ.

Шествіе на Голгоу.

У Евреевъ былъ обычай прощать преступниковъ въ праздникъ Пасхи. Пилать, бывшій въ то время правителемъ народа Еврейскаго, предложилъ народу, кого помиловать: Ісуса ли, или разбойника Варавву? Народъ закричалъ: «распи Христа, а Варавву отпусти.» Тогда Варавва былъ отпущенъ, а Ісусъ Христосъ преданъ народу на распятіе. И вотъ Господа повели за городъ на распятіе. Онъ шелъ и несъ на себѣ тяжелый крестъ.

Онъ несъ свой крестъ тяжелый на Голгоу;

Онъ Всемогушій, Вседержитель, былъ,

Какъ человѣкъ, измученъ; потъ и кровь

По блѣдному Его лицу бѣжали;

Подъ бременемъ своимъ Онъ часто падалъ,

Вставалъ, съ усиліемъ переводилъ
 Дыханіе; потомъ, шаговъ немного
 Переступивъ, подъ ношей снова падалъ,
 И наконецъ съ померкшими отъ мукъ
 Очами, Онъ хотѣлъ остановиться
 У Агасверовыхъ дверей, дабы,
 Къ нимъ прислонившись, перевести на мигъ
 Дыханіе. Агасверъ стоялъ тогда
 Въ дверяхъ. Его онъ оттолкнулъ отъ нихъ
 Безжалостно. Съ глубокимъ состраданьемъ
 Къ несчастному, столь чуждому любви,
 И сѣтуя о томъ, что долженъ былъ
 Надъ нимъ изречь, какъ Богъ, свой приговоръ,
 Онъ поднялъ скорбный взглядъ на Агасвера
 И тихо произнесъ: » Ты будешь жить,
 Пока я не приду, » и удалился.
 И наконецъ онъ палъ подъ ношею совсѣмъ
 Безъ силы. Крестъ тогда былъ возложенъ
 На плечи Симона изъ Кириanei.

Жуковскій.

Крестныя страданія.

Иисуса Христа привели на Голгоу, гдѣ было мѣсто казни
 для преступниковъ, и распяли на крестѣ и вмѣстѣ съ нимъ двухъ
 разбойниковъ: одного по-правую, а другаго по-лѣвую сторону. Когда
 Онъ висѣлъ на крестѣ, народъ продолжалъ надъ Нимъ смѣяться
 и оскорблять Его. Наконецъ силы Его оставили и Онъ сказалъ:
 «совершишася» и испустилъ духъ. Одинъ изъ воиновъ, бывшихъ
 здѣсь, желая узнать, умеръ ли Онъ или нѣтъ, ударилъ Его ко-
 пьемъ въ ребро и изъ него потекла кровь и вода.

Погребеніе І. Христа.

Когда Иисусъ Христосъ умеръ, тогда два благочестивые мужа
 Іосифъ Аримаѣйскій и Никодимъ попросили Пилата, чтобы онъ
 позволилъ имъ снять со креста святое тѣло Иисуса и погребсти Его.

Пилать позволилъ. Іосифъ съ Никодимомъ сняли Іисуса съ креста, обвили тѣло Его чистою плащаницею и положили въ новомъ, каменномъ гробѣ. Іисусъ Христосъ пребылъ въ гробѣ три дня и три ночи.

Воскресеніе І. Христа.

Когда на третій день, утромъ рано нѣкоторыя благочестивыя жены отправились, чтобы помазать тѣло Іисуса, то не нашли его во гробѣ и сильно испугались, думая, что тѣло Іисуса украдено Его врагами. Тогда Ангелъ, сидящій на камнѣ, которымъ былъ закрытъ гробъ, сказалъ имъ: «зачѣмъ ищите живаго съ мертвыми? зачѣмъ оплакиваете нетлѣннаго? Идите и скажите Его ученикамъ, что Христосъ воскресъ.» Съ радостью пошли мученицы назадъ, и возвѣстили ученикамъ Іисусовымъ, что Онъ воскресъ. Спустя немного, самъ Воскресшій явился имъ и они окончательно убѣдились въ Его воскресеніи. Въ продолженіе сорока дней являлся Христосъ ученикамъ своимъ и бесѣдовалъ съ ними о Царствіи Божіемъ.

Вознесеніе І. Христа.

Въ сороковой день Онъ созвалъ всѣхъ учениковъ своихъ на гору Елеонскую, благословилъ ихъ и, въ виду ихъ, вознесся на небо.

Молитва Господня.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ! да святится имя Твое; да прійдетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли; хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

Молитва Святому Духу.

Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже всездѣ сый, и вся исполняй, сокровище благихъ, и жизни подателю, прійди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Пѣснь Пресвятой Богородицѣ.

Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.

Символь Вѣры.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, Единородного, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша. Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята, и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны, при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И наки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же Царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки. Во едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино Крещеніе, во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Десять Заповѣдей Закона Божія.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира, и всякого подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею, да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

3. Не возмешь имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день субботный, еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши (въ нихъ) вся дѣла твоя; въ день же седьмой, суббота, Господу Богу твоему.

5. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и да долгодѣтенъ будеши на земли.

6. Не убій.

7. Не прелюбы сотвори.

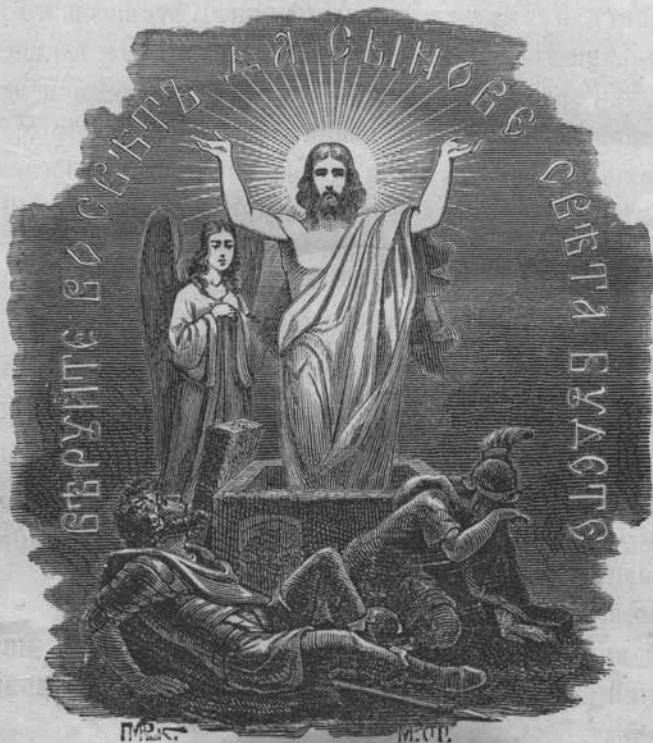
8. Не укради.

9. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Молитва послѣ ученія.

Благодаримъ Тебе, Создателю, яко сподобилъ еси насъ благодати Твоея, во еже внимати ученію. Благослови нашихъ начальниковъ, родителей и учителей, ведущихъ насъ къ познанію блага, и подаждь намъ силу и крѣпость къ продолженію ученія сего.

ВСТУПИТЕ ВО СВѢТЪ, ДА СЫНОВЕ СВѢТА БУДЕТЕ.

(Іоан. кн. г. 12. 3.)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Азбука.

	Стран.		Стран.
Предисловіе	3— 6	Проворная Лягушка . . .	53
Азбука въ картинкахъ . . .	11—44	Слова и предложенія для	
Букварь печатный	45	умственныхъ упражненій .	54—55
Букварь письменный	46	На лужайкѣ дѣтскій крикъ .	56
Слоговое чтеніе	47—51	Посмотри, въ избѣ, мер-	
Муха и Волъ	52	ца	56—57
Лисица и Тетеревъ	—	Молитва предъ ученіемъ .	58

Дѣтская Христоматія.

С у ш а.

Глобусъ	61	Булыжникъ и Алмазь . . .	67
Весна	62	Янтарь	—
Осень	—	Мѣдь	—
Зима	63	Золото	68
Что такое атмосфера? . . .	63	Червонецъ	69
Климатъ	64	Золото и Бузатъ	—
Раздѣленіе земной поверх-		Равнины	—
ности	64—65	Степь	70
Горы	65—66	Пустыня	—
Алмазь	66	Ляносы и Пампасы	71

В о д а.

Море	72	Туманъ и Облака	78
Морская тишь	73	Дождь, снѣгъ и градъ . . .	79
Поговорка	—	Рыбы	—
Озеро и островъ	—	Уженъе рыбы	80
Рѣчка	74	Ёршъ	—
Волга	—	Пословица	—
Нева	—	Щука	82
Москва	—	Щука	83
Прудъ и Рѣка	75	Щука и Котъ	84
Источникъ живой воды . . .	76	Китъ	85
Испаренія	77	Черепашка	87
Роса и иней	78	Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ .	88—94

Растенія.

	Стр.		Стр.
Ива	96	Картофель	108
Береза	98	Хлопчатникъ	109
Хвойные деревья	—	Ленъ (народная пѣсня)	110
Сосна	99	Ленъ	111
Пальма	—	Кофейное дерево	112
Вѣтка Палестины	—	Чай	113
Лѣсъ	101	Вареный чай	—
Грибы	—	Сахаръ	114
Лѣсъ	102	Виноградъ	—
Плодовые деревья	103	Лисица и Виноградъ	115
Сады коричневыхъ и гвоздич- ныхъ деревьевъ	104	Листъ	116
Хлѣба	106	Листы и корни	117
Пѣсенка при сѣяніи сѣмянъ	107	Разцвѣтаніе деревъ	118
Нива	—	Роза и крапива	119
Нива	108	Василекъ	120
		Полевой цвѣтокъ и гвоздика	122

Насѣкомыя.

Пчела и Муха	125	Муравьи	127
Муха и дорожные	126	Стрекоза и Муравей	—

Пресмыкающіяся.

Змѣя	129	Крокодилъ	130
----------------	-----	---------------------	-----

Птицы.

Птичка	131	Гуси	136
Гнѣздо Ласточки	132	Лебедь	137
Кукушка	—	Журавль	—
Ворона и Лисица	134	Волкъ и Журавль	138
Аистъ	135	Орелъ	139

Животныя Четвероногія.

Заяцъ и Ежъ (сказка)	140	Овца, лиса и волкъ	147
Бѣтъ, мышенокъ и пѣтухъ	143	Пословица	148
Поговорка	144	Олень	—
Заяцъ	—	Слонъ	149
Поговорка	145	Слонъ и Моська	150
Заяцъ на ловлѣ	—	Левъ	151
Поговорка	146	Состарѣвшійся Левъ	152
Собака	—	Лисица	153

	Стр.		Стр.
Сказка о Лисицѣ и Волкѣ	153	Мартышка и Очки	156
Обезьяна	155	Зеркало и Обезьяна	157

Человѣкъ.

Органы ви́шнихъ чувствъ	158	Природа и жизнь въ деревнѣ	174
Члены человѣческаго тѣла	159	Крестьянская пирушка	175
Что находится внутри человѣка? —		Сельскій вечеръ	176
Душевные способности человѣка	161	Церковь	—
Племена	163	Благовѣсть	177
Юрта	—	Всемогущая въ деревнѣ	—
Кочевой таборъ	164	Городъ	178
Переходъ на другое кочевье	—	Петербургъ	179
Изба	165	Москва	180
Внутренность избы	166	Кіевъ	181
Деревня	—	Корабль	183
Вещи, необходимыя въ деревен- скомъ быту	167	Пушки и Паруса	—
Соха	—	Парусъ	184
Пословицы	—	Пароходъ	185
Рукавица	168	Желѣзная дорога	—
Поговорки	169	Телеграфъ	186
Серпъ	—	Часы	187
Гребень	—	Градусникъ	188
Крестьянинъ и топоръ	170	Ноты	—
Сѣяніе ржи	171	Квартетъ	189
Пѣсня пахаря	—	Книга	190
Безвременье крестьянина	172	Рюрикъ и Олегъ	192
Сѣнокосъ	—	Владиміръ Святый	193
Босарь	173	Петръ Великій	—
Молодая жница	—	Кто онъ?	—
Урожай	—	Александръ Благословенный	194
Сельская природа	174	Бородинскій бой	195
		Могила Кутузова	196

Зако́нь Божій.

Сотвореніе міра	197	Воскресеніе І. Христа	202
Порядокъ творенія	198	Вознесеніе І. Христа	—
Грѣхопаденіе первыхъ людей	—	Молитвы: Господня, Св. Духу и Пресвятой Богородицѣ	—
Рождество Христово	199	Символь вѣры	203
Шествіе на Голгоу	200	Десять заповѣдей	—
Крестныя страданія	201	Молитва послѣ ученія	204
Погребеніе І. Христа	—		